

8.8. СИСТЕМНОЕ МЫШЛЕНИЕ И СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ИНВЕСТОРА НА КОМБИНИРОВАННОМ РЫНКЕ⁵⁷

Лившиц В.Н., д.э.н., профессор,
засл. деятель науки РФ, зав. лаб.;
Орлова Е.Р., д.э.н., проф., зав. лаб.;
Фролова М.П., к.э.н., с.н.с.;
Курманова С.М., магистр экономики,
аспирант ИСА РАН;
Курманова Ю.М., магистр экономики,
аспирант ИСА РАН

Институт системного анализа РАН

(Продолжение. Начало в №5'2013)

Настоящая статья посвящена весьма важным для России проблемам – системному анализу и повышению эффективности инвестиционной политики. В связи с этим в статье непосредственное внимание уделяется изучению характера макроэкономических процессов в стране, доказательству того, что они носят сложный и нестационарный характер, изучению инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности регионов России и моделированию поведения инвестора на объединенном рынке финансовых и реальных инструментов (инвестиционных проектов). Содержание разбито на две части. В первом излагаются основы системного мышления и системного анализа инвестиционных процессов, изучаются за последние два десятилетия макро- и микроэкономическая специфика их протекания. Вторая часть носит более прикладной характер, в ней, собственно, конкретно изучается инвестиционная привлекательность и потенциал регионов, а так же модели поведения и оптимизации поведения инвестора в различных условиях.

Осень 1997 года

Казалось, что наконец-то реформы в России начинают давать давно обещанные результаты. Действительно, как будто были созданы условия и появились шансы на то, что экономика стала выздоравливать, ее спад прекратился и что скоро значительные инвестиции пойдут в реальный сектор: ставка рефинансирования Центрального Банка значительно снизилась, спустилась с заоблачных высот на ту же грешную землю доходность ГКО и стала соизмеримой с рентабельностью производства, жесткой монетаристской рукой была укрощена инфляция (примерно до 1% в месяц) и все это при том, что денежная масса с начала 1997 года была увеличена почти в полтора раза (с 101,4 триллиона рублей до 147,9 к сентябрю).

Имевшая место эйфория (ВВП в 1997 г. впервые вырос на 0,9%, объем промышленности – на 1,9% и т.д.), казалось, происходила на малооблачном экономическом небосводе, всерьез обсуждался вопрос о том, с чем имеем дело – с процессами стабилизации или уже экономического роста, насколько вырастет ВВП в следующем году и т.д. Но в августе подул «ветер с Восто-

ка» – отзвук финансового кризиса 1997 года в странах Юго-Восточной Азии – и мнимое благополучие стало рассыпаться. Уже к концу года ставка рефинансирования поднята была более чем вдвое (сначала с 20 до 28%, а затем и до 42% годовых), и «процесс пошел», а вскоре зашкалил. Мечты о мощном потоке прямых инвестиций в реальное производство быстро рассеялись как дым. Но, тем не менее, 1997 год был относительно благополучный, и поэтому этот год временно несколько изменил картину экономической жизни России, сделал ее [147, с. 187-189] «более пестрой, в гамму в основном черно-серых тонов динамики важнейших макроэкономических показателей добавил немного и светлых тонов. Хотя «подувший» в конце 1997 года «ветер с Востока» заставил финансовые правительственные органы России резко затормозить и дать «задний ход», тем не менее, финансовая система страны устояла и даже, адаптируясь, стала медленно поворачивать руль в прежнем направлении движения: к апрелю 1998 года в несколько «прыжков» ставка рефинансирования ЦБ снизилась до 30% годовых и правительство РФ (совсем незадолго до того, как его отравили в отставку) обещало к концу года довести ее до 10%-15% при инфляции порядка 10% годовых. Такие меры, почти, по общему мнению, должны были улучшить инвестиционный климат в стране и способствовать переключению инвестиций (отечественных и иностранных) из сферы финансовых спекуляций в сферу реального производства.

Соображение это имеет резон: действительно, пока доходность операций в финансовой сфере при сопоставимом уровне риска и прочих равных условиях значительно превышает уровень доходности в сфере реальных инвестиций, надеяться на такое переключение трудно. Таким образом, сближение указанных уровней доходности – необходимое условие. Но достаточное ли оно? Вряд ли – ведь мы это уже проходили. К октябрю 1997 года еще до финансового кризиса в Юго-Восточной Азии такое сближение фактически наметилось – ставка рефинансирования ЦБ была снижена до 21% годовых, на уровне 15-20% годовых (т.е. практически на уровне эффективности реального производства во многих предприятиях и сферах российского бизнеса) была доходность ГКО и других финансовых инструментов и т.д., а инвестиции в реальную сферу продолжали падать (в целом за 1997 год они упали на 5,5 процентных пунктов).

Конечно, инвестиционные риски в России оставались еще высокими и не случайно спустя несколько месяцев одно из ведущих рейтинговых международных агентств (Moody's) снизило на один пункт инвестиционный рейтинг России⁵⁸ (до спекулятивного рейтингового символа Ba2 – это означает «вероятно, что неблагоприятная экономическая ситуация приведет к задержке платежей»). Однако, и с учетом высоких рисков (и одновременно с учетом высокого инвестиционного потенциала России – ее уникальных природных ресурсов, квалифицированных кадров при низкой оплате их

⁵⁷ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты 13-06-00066, 13-06-000-12, 13-07-12060). При этом данный раздел статьи написан с активным авторским участием также д.э.н., профессора Швецева А.Н.

⁵⁸ Правда, другое известное агентство (Fitch-IBCA) его сохранило. Поэтому, при оптимистическом настрое можно считать, что ничего плохого не произошло. И даже подъем ставки рефинансирования ЦБ тоже можно оптимистически интерпретировать – значит, мы вписались в мировую систему: там закачалось и тут затрясло. Правда, не меньше оснований и для пессимизма – подул ветер и фондовый рынок надолго «закашлял», следовательно, о его надежном формировании в России говорить еще рановато.

труда и т.д.) объяснить упорное «нежелание» инвесторов идти в сферу реального бизнеса трудно. По-видимому (и это уже является достаточным условием) требуется, чтобы существовали убедительные аргументы в пользу того, что инвесторам действительно выгодно вкладывать свои капиталы в то или иное конкретное инвестиционное мероприятие, находящееся в сфере реального бизнеса».

Иными словами, нужно, чтобы были грамотно составлены инвестиционные проекты, в которых при оценке их эффективности были профессионально учтены как все негативные (высокий социальный и экономический риск, нестабильность законодательства, нестимулирующие налоги и т.д.), так и позитивные факторы (низкие издержки, государственная поддержка и др.).

Между тем выполненное в 90-е годы при составлении документа [185] его авторским коллективом изучение и экспертиза многих проектов, как в столицах (Москва, Санкт-Петербург), так и в различных регионах страны показывали, что представляемые проекты далеко не всегда удовлетворяют указанному критерию. Причиной этого часто является не то, что проект по своей сути неэффективен, а то, что оценка эффективности инвестиций в проекте выполнена недостаточно корректно, с нарушением требований системного анализа и часто неадекватно особенностям как рыночной экономики, так и ее специфическим проявлениям в переходной нестационарной российской ситуации.

Может быть и поэтому достигнутые в 1997 году весьма относительные, но все же успехи удержать не удалось, ситуация снова резко стала ухудшаться и стали происходить снова серьезные и не очень позитивные изменения.

Март 1998 г

На смену Правительства премьеры-долгожителя В.С. Черномырдина, сменившего в 1992 году первое Правительство либералов-младореформаторов Е. Гайдара – А. Чубайса и, по существу, продолжавшего их экономическую политику, пришли еще более молодые и еще более энергичные реформаторы нового поколения, чье управление запомнилось несколькими историческими вехами – 27 мая 1998 г., когда второе (с 50 до 150% годовых) была поднята Банком России ставка рефинансирования, 17 августа 1998 г. попыткой смело разорвать gordiev узел дефицита бюджета и неплатежей, невзирая на лица как резидентов, так и нерезидентов и, конечно, 27 августа, конец героического «Sturm und Drang Periode» и безвременный уход в отставку Правительства С.В. Кириенко, не только не реализовавшего, но (по-видимому, к счастью для нашей страны и основной массы населения) не успевшего даже озвучить многие намеренные нетривиальные идеи, хотя и успевших внедрить в сознание народов России и в наш лексикон новое слово «дефолт». Тот самый неоднозначно оцениваемый дефолт, который почти мгновенно снизил бизнес и инвестиционный рейтинг нашей страны и уровень жизни населения, нанес мощный удар по банковской системе и не только по ней, и одновременно сделал конкурентными многие отечественные предприятия, фактически создав некоторые условия для подъема экономики.

Сентябрь 1998 г

Смутное время, короткое междуцарствие старого нового премьера, неожиданно сменившего своего плохо предсказуемого молодого предшественника. Резкое

обострение ставшего уже традиционным в 90-е годы в России противостояния исполнительной и законодательной власти, сопровождаемое всплеском инфляции, трехкратной девальвацией национальной валюты, интенсивным снижением уровня жизни основной массы россиян, ростом социальной напряженности и другими уже привычными в период демократического развития в нашей стране явлениями. Поиск выхода из положения «старым добрым способом» – попыткой, правда, несостоявшейся, приглашения во время второго пришествия во власть В.С. Черномырдина очередного спасителя-варяга, на этот раз не чикагского, а латиноамериканского образца: бывшего министра финансов Аргентины Доминго Кавальо, представленного нашими средствами массовой информации публике как «отца аргентинского экономического чуда» с его идеями «плана конвертации», «жесткого валютного управления». Как и можно было ожидать это «чудо» затем за несколько лет разрушило финансы страны (на этот раз речь идет об Аргентине), но к счастью для России этот эксперимент у нас почему-то не привился.

И, наконец, промежуточный «happy end» – приход Е.М. Примакова, формирование коалиционного «правительства национального единства» и впервые «мир и согласие» между ветвями власти, согласованные усилия по выводу страны из кризиса. А, между тем, доставшееся новому правительству старое наследство (тяжелое социально-экономическое положение в стране, глобальная криминализация общества и бизнеса, крах финансовых институтов, и, как следствие, остановка всех платежей, потеря населением возможности получать текущую зарплату, внешние и внутренние огромные долги при плохо собираемых налогах, остродефицитный бюджет и т.д.) требовало принятия срочных необходимых мер. И, как это ни странно для России 90-х годов, многие из этих мер были правительством приняты и начали реализовываться. За короткий период своего существования до увольнения, еще более неожиданного, чем назначения, Правительство Е.М.Примакова успело сделать удивительно много для страны. В течение примерно полугода правительство вытягивало страну из пропасти, в которую оно рухнуло после 17 августа. Удалось добиться и заметного роста промышленной продукции (в марте 1999 года темп составил 11%, инвестиций в основной капитал 9,6% и т.д.)⁵⁹.

Конечно, дефолт августа 1998 г. и последовавший за этим четырехкратный рост валютного курса естественным образом несколько улучшили положение отечественных производителей, особенно в экспортоориентированных отраслях, и это стимулирующее наше произ-

⁵⁹ Есть, конечно, и менее позитивные и совсем не восторженные оценки деятельности Правительства в этом периоде, особенно среди сторонников близких тогда к Президенту РФ либерально мыслящих экономистов и поддерживавших их журналистов. Так, в [160, с. 267-269] по существу утверждается, что Кабинет Примакова сначала пробовал идти по якобы популистской программе, составленной академиками во главе с Д.С. Львовым и нацеленной на «повышение спроса населения, загрузку простаивающих мощностей», но «столкнувшись поближе с жизнью» фактически вернулся на либеральный путь, указанный в противостоявшей программе академиков статье Е.Гайдара. Не очень убедительно, по нашему мнению, выглядит этот комментарий, особенно если его дополнить результатами последующей реализации «противостояющей программы» и фактической самодискредитацией в кризисные периоды либеральной макроэкономической философии и не только в России.

водство, увеличивающее его конкурентоспособность влияние ощущалось в течение всего 1999 года и, по-видимому, хотя и в резко ослабленной форме, имело место и в следующем периоде. Однако все же представляется, что главная причина спасения экономики России от грозившего ей полного и быстрого краха состояла в более правильной политике правительства, корректной адаптации принимаемых мер к весьма сложной псевдо-рыночной реальности, причем адаптации не только ситуационной, но и с элементами стратегического взгляда.

Май 1999 г.

Опять непредсказуемая смена на этот раз вполне успешно работавшего Кабинета Министров Е.М. Примакова на новый во главе с С.В. Степашным, а спустя всего лишь три месяца в августе приход опять нового Правительства (теперь уже В.В. Путина). Хотя все они, как будто, существенно не меняли принятого с начала года экономического курса, тем не менее (конечно, с учетом происходивших и влияющих на экономику явлений политического характера – активизации боевых действий в Чечне, предвыборной компании и др.) итоги года с социально-экономических позиций оцениваются неоднозначно. Действительно, с одной стороны явно появились элементы финансовой стабилизации, роста ВВП и промышленного производства, снижение инфляции – так по данным Минэкономики РФ [Экономика и жизнь. №45, ноябрь 1999] «инфляция в 1999 году составила 43% против 84,5% в 1998 г., ВВП по сравнению с предыдущим годом прогнозировался на уровне 101%-101,5%, увеличение объема промышленной продукции – около 8%», а реальные значения этих показателей оказались лучше. С другой стороны в 1999 г. безработица не снизилась, а выросла, хотя и медленно (с 9,0 до 9,1%), реальные же располагаемые доходы населения и заработная плата продолжали снижаться, оставаясь для большей части населения страны заметно ниже дореформенного уровня.

Декабрь 1999 г.

«Тихие» выборы в декабре в российский парламент и «яркий» неожиданный уход под Новый 2000 год в отставку Первого Президента России. Возложение на премьера Президентских обязанностей, практически полная поддержка всех его начинаний как со стороны созданного под его эгидой политического движения «Единство», так и со стороны почти всех остальных, в том числе и числящихся в оппозиции движений и партий, что было наглядно продемонстрировано на мартовских Президентских выборах, а затем и в течение всего 2000 года на сессиях новоизбранной и через несколько лет переизбранной Государственной Думы, и это практически единодушие разных ветвей власти продолжалось и продолжается до сих пор в периоды Президентства В.В. Путина и сначала мирнодемократически сменившего его Д.А. Медведева, а затем также мирно, но, по-видимому, лишь псевдодемократически проведенной обратной «рокировки».

Довольно печальная картина социально-экономического развития России в первом периоде во втором несколько «исправилась», стала более оптимистичной в 2000 году и последующие годы второго периода, что, правда, в значительной мере объясняется не столько коренным совершенствованием государственной экономической политики или/и тенденцией определенной стабилизации бизнес-ситуации в России (действительно, имевшей место, несмотря на иногда возникающие «отка-

ты» типа «дела ЮКОСА») и роста инвестиционной привлекательности России, сколько резко возросшей на мировом рынке ценностью экспортируемых нашей страной нефтегазовых ресурсов, целесообразностью инвестирования средств в их добычу. Повлиял также определенный возврат под видом иностранных инвестиций (в том числе прямых) валютных ресурсов, криминально вывезенных в 90-е годы и на льготных условиях ввозимых последние годы обратно. Однако, проблема реальных инвестиций (в том числе иностранных и «квазииностранных») для российской экономики весь период реформ остается довольно злободневной, так как потребность и спрос на них из-за провальной инвестиционной политики 90-х годов значительно превышает предложение. Об этом можно судить по данным об инвестициях в основной капитал из табл. 1.2 и по неутешительной динамике возрастной структуры оборудования в нашей экономике за 1970-2000 гг. (табл. 3.4), явно показывающей не только ненормальную, но и недопустимую интенсивность старения оборудования – его средний возраст к концу XX века уже приблизился к двадцати годам⁶⁰, а с таким возрастом всерьез конкурировать на рынках XXI века со странами, в которых используемые в производстве технологии соответствуют стадии «экономика знаний» – задача непосильная. К тому же, что, может быть, еще важнее, и абсолютный (и относительный) уровень износа оборудования чрезмерно велик – по данным Госкомстата РФ (табл. 3.5-3.6), почти по всем отраслям (даже нефтегазовой и транспорту) и по всем видам деятельности в 2000 году он находился в пределах 50-60%, что близко к аварийному состоянию. Одновременно, может быть даже в большей степени, «изнашивались» производственные трудовые ресурсы, падали их квалификации, качество работы. Не случайно, и в эти годы достаточно часто происходили, в основном по некриминальным причинам, техногенные «неприятности» крупного и не очень масштаба – то загорелась Останкинская телебашня, то школы в Красноярском и Краснодарском краях, роддом и дом престарелых на Дальнем Востоке, то взрывы на угольных шахтах, железных дорогах, и т.д. Характерна в этом плане «черная неделя» конца марта 2007 года, когда в течение нескольких дней произошли три унесшие жизни более 400 россиян техногенные катастрофы – под землей, на земле и над землей. К сожалению, в последующие годы уже нового века, хотя иногда и несколько улучшилась указанная ситуация с износом и старением активной части основных фондов, но было это едва заметно и то не во всех отраслях, даже стратегически важных⁶¹.

⁶⁰ О серьезности ситуации можно судить хотя бы потому, что в 1980 году, когда СССР тоже серьезно отставал по технологическому уровню производства от Запада, все же доля нового оборудования в промышленности с возрастом не более пяти лет была согласно таблице 3.4 более одной трети, а в 2000 году аналогичный важный показатель не достигал и пяти процентов.

⁶¹ Трудно пока однозначно сказать, что, действительно, явилось главной причиной, а что поводом крупнейшей в отечественной гидроэнергетике катастрофы в августе 2009 года на Саяно-Шушенской ГЭС, но вполне возможно, что к причине надо, прежде всего, отнести разрушение единой электроэнергетической системы страны при ее разгосударствлении, фактор запредельного износа ресурсов (материальных и интеллектуальных) в течение предшествующих двух рассматриваемых периодов реформирования экономики, и недопустимую при таких износах чрезмерную загрузку станции. Несовершенство спроектированных недавно для станции устройств автоматической защиты, менеджмента и эксплуатации станции в предшествующем катастрофе периоде отмечается и в заключении Комиссии, анализировавшей причины происшедшего.

Показательно сопоставление состояния экономики России и экономик различных стран к началу XXI века (табл. 3.8 составленная по данным профессионального британского журнала «The Economist» за 2000 год) – из них следует, что Россия, в дореформенный период, т.е. до 1991 г., уверенно входившая по производственному потенциалу и объему национального дохода в первую пятерку (а по ППС и в первую тройку – см. табл. 3.9) наиболее развитых стран мира, спустя десятилетие реформ сместилась в конец второго десятка – настолько снизились ее ВВП и другие объемные производственные показатели. Есть, правда, и выросшие к 2000 году как на дрожжах индикаторы – безработицы, бедности, криминала⁶².

О глубине возникшего системного кризиса в России можно также судить по «брендовым» его последствиям – понижению рейтинга нашей страны в списке десяти наиболее развитых стран, – по данным в табл. 3.9, составленной согласно информации Росстата.

Несколько более радужная картина относительно динамики макропоказателей в последующие после дефолта годы, особенно в открывающем второй период и завершающем столетие 2000 г. – ВВП вырос на 10,0%, инвестиции в основной капитал на 17,4% и т.д. Конечно, в таблице 3.8 показатели приведены в текущих ценах, а их уровень и его динамика в различных странах существенно отличается и поэтому непосредственное проведение сопоставлений по этой таблице

⁶² Как было озвучено на «круглом столе» в Совете Федерации [143]: «В России ежегодно в автокатастрофах гибнет 30-40 тысяч человек, совершается 70 тысяч убийств, а самоубийством кончают жизнь более ста тысяч человек...». Не изменилась по существу и ситуация в последующие 2003-2008 гг. Согласно интервью зам. начальника департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД РФ генерала милиции А.Елина «по оперативным данным в настоящее время в стране действуют около 450 организованных преступных формирований (ОПФ). Общая их численность – порядка 12000 человек... По нашим данным, подтвержденный статус «вора в законе» имеют около 200 человек, и это число последние несколько лет относительно стабильно.... Проведенный нами анализ показывает, что под криминальным контролем крупных преступных формирований находится более двух тысяч объектов экономики. Примерно пятая-шестая часть из них – бюджеттообразующие и градообразующие предприятия». Несколько более оптимистичные данные привел (28.01.2010) на пресс-конференции глава департамента уголовного розыска МВД РФ Исхандар Галимов – «более 200 преступных группировок общей численностью свыше 11 тысяч «бойцов» действует на территории России.... Удачи в деле разгрома организованных преступных формирований случаются все чаще. Последние изменения законодательства ... позволяют привлекать так называемых воров в законе за одно только участие в воровских сходах» [«Известия», №14 (28029), 30.01.10, с. 1]. Эта информация одновременно вызывает и грусть, и удивление – неужели многомиллионные по кадровому составу силовые структуры России не могут справиться с несколькими десятками тысяч бандитов? Не верится – значит, власти не хотят, не дают команды, а, может быть, что-то еще препятствует. Например, не считается приоритетной проблема обеспечения безопасности незлитного населения или расправиться с бандитами силовыми методами «демократия по-российски» не позволяет? Такое тоже приходилось слышать. Тогда напрашивается вопрос – нужна ли такая демократия, которая угрожает безопасности основной массы населения страны, незащищенного специально нанятыми и хорошо оплачиваемыми представителями частных охранных агентств, и снижает его благосостояние? Отрицательный ответ представляется достаточно естественным. Хотя с приходом в 2008 году нового Президента РФ Д.А. Медведева, а в 2012 году нового старого Президента РФ В.В. Путина к власти в их программах и выступлениях уделяется значительное место борьбе с так и не уменьшившимися криминалом и коррупцией, и это вселяет надежды, но, как говорят, в этом деле «значительные успехи все еще впереди».

вряд ли содержательно. Но если пересчитать эти данные по ценам паритета покупательной способности (ППС), и в нужной мере учесть инфляцию, то корректность сопоставлений будет вполне нормальной. В этом случае, как показано в книге [292], ВВП России в целом составил бы в 2000 году 1355,0 млрд. долларов США, что вполне на уровне Франции или Англии.

Совершенно не похожи в течение обоих периодов на своих западных «родственников» и финансовые показатели в России и их динамика. Так, инфляция и весь второй период была довольно высока (в предкризисном 2007 году, по данным Росстата она составила около 12% годовых и не очень после падения в 2006 году до уровня 9% торопилась снижаться, несмотря на все усилия в этом направлении Минфина РФ по ограничению денежной массы – в 2008 году инфляция опять превысила 13% годовых, хотя потом в 2009 году даже в условиях кризиса несколько снизилась до 8,8% (см. ниже табл. 3.10).

В итоге же денежная масса в экономике была явно недостаточной – известно, что в нормальной некризисной экономике, хоть рыночной, хоть централизованно плановой, количество денег в экономике должно быть таким, чтобы эффективно выполнять свои основные функции как средства обмена, платежа, накопления и т.д. В рыночной стационарной экономике этому соответствует близость отношения $M2/VBP$ к 100% (во всяком случае, не менее 50%). В России же все 90-е годы и вплоть до 2009 года это отношение поддерживалось в несколько раз меньше, т.е. экономика была безденежной и согласно принципу Ле-Шателье стимулировала расширение других форм обмена и расчетов – бартера, неплатежей, кредиторскую и дебиторскую задолженность (их объем даже в конце второго периода достигал триллионов рублей), гипертрофированной коррупции⁶³ и т.д. Взамен этого резко было увеличено относительное количество наличных денег – вместо нормального для развитой рыночной системы значения отношения $M0/M2$ на уровне нескольких процентов, оно было в России во много раз больше – в среднем около 30%. Еще больше отличий в уровне такого важного параметра финансового регулирования рыночной экономики как ставка рефинансирования ЦБ, изменение которой обычно носит характер антикризисного мероприятия и его связывают с фазами рыночного цикла: когда экономика интенсивно растет и «разогрета», то ставку повышают и тем самым экономику «охлаждают», делая более дорогими кредиты, и, наоборот, при обратной волне делового цикла, когда экономике трудно, ставку понижают и тем самым привлекают денежные ресурсы в экономику, оживляя ее, направляя в нее больше кредитов. Именно так и поступал Алан Гринспен – глава Совета Управляющих Федеральной Резервной Системы (ФРС) США с 1987 по январь 2006 года, который то «резко» повышал ставку, иногда на 0,5%-1% годовых, доводя ее до 6,5% годовых в период разогрева экономики, расположения кривой цикла над трендом, то наоборот «резко» пони-

⁶³ Дело уже дошло до того, что, как указывается в статье [267]: «С развитием Интернета бурно разрослось такое безобразное явление как «диссертации на заказ», или «под ключ». За 150 тысяч рублей предлагают организовать защиту кандидатской, за полмиллиона – докторской...». И виноват в этом, конечно, не Интернет, который всем предоставляет равные большие информационные возможности, а нарушение в Минобрнауке и ее службах при решении вопроса присуждения ученых степеней принципа «peer review».

жал ее примерно в тех же размерах, доведя в итоге ее до 1% годовых в противоположном случае, когда экономика США испытывала и/или прогнозировались заметные трудности в ней в период понижающей, расположенной под трендом полувоны делового цикла.

Примерно так же ведет себя и его «наследник» нынешний глава ФРС Бен Бернанке, снизивший в период финансового кризиса ставку рефинансирования до 0,25%-0%, т.е. почти до нуля, как в то же время было сделано Центральным Банком Японии.

Таблица 3.8

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА В 2000 г.⁶⁴

Страна	ВВП, млрд. долл. США	ВВП на душу населения, тыс. долл. США	Население, млн. чел.	Темп инфляции, % в год	Темп прироста ВВП, % в год
Австралия	416,4	21,750	19,1	1,7	2,8
Австрия	217,9	26,740	8,10	1,0	2,4
Аргентина	326,2	8,810	37,0	1,5	2,9
Бельгия	262,8	25,670	10,20	1,6	2,6
Бразилия	535,8	3,280	163,4	8,7	2,7
Великобритания	1423,8	23,947	59,50	2,6	2,6
Венесуэла	106,4	4,410	24,1	24,6	4,0
Германия	2260,4	27,337	82,70	1,4	2,3
Гонконг	129,9	18,400	7,1	4,2	0,6
Дания	173,8	32,576	5,30	2,4	1,8
Израиль	100,7	16,1	6,3	5,8	3,6
Индия	593,7	0,540	1002,4	8,0	6,1
Индонезия	177,1	0,840	209,7	7,1	4,1
Ирак	7,4	0,313	23,60	110,0	17,0
Иран	68,1	1,050	64,80	25,0	2,1
Испания	576,8	14,623	39,4	2,3	2,9
Италия	1236,9	21,393	57,80	2,0	2,1
Канада	692,0	22,394	30,9	1,6	2,8
Казахстан	15,2	1,020	14,9	15,7	2,0
Китай	1001,0	0,790	1266,50	2,5	7,0
Малайзия	85,2	3,808	22,4	5,2	5,3
Мексика	496,5	5,04	98,4	12,9	3,9
Нигерия	51,7	0,45	113,8	17,0	3,2
Норвегия	160,1	35,853	4,50	2,1	2,2
Пакистан	65,0	0,430	149,7	8,5	3,5
Россия	205,3	1,410	145,70	38,0	10,0
Саудовская Аравия	140,9	6,56	21,5	2,5	1,5
Сингапур	91,3	27,870	3,3	1,4	8,4
США	9333,0	33,946	274,90	2,6	2,7
Тайвань	306,3	13,832	22,1	1,4	6,1
Турция	203,8	3,120	65,3	52,8	5,0
Украина	29,3	0,590	49,50	20,0	0,0
Финляндия	145,0	27,979	5,18	1,7	3,8
Франция	1464,9	24,956	58,70	1,1	2,7
Чили	75,9	4,950	15,3	3,6	4,9
Швейцария	262,6	36,166	7,26	1,3	1,7
Швеция	252,4	28,417	8,90	1,7	3,3
ЮАР	138,2	3,15	43,8	5,0	3,2
Южная Корея	427,7	9,040	47,3	2,7	6,1
Япония	3913,3	30,720	127,40	0,1	0

Таблица 3.9

РАНЖИРОВКА СТРАН МИРА ПО ОБЪЕМУ ВВП И ОЦЕНКАМ С УЧЕТОМ ППС

Место в десятке	1970 г.	1989 г.	1998 г.	2007, 2010 гг. [1, с. 18]	2020 г. [2, с. 8]
1	США	США	США	США	США
2	Россия	Япония	Китай	Китай	Китай
3	Япония	Россия	Япония	Япония	Япония
4	Германия	Германия	Германия	Индия	Индия
5	Франция	Китай	Индия	Германия	Россия
6	Великобритания	Франция	Франция	Россия	Германия
7	Италия	Италия	Италия	Великобритания	Великобритания
8	Китай	Великобритания	Великобритания	Франция	Франция
9	Индия	Индия	Бразилия	Италия	Италия
10	Украина	Бразилия	Россия	Бразилия	Бразилия

⁶⁴ По данным известного высокопрофессионального британского журнала «The Economist». Спецвыпуск «Мир в 2000 году» (2000).

У нас тоже, как будто, производилось внешне похожее аналогичное регулирование ставки (последняя строка табл. 1.5⁶⁵). Но только внешне, так как реально даже в додефолтный период, т.е. до 1998 года, изменение ставки рефинансирования (то 80% годовых, через год 210%, потом 180%, потом 160%, затем 48% и 28% при совершенно иной динамике темпов инфляции) больше походило на пляску Огней Св.Витта, а не на гибкую осмысленную поддержку циклической динамики макроэкономических процессов и, по-видимому, преследовало совсем другие не очень прозрачные цели.

Нет, конечно, все годы второго «тучного периода», когда ЦБ регулировал курс, не давая рублю сильно укрепляться, проводил на бирже интервенции и т.д., «печатаение» денег, конечно, производилось и агрегат М2 увеличивался в абсолютном и относительном размере. Об этом можно судить по данным табл. 3.3 и табл. 3.10, приведенной в [59, с. 20] на основании информации ЦБ РФ. Действительно, согласно приведенным в табл. 3.3 данным Госкомстата России относительная доля М2/ВВП

Таблица 3.10

**ТЕМПЫ ПРИРОСТА ДЕНЕЖНОЙ
МАССЫ (М2), 2000-2010 гг.**

Год	Темпы прироста М2, %
2000	61,5
2001	39,7
2002	32,4
2003	50,5
2004	35,8
2005	38,6
2006	48,8
2007	47,5
2008	1,7
2009	16,3
2010	28,5

в 2000-2007 гг. монотонно возрастала от 15,8% до 40%, да и согласно табл. 3.1 темпы прироста самого ВВП в сопоставимых ценах были непривычно высоки – среднегодовой в этом периоде не ниже 7%. И, тем не менее, денег российской экономике явно не хватало, что привело к большим заимствованиям нашего бизнеса за рубежом, чему способствовала и неэффективная политика использования значительных валютных ресурсов, уже накопленных к этому времени и продолжавших поступать в страну от продажи по весьма высоким мировым ценам экспортируемых Россией углеводородных ресурсов.

Все указанное и многое другое, что можно и нетрудно дополнительно указать, свидетельствует о весьма существенных отличиях нашей переходной экономики в течение всех лет ее реформирования (с 1992 года) от нормальной стационарной рыночной и плавно эволюционно реформируемой переходной экономики, например, китайской.

Системно о ситуации в конце первого периода можно судить по приведенным в табл. 3.11 результатам исследования, выполненного в Институте экономики РАН [247],

⁶⁵ В 2009-м году во время финансового кризиса ставка рефинансирования монотонно снижалась десять раз с 13% до 8,75% годовых, и этот процесс ее уменьшения продолжился в 2010 году – 24.02.10 до 8,5% и 29.04.10 она снова была снижена, теперь до 8% годовых, а затем и до уровня 7,75%. Но 25.02.2011 г. Банк России снова ее вернул «на место» – установил с 28.02.2011 г. опять 8% годовых, потом 03.05. 2011 г. – 8,25, которая после небольших возвращений к 8% действует до сих пор. и т.д.

показавшим, что она (ситуация) в России в плане экономической безопасности была далеко не безмятежна – безопасные пороговые значения все значительно более симпатичны, чем фактические значения.

Таблица 3.11

**СОПОСТАВЛЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ И ПОРОГОВЫХ
ЗНАЧЕНИЙ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В 2002 г.**

№	Наименование	Пороговое значение	Фактическое значение
1	Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в % ко всему населению	7	25,0
2	Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, раз	8	14
3	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и прожиточного минимума, раз	3,3	2,15
4	Уровень безработицы по методике МОТ в % к численности экономически активного населения	5	8,6
5	Уровень монетизации экономики (М2/ВВП) в % на конец года	50	19,5
6	Сбор зерна, млн. т	70	86,6
7	Доля импорта продовольствия в общем объеме продовольственных ресурсов, в %	25	51
8	Инвестиции в основной капитал в % к ВВП	25	16,2
9	Доля в ВВП затрат на гражданскую науку, в %	2	0,3
10	Уровень износа оборудования, %	25	50 и более

Перечень указанных в табл. 3.11 неблагоприятных отклонений можно существенно увеличить, в том числе дополняя экономические и социальные индикаторы, например, политическими.

Экономическое положение значительно «исправилось» во втором периоде: после 2000 г., когда производство России продолжало довольно быстро расти (среднегодовые темпы его роста за минувшие годы второго периода выше 7%, прирост производственных инвестиций составил около 10% в год и др.), а не падать, как раньше, большой дефицит бюджета сменился большим профицитом (в 2005 г. он, например, был более 1,5 трлн. руб.).

По данным организаций, представивших статистическую отчетность, без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих банков, включая рублевые поступления, пересчитанные в доллары США.

Заметно и почти монотонно выросли и объемы иностранных инвестиций (табл. 3.12), с 10,958 млрд. долл. США в 2000 году до рекордных во втором периоде 120,941 млрд. долл. в 2007 году и 190,611 млрд. долл. в 2011-м, менялась и их структура (табл. 3.13).

Значительную положительную динамику имели и реальные доходы населения, при этом инфляция потребительских цен, была все еще высока, но во втором периоде колеблется со снижающимся трендом – табл. 3.14.

«Разобралось» государство и с огромным, достигавшим более 200 млрд. долл. США своим внешним долгом (одни долги – Лондонскому клубу кредиторов – реструктурированы, другие – Парижскому клубу – почти полностью уплачены, причем досрочно со значительной премией) и т.д. (табл. 3.15).

Таблица 3.12

**ОБЪЕМ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ПО ТИПАМ
(НА КОНЕЦ ГОДА, В МЛН. ДОЛЛАРОВ США)**

Млн. долларов США

Показатель. Объем иностранных инвестиций по типам (на конец года)	Годы																	
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Иностранные инвестиции – всего, в том числе ⁶⁶	2983	6970	12295	11773	9560	10958	14258	19780	29699	40509	53651	55109	120941	103769	81927	114746	190643	154570
Прямые инвестиции, из них	2020	2440	5333	3361	4260	4429	3980	4002	6781	9420	13072	13678	27797	27027	15906	13810	18415	18566
Взносы в капитал	1455	1780	2127	1246	1163	1060	1271	1713	2243	7307	10360	8769	14794	15883	7997	7700	9080	9248
Кредиты, полученные от зарубежных совладельцев организаций	341	450	2632	1690	1872	2738	2117	1300	2106	1695	2165	3987	11664	9781	6440	4610	7495	7671
Прочие прямые инвестиции	224	210	574	425	1225	631	592	989	2432	418	547	922	1339	1363	1469	1500	1840	1747
Портфельные инвестиции, из них	39	128	681	191	31	145	451	472	401	333	453	3182	4194	1415	882	1076	805	1816
Акции и паи	11	42	572	33	27	72	329	283	369	302	328	2888	4057	1126	378	344	577	1533
Долговые ценные бумаги	28	86	109	156	2	72	105	129	32	31	125	294	128	286	496	680	219	282
Прочие инвестиции, из них ⁶⁷	924	4402	6281	8221	5269	6384	9827	15306	22517	30756	40126	38249	88950	75327	65139	99860	171423	134088
Прочие кредиты	-	-	-	-	-	4735	-	-	-	-	33745	-	-	-	-	-	139931	97473
Торговые кредиты	-	-	-	-	-	1544	-	-	-	-	6025	-	-	-	-	-	27775	28049

Таблица 3.13

**СТРУКТУРА ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ ПО ТИПАМ**

В % к итогу

Показатель	Годы																	
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Иностранные инвестиции – всего, в том числе	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Прямые инвестиции, из них	67,7	35,0	43,4	28,6	44,6	40,4	27,9	20,2	22,8	23,3	24,4	24,8	23,0	26,0	19,4	12,0	9,7	12,1
Взносы в капитал	48,8	25,5	17,3	10,6	12,2	9,7	8,9	8,6	7,5	18,0	19,3	15,9	12,2	15,3	9,8	6,7	4,8	8,0
Кредиты, полученные от зарубежных совладельцев организаций	11,4	6,5	21,4	14,4	19,6	25,0	14,8	6,6	7,1	4,2	4,0	7,1	9,7	9,4	7,8	4,1	3,9	5,0
Прочие прямые инвестиции	7,5	3,0	4,7	3,6	12,8	5,7	4,2	5,0	8,2	1,1	1,1	1,8	1,1	1,3	1,8	1,3	1,0	1,1
Портфельные инвестиции, из них	1,3	1,8	5,5	1,6	0,3	1,3	3,2	2,4	1,4	0,8	0,8	5,8	3,5	1,4	1,1	0,9	0,4	1,2
Акции и паи	0,4	0,6	4,6	0,3	0,3	0,6	2,3	1,4	1,2	0,7	0,6	5,2	3,4	1,1	0,5	0,3	0,3	1,0
Долговые ценные бумаги	0,9	1,2	0,9	1,3	0,0	0,6	0,8	0,7	0,1	0,1	0,2	0,6	0,1	0,3	0,6	0,6	0,1	0,2
Прочие инвестиции, из них	31,0	63,2	51,1	69,8	55,1	58,3	68,9	77,4	75,8	75,9	74,8	69,4	73,5	72,6	79,5	87,0	89,9	86,7
Торговые кредиты	6,3	5,9	2,0	14,2	15,2	14,1	12,9	11,3	10,0	9,5	11,2	16,8	11,6	15,6	17,0	15,3	14,6	63,1
Прочие кредиты	16,5	39,0	35,3	53,5	35,0	43,2	55,4	65,4	64,7	65,2	62,9	51,6	61,0	55,8	62,0	69,0	73,4	18,1
Прочее	8,2	18,3	13,8	2,1	4,9	1,0	0,6	0,7	1,1	1,2	0,7	1,0	0,9	1,2	0,5	2,7	1,9	5,5

Таблица 3.14

ДИНАМИКА ТЕМПОВ ИНФЛЯЦИИ ВО ВТОРОМ И ТРЕТЬЕМ ПЕРИОДАХ РЕФОРМ [233]

%

Показатель	Годы												
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Темп инфляции	20,2	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9	9,0	11,9	13,3	8,8	8,8	6,1	6,6

⁶⁶ Россия в цифрах. Официальное издание, 2009, с. 448.⁶⁷ Россия в цифрах. Официальное издание, 2012, с. 490, 2013, с. 480.

В целом, если ограничиться рассмотрением второго периода, то картина неплохая. Правда, на фоне резко-го уменьшения внешнего государственного долга, еще более резко возросли заимствования за рубежом нашего частного бизнеса – займы компаний и др., причем некоторые из них были сделаны под государственные гарантии, так что общий (государственный и негосударственный) внешний долг России опять к концу 2007 года стал существенно выше 300 млрд. долл. США⁶⁸.

В связи с такой динамикой Независимая газета 12.02.2013 констатировала, что «Россия стремительно наращивает внешний долг – как частный, так и государственный. В расчете на душу населения долг вырос за последние пять лет почти на треть и достиг 4,2 тыс. долл. А вчера Счетная палата (СП) зафиксировала новый рекорд – суммарный внешний долг превысил золотовалютные резервы страны более чем на 16%. Ничего подобного не было в последние годы...». Впрочем, «аналитику финансовой компании AForex Нареку Авакяну не совсем понятна озабоченность Счетной палаты. Для масштабов российской экономики сумма в 624 миллиарда долларов ничтожная – менее 20% ВВП, – говорит он. Для сравнения государственный внешний долг благополучной Германии составляет около 65% ВВП; в КНР, которая имеет золотовалютные резервы 3,5 триллиона долларов, этот же показатель равен 22%; а во Франции, которой недавно понизили кредитный рейтинг на одну ступень, и вовсе перевалил за 100% в 2012 году, и это не считая долги корпораций» (там же). Тем не менее, во втором периоде финансовое положение России было достаточно устойчивое, что отразилось в подъеме мировыми рейтинговыми агентствами Fitch и S&P ее долгосрочного кредитного рейтинга по валютным обязательствам с BBB до BBB+.

Вместе с тем, реальные финансовые проблемы у российской власти существовали и немалые. Стыдно признаться, но они у Министерства финансов России в последние годы этого периода связаны не с тем, что денег у Государства мало, а с тем, что денег много, и что российская валюта не слабела, а укреплялась. И все эти «беды» в основном из-за того, что цены на мировом рынке на экспортную продукцию нашей страны (в основном на нефть, газ и другие природные ресурсы) все последние годы, хотя и колеблясь, но в среднем почти непрерывно росли и в июле 2006 года достигли небывалой ранее высоты в 78,4 долл. США за баррель нефти марки «Brent», затем, в течение двух последующих лет, немонотонно изменяясь – то снижаясь, то повышаясь, они вновь к середине 2007 года существенно поднялись и, в конце концов, 11 июля 2008 года достигли заоблачного рекорда в 147,88 долл. США за баррель нефти, после чего наступил кризисный третий период и цены на энергетические

ресурсы довольно резко пошли вниз, но относительно быстро остановились на уровне 30-40 долл. за баррель и снова покачиваясь стали повышаться, дойдя к концу третьего периода до уровня порядка 95 долл. и даже временами 100 долл. и выше за баррель и, кажется, могут и дальше в том же стиле повышаться, особенно в связи с событиями в северной Африке (Тунис, Египет, Ливия и др.)... Хотя корректно, наверное, даже говорить не о повышении и снижении цен на энергоносители, а об их рыночных колебаниях, не очень периодических изменениях к растущим трендом на втором этапе реформирования.

Казалось бы, нашему правительству надо было бы только радоваться, что цены на экспортные товары высокие и страна богатеет, но ... у нас и страна, и власть, и экономика особенные и не только вчера и сегодня. Уже многие десятилетия в нашу страну поступает мощный поток «нефтедолларов», образуемый за счет экспорта природных ресурсов, причем в период радикальных реформ с 1992 года, страна (точнее ее бизнес и опосредованно государственный бюджет и немногие «аффилированные» с ним лица) в основном и разбогатели за счет этого, прежде всего, нефтегазового источника доходов. В последние же годы второго периода, когда на мировом рынке соответствующие цены, особенно на нефть и продукты ее переработки, побили все рекорды, страна существенно «оживла». Об этом можно судить и по интенсивному росту золотовалютных резервов России (табл. 3.16), которые к концу второго периода вплотную подошли к рекорду для России – 600 млрд. долл. США и переходу страны на более высокое место среди стран-лидеров по уровню производственного потенциала – возвращение ее по ВВП в USD в первую десятку (табл. 3.9), а при расчете по ППС (паритету покупательной способности) в 2008 году и в первую шестерку (табл. 3.17).

Обратимся теперь к ситуации в стране в последние годы второго периода. Их итоги характеризуют определенные дальнейшие позитивные сдвиги в экономике (например, годовой темп прироста ВВП в 2006 году 7,7%, а в 2007 году даже 8,1%) и занятости (число безработных по методологии МОТ снизилось с 7059 тыс. человек в 2000 году до 4 246 тыс. в 2007 году и минимального значения 4,097 тыс. человек в середине мая 2008 года – «Известия», №174, 22.09.09). И одновременно можно видеть нарастание в стране серьезных социально-экономических проблем, не случайно нередко о России экономисты-диагностики говорят как о самой бедной богатой стране. Иногда «уточняют» – очень богатая по ресурсам и очень бедная по уровню и качеству жизни основной массы населения. И не только по ним бедная – также и по обеспеченности и качеству инфраструктуры (производственной и социальной) мы тоже не очень «далеко впереди планеты всей» – как указывается в [208] «в рейтинге всемирного экономического форума Россия по качеству дорог занимает 136 место из 144 возможных. Сравнительно высоко (30-е место в мире)» эксперты оценили только качество российских железных дорог». Это, конечно, неплохо, но приведенный выше диагноз о сочетании бедности и богатства не меняет.

Действительно, азбукой является то, что Россия – это самая крупная (по территории) страна в мире, способная за счет своих огромных природных ресурсов не только практически полностью обеспечить свои потребности почти во всех видах производственного сы-

⁶⁸ Внешний долг российских банков за два года (с 01.04.2005 до 01.04.2007) вырос более чем втрое – с 34,4 млрд. долл. до 110,4 млрд. долл. [«Известия», №154, 28.08.07, с. 7]. На начало же 2009 года внешний долг РФ перед нерезидентами вырос согласно данным Росстата [233, с. 37] до 480,5 млрд. долл. США, причем из них краткосрочные долговые обязательства – 73,5 млрд. долл., а долгосрочные – 407,0. На начало же 2012 года внешний долг вырос еще более – до 538,8 миллиардов долларов (табл. 3.15). В 2012 же году объем внешнего долга вырос на 22% и достиг рекордного уровня 631,8 млрд. долл., значительно превысив объем золотовалютных резервов страны.

рья, но и существенно «помочь добрым соседям» на Западе и Востоке нашей страны своими ресурсами, особенно топливно-энергетическими. О ее доле и временной обеспеченности основными природными ресурсами по сравнению с другими странами можно судить по данным, приведенным в табл. 3.18 [271], относящимся к началу XXI века.

Аналогичные оценки приводятся и другими исследователями. Так, Д.С. Львов в фундаментальной моно-

графии [163, с. 149] пишет: «Россия – страна, богатая природными ресурсами. В расчете на душу населения ресурсный потенциал России в 2-2,5 раза превышает ресурсный потенциал США, в 6 раз – Германии, в 18-22 раза – Японии. Ежегодный поток чистых доходов от используемого природно-ресурсного потенциала оценивается в 60-80 млрд. долларов».

Таблица 3.15

ВНЕШНИЙ ДОЛГ РФ

Млрд. долл. США

Показатель на начало года	Годы												
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	160,0	146,3	152,3	186,0	213,5	257,2	310,6	463,9	480,5	467,2	488,9	538,8	631,8
Краткосрочные обязательства	-	-	-	-	-	43,5	-	99,6	73,5	52,7	60,2	72,3	82,0
Долгосрочные обязательства	-	-	-	-	-	213,7	-	364,3	407,0	414,5	428,7	466,5	549,8
Международные резервы ⁶⁹	-	-	-	-	-	-	303,7	478,8	426,3	439,5	479,4	498,6	537,6
Долг банков ⁷⁰	-	-	-	-	-	-	101,2	163,7	166,3	127,2	144,2	162,8	201,8
Долг небанковского сектора ⁷⁰	-	-	-	-	-	-	163,4	261,0	282,0	294,1	298,2	329,8	366,4
Органы государственного управления	116,7	103,0	96,8	98,2	97,2	71,1	44,7	37,4	29,4	31,3	34,5	33,2	47,8
Новый Российский долг	49,7	41,0	39,8	38,6	39,6	35,7	33,8	28,7	23,6	26,3	29,3	31,1	44,8
Долг бывшего СССР	65,8	61,0	55,9	58,3	55,9	34,3	9,4	7,1	4,5	3,2	2,9	2,5	2,1
Субъекты Российской Федерации	1,2	1,0	1,1	1,3	1,6	1,2	1,5	1,5	1,3	1,8	2,3	1,1	0,9
Органы денежно-кредитного регулирования	11,9	8,1	7,5	7,8	8,2	11,0	2,8	9,0	3,3	14,6	12,0	11,5	16,0
Валютный курс руб./долл. ⁷¹	30,14	31,78	29,45	27,75	28,78	26,33	24,55	29,38	30,24	30,48	32,2	30,38	-

Таблица 3.16

ДИНАМИКА ЗОЛОТОВАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВОВ РОССИИ В 2000-2010 гг.⁷²

Млрд. долл. США

Показатель на конец года	Годы										
	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Международные резервы России	28,0	76,9	124,5	182,2	303,7	478,8	426,3	439,5	479,4	498,6	537,6

Таблица 3.17

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ ВВП ЗА 2008 г.

Страны	ППС (национальных денежных единиц за 1 доллар США)	ВВП по ППС, млрд.долларов США	ВВП на душу населения по ППС, долларов США	ВВП на душу населения по ППС (ОЭСР = 100%)	Сопоставимый уровень цен, %
Российская Федерация	14,34	2 888,8	20 350	59	54
Австралия	1,48	838,6	38 752	113	117
Австрия	0,852	332,2	39 849	116	118
Бельгия	0,874	394,9	36 879	108	121
Венгрия	129	207,8	20 700	60	71
Германия	0,813	3 052,5	37 171	108	112
Греция	0,701	336,2	29 920	87	97
Дания	8,03	216,9	39 494	115	148
Израиль	3,87	187,7	25 681	75	101
Ирландия	0,950	189,5	42 643	124	131
Исландия	119	12,5	39 024	114	128

⁶⁹ На 1 января. Источник ЦБ РФ.

⁷⁰ На 1 января. Источник ЦБ РФ.

⁷¹ Усредненные данные (Нешиной, 2009). В 2000 году курс был равен 28,2 руб./долл.

⁷² Россия в цифрах. Официальное издание, 2012, с. 35.

Страны	ППС (национальных денежных единиц за 1 доллар США)	ВВП по ППС, млрд.долларов США	ВВП на душу населения по ППС, долларов США	ВВП на душу населения по ППС (ОЭСР = 100%)	Сопоставимый уровень цен, %
Испания	0,719	1 512,5	33 173	97	99
Италия	0,788	1 990,7	33 271	97	109
Канада	1,23	1 295,9	38 883	113	109
Люксембург	0,905	43,8	89 733	262	125
Мексика	7,47	1 629,6	15 291	45	63
Нидерланды	0,846	705,1	42 887	125	117
Новая Зеландия	1,49	123,1	29 024	85	99
Норвегия	8,71	289,1	60 635	177	146
Польша	1,85	688,5	18 062	53	73
Португалия	0,649	265,3	24 974	73	89
Республика Корея	786	1 306,4	26 877	78	67
Словакия	16,07	125,6	23 241	68	71
Словения	0,631	59,1	29 240	85	87
США	1,00	14 296,9	46 901	137	94
Соединенное Королевство (Великобритания)	0,639	2 260,5	36 817	107	111
Турция	0,894	1 063,5	14 962	44	65
Финляндия	0,919	200,8	37 795	110	127
Франция	0,887	2 195,7	34 233	100	122
Чешская Республика	13,69	269,6	25 845	75	76
Швейцария	1,55	351,0	45 892	134	135
Швеция	8,80	364,0	39 321	115	126
Эстония	8,62	29,2	21 802	64	76
Япония	117	4 322,9	33 902	99	106
ОЭСР	1,06	41 157,4	34 343	100	100
Кипр	0,698	24,7	31 142	91	96
Мальта	0,564	10,2	24 719	72	78
Еврозона	0,890	10 393,4	31 696	92	108
Болгария	0,652	106,3	13 971	41	46
Латвия	0,395	41,0	18 104	53	77
Литва	1,69	65,8	19 596	57	68
Румыния	1,60	322,1	14 976	44	60
ЕС	0,780	16 010,3	32 103	94	108
Албания	41,41	26,3	8 269	24	47
Босния и Герцеговина	0,757	37,1	9 662	28	53
Республика Македония	18,39	22,4	10 938	32	41
Сербия	31,53	86,4	11 748	34	53
Хорватия	3,82	89,5	20 491	60	73
Черногория	0,356	8,7	13 789	40	49
Армения	156	22,8	7 052	21	48
Беларусь	866	149,9	15 488	45	38
Казахстан	67,51	237,8	15 172	44	53
Киргизия	13,34	14,1	2 683	8	34

Таблица 3.18

РЕСУРСНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РОССИИ – СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Показатели	США	Страны Западной Европы, Канада и Япония	Россия	Страны третьего мира	Итого
1. Территория, %	7	10	13	70	100
2. Ресурсы нефти и газа, пресных вод и лесов, %	6	10	25	59	100
3. Население, %	5	15	3	77	100
4. Потребление природных ресурсов, %	40	40	5	15	100
5. Душевое потребление ресурсов, усл. тонны/год	8	2,7	1,7	0,2	1
6. Кратность потребления к третьему миру, раз	40	14	8	1	5
7. Обеспеченность собственными ресурсами, усл. лет	3	5	100	80	20

И, тем не менее, вопрос «Богата ли обладающая огромными и уникальными природными ресурсами Россия?» совсем не простой и ответ на него нетривиален. Об этом говорит даже название очень интересной посвященной этому вопросу статьи А.С. Астахова: «Делают ли страну богатой минеральные ресурсы ее недр?», в которой ее недавно скончавшийся автор – один из ведущих в стране специалистов по горноэкономической оценке и

освоению природных ресурсов – на основе системного анализа экономических, социальных, энергетических и других аспектов проблемы приходит к следующему ответу: «само по себе наличие обильных недр еще не делает страну действительно богатой. Значительная часть общих ресурсов земных недр вообще не является носителем богатства, а другая теряет свою природную ценность при неудовлетворительной организации процессов ре-

сурсопользования. И, наконец, нельзя считать богатой страну, где распределение богатств между гражданами осуществляется со столь глубоким разрывом между материальным положением различных слоев населения, в результате чего необеспеченной оказывается подавляющая часть ее жителей. До тех пор пока доходы от нефти и газа будут доходить только до небольшого слоя населения, страна не может считаться богатой». Тем не менее, приводимые в статье стоимостные оценки национального богатства России в 1998-2000 гг., полученные разными авторами (Институт экономики РАН на основе информации Всемирного Банка – 60-100 трлн. долл. США, ЦЭМИ РАН – 18,7 трлн. долл., Госкомстат России – 22,3 трлн. долл.) впечатляют, особенно если учесть, что при этом национальное богатство мира по оценкам в ИЭ РАН на той же методической основе лишь на порядок больше – 800 триллионов долларов.

Перекликаются с этими величинами и оценки, приведенные в монографии (Н.П.Федоренко «Россия. Уроки прошлого и лики будущего»), в которой проблема национального богатства России тщательно исследуется в различных аспектах – временном (особенно подробно динамика за XX век) институционально-персональном (по основным периодам правления отдельных личностей в России), структурном (с установлением характеристик объема и изменения по периодам природно-ресурсного, демографического, научно-технического, интеллектуального и т.д. потенциала, человеческого капитала и др.), сравнительном (по отношению к другим странам и миру в целом) и т.п. В частности, в этой монографии, указывая, что, конечно, оценки подобного рода у различных исследователей сильно отличаются и, тем не менее, объективную информацию они отражают, отмечается ряд важных положений, в том числе: «физический объем НБ (национального богатства) России за 100 с лишним лет (1895-1999) увеличился в 31,8 раза, а соответствующий объем НИ (национального имущества) почти в 40 раз. При росте сопоставимой по охвату и составу численности населения России в 2,1 раза (с 87,4 млн. человек в 1897 году до 145,8 млн. человек в 1999 году) НБ на душу населения увеличилось в 15,1 раза, а НИ – соответственно в 19 раз... Укажем для сравнения, что объем национального дохода США (в долларах 1929 года) за 1900-1999 гг. возрос в 17,5 раза...». Таким образом, по мнению Федоренко, экспертная оценка в баллах результатов правления отдельных руководителей России, выглядит так, как показано в табл. 3.19.

Таблица 3.19

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ЗАСЛУГ РАЗЛИЧНЫХ РОССИЙСКИХ ЛИДЕРОВ

Правители России	Принес стране пользу	Причинил стране вред	Общий итог правления
Николай II (1894-1917)	14	6	+8
А. Керенский(1917)	2	3	-1
В. Ленин (1917-24)	23	22	+1
И. Сталин(1924-53)	19	36	- 17
Н. Хрущев(1953-64)	11	13	- 2
Л. Брежнев (1964-82)	9	7	+ 2
Ю. Андропов(1982-84)	20	2	+18
К. Черненко (1984-85)	3	4	-1
М. Горбачев (1985-91)	9	45	-36
Б. Ельцин (1991-99)	12	31	-19

Конечно, субъективный и весьма дискуссионный характер приведенных оценок настолько очевиден, что вряд ли стоит подробно обсуждать отдельные позиции, тем более что консенсус здесь маловероятен и малополезен – по-разному выглядят обычно эти оценки даже для близких по менталитету экспертов, принадлежащих к сильно разным возрастным группам (например, достаточно уже прожившему автору настоящей книги – Лившицу В.Н., явно представляется более объективным, как минимум, пометить местами и существенно откорректировать приведенные балльные оценки итогов правления Горбачева и Ельцина⁷³). Но в целом несомненно, что эта таблица и другие приводимые количественные оценки содержат весьма серьезную, хотя часто и спорную «информацию для размышления». В том числе и о том, что согласно Федоренко, «Самая крупная составляющая национального богатства России – природные ресурсы, на долю которых по разным оценкам, приходится 90-98% и более общего объема его современной стоимости. При этом оценки природных ресурсов России, их запасов, степени разведки и освоения, добычи и использования и особенно потерь при добыче и использовании, весьма противоречивы. По последним данным Госкомстата России природно-ресурсный потенциал страны на начало 1999 г. оценивается в 652,8 трлн. денонмированных руб., что при курсе 25 руб./долл. составляет 26,1 трлн. долл., в том числе земля – в 4,5 трлн. руб. (соответственно 182 млрд. долл.), леса – в 59,8 трлн. руб.(2,4 трлн. долл.), и

⁷³ Мне (Лившицу В.Н) кажется, что нельзя, как это следует из данных табл.3.19, считать положительным итог правления в России ее Первого президента, одного из главных виновников уничтожения нашей Великой Страны – Советского Союза, и реализации принятого в 1992 году пути реформирования России согласно рекомендациям «Вашингтонского консенсуса», вызвавшего в стране катастрофические последствия – разрушение ее производственного потенциала, обнищание основной массы населения, неслыханное несправедливое обогащение за счет приватизации государственной собственности небольшой близкой к власти группы людей и, в конечном итоге, построение в России неэффективной и во многом преступной системы олигархата и т.д. Конечно, не один Б.Н. Ельцин в этом всем виноват, но думается, что его вина, как Президента – многократно наибольшая. Мне вспоминается, что во время экскурсии по Вашингтону в 1992 году наш русскоязычный гид-американец сказал: «А сей-час я вас проведу к главному памятнику столицы». Думалось, что он поведет к памятнику Джорджу Вашингтону, но оказалось совсем не так – он подвел недалеко от Капитолия к памятнику морским пехотинцам, на котором, насколько помнится, было написано примерно следующее: «Героям, погибшим при защите единства страны». И никакой безвариантности и, тем более, стратегической необходимости, как любят говорить инициаторы развала Советского Союза, не было. А было лишь желание организаторов и участников «Беловежского чаепития» освободиться от зависимости от Кремля и, в частности, от Горбачева, стать главными фигурами. И такое мнение о возможности сохранения СССР высказывалось и высказывается многими бывшими (Н. Рыжков) и нынешними представителями нашей элиты. Так уже неоднократно упоминавшийся директор Института Экономики РАН в интервью РИА Новости отметил: «Я считаю, что Советский Союз можно было сохранить почти в полном составе. Исключение – страны Балтии, где подавляющее большинство населения просто мирилось с «чужой» властью и мечтало о независимости от Москвы. В остальных же республиках СССР за 70 лет новая историческая общность людей – советский человек со всеми его положительными и отрицательными качествами – состоялась...Понятно, что история не имеет сослагательного наклонения: прошлого не изменить. Но я твердо убежден в том, что альтернатива развалу СССР была.. Советский Союз мог и должен был сохраниться, став демократическим и рыночным государством». К этим правильным мыслям хочется добавить, что в том, что так не произошло, есть, конечно и немалая вина М.С.Горбачева, но все же, по моему мнению, неизмеримо меньшая чем у тех, кто во главе с Б.Н.Ельциным непосредственно организовал и участвовал в процессе развала СССР».

недра (полезные ископаемые) – в 588,5 трлн. руб. (23,5 трлн. долл.). По данным других источников, оценки природно-ресурсного потенциала России (в деноминированных рублях в расчете на начало 1999 г.) существенно колеблются, «зашкаливая» за 1,6 квадриллионов нынешних рублей. Сельскохозяйственные угодья при этом оцениваются там же в 5,0 трлн. руб., т.е. величиной, примерно равной оценке Госкомстата, лесные ресурсы в 300 трлн. руб. (в 5 раз больше оценки Госкомстата, а минерально-сырьевые ресурсы – в 1 260,0 трлн. руб., т.е. в 2,1 раза больше соответствующей оценки Госкомстата). Поэтому более надежны, хотя тоже только для ориентировочных расчетов и качественных сравнений, оценки в натуральном выражении. В Федоренко отмечается: «Россия – самая обеспеченная и, следовательно, самая богатая запасами полезных ископаемых страна мира.... Россия только разведанными богатствами недр обеспечена на 50-75 лет, тогда как развитые страны совокупными запасами – на 15-16 лет». При этом обеспеченность народного хозяйства России:

- нефтью – 35 лет;
- природным газом – 81 год;
- углем – 120 лет;
- железными рудами – 42 года;
- медью, никелем, молибденом – 40 лет;
- цинком и свинцом – 18 лет;
- золотом рассыпным – 18 лет;
- золотом коренным – 40 лет и т.д.

Да, мы, действительно, в производственном плане очень богаты и это, прежде всего, относится к российскому бизнесу. Даже среди мировых нефтяных гигантов он очень неплохо представлен⁷⁴ – в дюжину самых крупных в мире по запасам нефти входят четыре наши нефтяные компании – «Лукойл» (запасы 20,36 млрд. баррелей нефтяного эквивалента), «Роснефть» (запасы 19,6 млрд. баррелей), уверенно занимающие в соответствующем «табеле о рангах» второе и третье места, уступая только «Еххон Mobil» (запасы 22,4 млрд. баррелей), и «Сургутнефтегаз» (запасы 6,9 млрд. баррелей), «Татнефть» (запасы 6,09 млрд. баррелей) – 10 и 11 места. Уникальны по запасам природного сырья «Газпром», «Норильский никель» и многие другие наши природоэксплуатирующие компании. Естественно, стали в одночасье весьма богаты и основные владельцы этих компаний и, как правило, тесно связанных с ними банковских структур. Нетрудно поэтому встретить утверждения (со ссылкой на журнал «Forbes» и другие информированные источники), что по числу долларовых миллиардеров в мире Россия в конце второго периода уверенно вошла в пятерку самых-самых стран мира, – у нас в мае 2007 года уже только в бизнесе было 60 таких представителей «золотого миллиарда» [263, с. 121], а по городам Москва уже по ним вышла на второе (после Нью-Йорка) место. Совокупное состояние резидентов «Золотой сотни» за год выросло на треть до 337 млрд. Самый дешевый входной билет в этот неформальный клуб – 660 млн. Но, чтобы попасть в первую десятку списка, нужно иметь не менее 10,7 млрд.». Через год в майском номере журнала [264, с. 121-122] уже приведен весь список «Золотая Сотня», причем в этот неформальный Клуб, увеличивший за год [264, с. 121] свое состояние в полтора раза и достигшего 522 млрд. долларов США, включены были только бизнесмены, включая банкиров, с состоянием не менее 1100 млн. долл. США от Олега Дерипаски с 28,6 млрд. долл.

(Базовый элемент) до Виктора Харитонина с 1,1 млрд. долл. (Фармстандарт). В первую же дюжину вошли только те предприниматели, которые имели состояние не менее 13,0 млрд. долл. Всего же согласно списку [264] в этом году уже было не менее 110 миллиардеров российской бизнес-закваски. Согласно приведенному списку «Золотая сотня, май 2008» в нем «17 новичков. Среди них, например, главный московский банкир Андрей Бородин⁷⁵, совладельцы новых публичных компаний Александр Джапаридзе и Виктор Харитонин, а также хорошие знакомые Владимира Путина – нефтетрейдер Геннадий Тимченко и финансист Юрий Ковальчук. По числу миллиардеров Россия уверенно вышла на второе место в мире и теперь вряд ли его уступит. Погоня за США, где почти 500 официальных долларовых миллиардеров, продолжается».

Анализ приведенных данных (согласно («Известия», №25(28040), 15.02.10, с. 04) показывает, что по итогам 2009 года диагноз по журналу «Финанс» следующий: «Очередной взгляд в карманы самых богатых россиян подтвердил вывод финансовых властей – глобальный экономический кризис закончился. Да, к рекордным показателям двухлетней давности состояния российских миллиардеров еще не вернулись..., но то, что они снова при деньгах, очевидно – суммарное состояние первой десятки за год увеличилось в два раза. Спасибо государству и отпелли на финансовых рынках. Первое буквально за уши вытащило некоторых бизнесменов из долговой трясины. Вторая свергла с пьедестала кэш-миллиардеров». И далее там же пишется: «...рейтинг 2009 года можно было смело называть «остатками былой роскоши», ведь суммарное состояние десятка самых богатых россиян не достигло до 76 млрд. долл. И это при том, что в 2008 году в карманах у той же десятки наших Крезов позвякивало аж 221 млрд. долл. По подсчетам журнала «Финанс» в сумме самые «дорогие» россияне теперь располагают без малого 140 млрд. долл. А всего долларовых миллиардеров у нас аж 77». И выглядит теперь десятка самых-самых «героев нашего времени» так, как это показано в табл. 3.20. Из нее видно, что все олигархи и в кризис в 2009 году хорошо разбогатели и в основном сохранились в первой десятке российского «Золотого списка» (выбыл из нее, т.е. спустился чуть далее только Дмитрий Рыболовлев, уступивший «свое» девятое место Алексею Мордашову («Северсталь»), а из десятки российского «Золотого списка» по версии журнала Forbes, но не из миллиардеров, ушли Сулейман Керимов и Алишер Усманов, вскоре все навестивший и возглавивший десятку. Правда, в пределах десятки временно происходили и другие некоторые сдвиги – так, даже по сравнению с началом 2009 года, по версии журнала «Финанс» в первой тройке изменилась расстановка Прохоров-Абрамович-Дерипаска-Лисин на Прохоров-Абрамович-Лисин и далее на Усманов-Лисин-Вексельберг с уходом Абрамовича на 11 место и т.д. Но в таблице 3.20 не показан главный российский игрок-миллиардер, которым «по-прежнему остается государство. Без его властной руки на какой бы нефтяной или металлургической жиле ни сидели наши «буратины», не выдать бы им своих золотых монет. Самый яркий пример здесь Олег Дерипаска. В прошлом году его положение было не бед-

⁷⁴ Приводимые далее в нефтяном эквиваленте запасы компаний указываются по статье [273, с. 10].

⁷⁵ Правда, А. Бородин, спустя недолгое время уже после отставки «потерявшего доверие» мэра-долгожителя Москвы, оказался, как это нередко «принято» у нас, отстраненным от руководства Банком Москвы и, (получив убежище в Лондоне – как и другой российский банкир, его бывший заместитель, Дмитрий Акулинин), был объявлен российскими правоохранительными органами в международный розыск.

ственным, а катастрофическим. Имущества на 7,2 млрд. долл., а долгов аж на 14 млрд. долл. И что же? Дерипаска не только не банкрот, он еще и переместился с восьмого места в рейтинге на шестое, — компанию «Русал», стоимость которой была близка к нулю, спустя год инвесторы оценили дороже 20 млрд. долл. ... Благодаря поддержке государства и умению «продавливать» кредиторов Олег Дерипаска сохранил свой основной актив, а его казавшаяся безвыходной долговая яма с зыбучими песками превратилась в неглубокое болотце: идти неприятно, но особых проблем не доставляет».

Общую же динамику состояния главных российских олигархов в третьем кризисном и посткризисном периоде тоже можно проследить по табл. 3.20, по которой видно что некоторое — не очень сильное обновление десятки самых состоятельных олигархов происходит, хотя лидеры в основном сохраняются. Так на конец 2012 года, как указывалось выше, из десятки «пропали», ранее входившие в нее Роман Абрамович (занял 11-е место), Дмитрий Рыболовлев (14-е место) и Сулейман Керимов (19 место). Наоборот в нее вошли Виктор Вексельберг — главный менеджер Сколково и владелец «Реновы» (состояние 15,94 млрд. долл.; 3-е место), Алексей Мордашов — гендиректор и основной владелец «Северстали» (состояние 14,14 млрд. долл.; 6-е место) и Леонид Михельсон — совладелец «НОВАТЭКА» (состояние 13,74 млрд. долл.; 7-е место). В итоге «капитал топ-10 богатейших людей России к началу 2013 года составил 147 млрд. долл., что на 12% больше прошлогоднего показателя. При этом он далек как от предкризисного рекорда, когда суммарное состояние первой десятки достигло 221 млрд. долл., так и от посткризисного максимума 2011 г. (182 млрд. долл.)».

В целом же в («Аргументы и факты», №23 (1648), июнь 2012 г., с. 1) отмечается: «В 2011 году Россия поднялась с 11-го на 4 место в мире по числу супербогачей. Таков результат ежегодного исследования компании «Бостон Консалтинг Групп». Выяснилось: в то время как на Западе число олигархов, чье состояние оценивается в 100 млн долл., снизилось, в России количество таких богачей увеличилось: с 607 в 2010 г. до 686 в 2011 г. Рост — 13%! А по официальным данным, реальные доходы обычного населения выросли в 2011 г. всего на 1%! На этот узкий круг сверхбогачей приходится в общей сложности 500 млрд. долл. А на всех остальных жителей России — 800 млрд!». Поэтому, отмечает Oxfam⁷⁶, «лишь четверти

доходов, полученных 100 самыми богатыми людьми мира в 2012 году, ... чистые доходы которых достигли 240 млрд. долл., ... было бы достаточно для того, чтобы искоренить нищету среди беднейших слоев населения всей планеты». Аналогичные высказывания содержатся уже применительно к России в работах ряда отечественных исследователей [72, 73, и др.]

К началу же 2013 года согласно приведенному в [94] «рейтингу журнала CEO число официальных долларовых миллиардеров в России выросло до 131 — это на 30 больше, чем было до кризиса, установив тем самым своеобразный исторический рекорд. За минувший год их стало на 11 больше, а в период финансового кризиса в 2009 году их было всего 49, причем в первой десятке все те же знакомые лица, а на смену выбывшим пришли новички — список с 2008 года обновился примерно наполовину. В список долларовых миллиардеров в этом году прорвались совладелец «ВКонтакте» Вячеслав Мирашвили (№127), основатель Яндекса Аркадий Волож (№124), создатель популярного антивируса Евгений Касперский (№113). А интернет-инвестор Юрий Мильнер, заработавший на Facebook вместе с Алишером Усмановым, поднялся на 17 ступенек, до 80-й позиции. Ну а главным символом «виртуально»-сырьевого российского капитала стал сам Алишер Усманов, вторично возглавивший рейтинг. Примерно четверть денег основателя «Металлоинвеста» теперь приходится на «Интернет-инвест». Суммарный же капитал всех 131 российских миллиардеров составил около 450 млрд. долл.». И это при том, как подчеркивается в (МК.ру 18.02.2013, с. 1), «упоминаемый рекорд по миллиардерам установлен в стране, фактически не имевшей среднего класса».

Таким образом, как следует из данных табл. 3.20, невзирая на кризис, основная группа бывших олигархов сохранила свой олигархический статус, но немало потеряла в капитализации и рейтинге, главным образом из-за своей предшествующей авантюристической политики «хватать все, что можно», причем часто за счет иностранного кредита, рассчитываясь за который оказалось нечем. В целом, очень информированный журнал Forbes в своем номере (май 2012) отмечает, что «за минувший год в России стало пятью миллиардерами меньше. «Билет» в десятку богатейших россиян стоит теперь 11,9 млрд. долл., в прошлом году — 13 млрд. долл. Это все в долларах. А в национальной валюте — в рублях — ситуация согласно статье «Миллиардеров убыло» [103, с. 1] такова: «в нашей стране стало на 39 миллиардеров меньше, если судить по налоговым декларациям, которые подали россияне, отчитываясь о своих доходах в 2011 году. ... Менее 0,5 процента отчитываются о доходах в диапазоне от 10 миллионов рублей до миллиарда. Однако «внутри богатых» сдвиги есть. Число налогоплательщиков с заявленной суммой дохода от 10 миллионов рублей до 100 миллионов рублей сократилось на 447 человек, а с доходами от 100 до 500 миллионов рублей — на 79 человек». Всего же заявителей 4,5 миллиона.

Но особенно печалиться «разорившимся» олигархам вроде не очень-то приходилось и приходится. Как было отмечено в статье «Окажем матпомощь миллиардерам» («Известия», №28, 18.02.09. Отдел экономики), в это время «Алишер Усманов продолжает успешные попытки приобрести стоящий многие сотни миллионов долларов Лондонский футбольный клуб «Арсенал», не-

⁷⁶ Oxfam — международное объединение, работающее в 90 странах по всему миру и занимающееся решением проблем бедности и связанной с ней несправедливостью. Состоит из 15 благотворительных организаций. Приведенное выше заявление о возможности указанным путем искоренить нищету на земле было сделано Oxfam в Москве 20.01.2013 г. По данным этой организации «... беднейшие слои населения зарабатывают меньше 1,25 долл. в день» и существует фантастическое «различия в объемах ВВП между пятью самыми богатыми и самыми бедными странами в мире: самые богатые — Катар, где на душу населения ВВП достигает 88,559 тыс. долл.; Люксембург — 81,383 долл.; Сингапур — 56,522 тыс. долл.; Норвегия — 52,013 тыс. долл.; и Бруней — 48,892 тыс. долл. и пять самых бедных: Эритрея — 0,681 тыс. долл.; Зимбабве — 0,434 тыс. долл.; Бурунди — 0,411 тыс. долл.; Либерия — 0,392 тыс. долл.; Демократическая Республика Конго — 0,328 тыс. долл.». Правда, при этом отмечается авторами статьи, что «при всей теоретической привлекательности формула «взять у богатых и отдать бедным» не имеет практического воплощения. Основная причина бедности — дефицит рабочих мест». Поэтому, комментирует там же советник Института современного развития Никита Масленников, — «Оценки, подобные Oxfam, озвучиваются ежегодно, но я еще не слышал ни одного предложения, каким образом можно было бы деньги самых богатых людей направить на борьбу с бедностью».

давно купивший за 24 млн. долл. «нашего» Андрея Аршавина». Хотя, по словам Усманова, «стоимость его активов сейчас примерно нулевая – висящие на «Ме-

таллоинвесте» долги составляют около 5 млрд. долл. и лично на Усманове – еще 3,5 млрд. долл.

Таблица 3.20

ДЕСЯТКА САМЫХ БОГАТЫХ РОССИЯН

Млрд. долл. США

Имя	Михаил Прохоров	Роман Абрамович	Владимир Лисин	Вагит Алипиев	Сулейман Керимов	Михаил Фридман	Владимир Потанин	Олег Дерипаска	Дмитрий Рыболов	Алишер Усманов
Состояние в мае 2007 г.*	15,0 (5)	19,2 (1)	15,1 (3)	12,2 (8)	12,8 (7)	13,5 (6)	15,0 (4)	16,8 (2)	3,2 (29)	5,6 (18)
Состояние, в мае 2008 г.**	22,6 (5)	24,3 (3)	23,9 (4)	14,3 (9)	18,4 (8)	20,5 (7)	22,4 (6)	28,6 (1)	13,0 (13)	9,5 (19)
Изменение за 2008 г.***	-7,4	-7,9	-14,5	-5,9	-10,5	-16,1	-16,5	-35,1	-7,1	-8,8
Состояние, в начале 2009 г.***	14,1 (1)	13,9 (2)	7,7(3)	7,6 (4)	7,5 (5)	6,1 (6)	5,0(7)	4,9(8)	4,6(9)	4,5 (10)
Состояние, конец 2009 г.	13,4 (2)	11,2 (4)	15,89 (1)	10,6 (6)	н/д	12,7 (3)	10,3	10,7(5)	8,6 (10)	н/д
Состояние в мае 2012 г.****	13,2 (7)	12,1 (9)	15,9 (2)	13,5 (5)	6,5 (19)	13,4 (6)	14,5 (4)	8,8 (14)	9,0 (13)	18.1 (1)
Состояние в 31 декабря 2012 г.*****	15,25 (5)	11,53 (11)	17,2 (2)	12,03 (10)	6,29(21)	15,32 (4)	12,32 (9)	12,64 (8)	8,68 (14)	18,72 (1)
Основные активы	Группа ОНЭКСИМ	Evraz Group, Chelsea	Новолипецкий металл. Комбинат –НЛМК	«ЛУКОЙЛ»	Фин. компания «Нафта Москва»	«Альфа-групп»	«Норильский никель» Интеррос	«Русал» «Базовый элемент»	Экс-владелец «Урал калия» Живет в Монако	Холдинг «Металл оинвест», Facebook

То есть на спасение собственной компании денег Алишер Усманов найти не может, но на «Арсенал» они находятся». Правда, если будет осуществлено недавнее предложение олигарха объединить «Металлоинвест» с «Норильским никелем» и передать блокирующий пакет акций государству, то оно фактически и будет разбираться с долгами – не может же Россия допустить, чтобы в руки иностранцев перешло такое национальное достояние, входящее в известный список утвержденных в прошлом году Правительством РФ 295 стратегических предприятий, которые государство будет поддерживать различными финансовыми мерами.

Курьезно при этом, хотя и не очень забавно то, что «владелец «Металлоинвеста» находится вовсе не в России, а на Кипре. Это Компания Gallagher Holdings Ltd., которую контролирует Усманов», как и многие другие активы Кипрского оффшора. Так это было или не так, спустя три года в мае 2012 г.(табл. 3.19) «бедный» Алишер с 18,1 млрд. долл. возглавил список наших самых богатых россиян и в России, и в Лондоне. Примерно также бедствуют и другие олигархи – например, Роман Абрамович «тратит на свой футбольный клуб «Челси» в среднем 500 тыс. долларов в день», вложив уже в этот клуб с момента покупки в 2003 году более 1 млрд. долл. Кстати, упомянутая в связи с ним в таблице Компания Evraz Group SA, получившая в ноябре от банка ВТБ (фактически от государства) 10 млрд. рублей, тоже зарегистрирована в Люксембурге, а принадлежит кипрской фирме Lapebrook. Можно посочувствовать и Михаилу Прохорову в связи с неудачей покупки им у Лили Сафра – вдовы банкира Сафра Виллы Леопольда, построенной королем Бельгии в 1902 году на Лазурном Берегу во Франции.. Как указывается в [265, с. 64] «Компания Прохорова перечислила задаток 39,4 млн. евро, потом миллиардер решил отказаться от сделки. Однако Лили Сафра не согласилась вернуть задаток».

Есть основания «порадоваться» и за столицу нашей Родины – г. Москву, сейчас (согласно информации Делового радио – радиопрограммы busyness FM (16.03.2013) и журнала [266]), Москва (со своими 84 долларовыми миллиардерами и их совокупным богатством по стоимости управляемых активов 367 млрд. долл.) за последние годы в четвертый раз в рейтинге количества миллиардеров в городах мира заняла первое место. Правда, согласно информации Ольги Квасовой в (МК, №14 (281) от 14.05.2013, с. 5), «по оценке Wealthinsight Москва оказалась на втором месте в мире по числу миллиардеров. Сегодня в Белокаменной проживают 64 человека с состоянием более миллиарда долларов. Первое место в рейтинге досталось Нью Йорку. В городе проживает 70 миллиардеров, большинство из них предпочли купить жилье на Манхэттене. В первую пятерку рейтинга также вошли Лондон (54 миллиардера), Гонконг (40 миллиардеров) и Пекин (29).... По данным журнала CEO в России насчитывается 131 долларовый миллиардер. Так что более половины их проживает в столице».

В скобках указано место в призовой российской «Золотой сотне». Остальные данные приводятся:

- * согласно [263, с. 121];
- ** согласно [264, с. 121];
- *** по версии журнала «Финанс»;
- **** согласно [265, с. 114-162];
- ***** согласно («Российская газета», Федеральный выпуск №6010 (34), 18. 02. 2013).

На втором месте – Нью Йорк обошедший Москву в 2009-м, но уступивший ей первенство год спустя. Сейчас в нем 62 долларовых миллиардера, совокупное их богатство – 281 млрд. долл. Третье и четвертое места в рейтинге – у Лондона и Гонконга., у них по 43 долларовых миллиардера. Неплохо выглядыт в этом плане и Париж – миллиардеров там поменьше, но средний уровень состояния каждого весьма высок – около

7 млрд. долл.⁷⁷ Согласно же данным журнала Forbes, динамика общего количества долларовых миллиардеров в мире и Москве в последние годы выглядит так, как показано в табл. 3.21.

Таблица 3.21

**РОСТ ЧИСЛА СУПЕРБОГАЧЕЙ
(ДОЛЛАРОВЫХ МИЛЛИАРДЕРОВ) В МИРЕ И В
НАШЕЙ СТРАНЕ В 2007-2013 гг.**

Годы	Во всем мире	В Москве
2007	946	60
2008	1 125	107
2009	793	32
2010	1 011	62
2011	1 210	101
2012	1 226	96
2013	1 426	110

При этом за последний год «в мире стало на двести богачей больше, в России – на четырнадцать...» Все, что ставший уже традиционным рейтинг богачей в 2013 году включили небывалое количество миллиардеров – 1 426 человек. Их общее состояние также побilo очередной рекорд и составило 5,4 триллиона долларов, скакнув за год на 0,8 триллиона. И за какой год! В Европе – сплошные бюджетные кризисы, а в США стремительно приближались к секвестру госказны. Но впереди планеты всей по числу миллиардеров, по оценке издания, оказались как раз Штаты – 442 человека. В тройку лидеров вошли также Китай и Россия с показателями 122 и 110 человек соответственно. Правда, в десятку наши соотечественники на этот раз не попали, лучшим результатом стало 34 место глобального рейтинга. Тоже неплохо, но: «такое число сверхбогатых людей в России – это во многом еще и последствия приватизации 1990-х годов», и «наверное, стоит обратить внимание не только на экономику, но и на себя самих. Нашим миллиардерам есть чему поучиться у зарубежных коллег. Во-первых, открытости и публичности. А во-вторых, ориентированности не на себя, а на повышение общественного блага... Занявший в этом году второе место в рейтинге Билл Гейтс с 67 миллиардами долларов постоянно жертвует на благотворительность приличную часть своего состояния, то же делает и известный инвестор Уоррен Баффет. У нас, к сожалению, огромный капитал не меняет чело-

века, а только увеличивает уровень его потребления». Как пишется в Интернет-статье «Госпрограмма возвращения в средневековые» (Свободная пресса, 17.08.2013, с. 1-6): «Россия рискует остаться в стороне от новой технологической революции – вложения в научные исследования уже давно стали хорошим тоном в США и Европе... В поддержке изобретателей американские миллиардеры видят две цели. С одной стороны, как они сами говорят, у них есть желание изменить мир к лучшему, способствовать в глобальном масштабе победе над голодом, невежеством и болезнями. С другой, – новые технологии открывают хорошие возможности для заработка». На вопрос же: «Есть ли у нас бизнесмены, которые вкладывают в научные исследования?» биофизик Игорь Артюхов (там же, с.3) озвучил следующий ответ: «Американские миллиардеры уже поняли, что деньги надо не только зарабатывать, но и тратить с умом, что с собой в могилу ничего не утащишь. Наши олигархи пока этого не поняли, все дело в том, что наши олигархи «еще не наелись». Они не понимают роль высоких технологий, не видят, куда можно вложить средства»⁷⁸. Как отмечает писатель-фантаст Данила Медведев: «Страну завалили издания по всякой эзотерике и псевдонауке. В головах представителей всех социальных слоев появились весьма странные воззрения. Когда одному губернатору предложили построить подземный тоннель под Ленной, он ответил, что нельзя тревожить обитателей подземного мира. Люди просто скатились в каменный век. Какая может быть наука в обществе дикарей?»

Так это или не так, но согласно еще одной Интернет-статье: «Олигархов жаба душит» (Свободная пресса, 19.08.20. с. 1): «Благотворительный фонд Charities Aid Foundations» составил ежегодный рейтинг «человеколюбия» среди представителей национального бизнеса. Как выяснилось, сословие российских предпринимателей не демонстрирует склонности к альтруизму. По показателю расходов на благотворительную деятельность наш бизнес занимает малопочетное 127 место среди 145 стран. Объектом изучения стала информация, предоставленная 15 российскими миллиардерами, общее состояние которых оценивается в 155 млрд долл. (примерно 8% от российской экономики). Организаторы исследования тщательно проштудировали ежегодные отчеты возглавляемых ими компаний и благотворительных фондов за последние три года. Всего за период с 1 января 2010 года по 31 декабря 2012 года отечественные толстосумы «раскошелились» на 1,64 миллиарда долларов. Вроде бы немало, но это лишь 1% их капитала. Для сравнения: один только Фонд четы Гейтсов (Билла и Миранды) выделяет на благотворительность вдвое больше, чем 15 крупнейших российских олигархов вместе взятых за три года... Многие фигуранты «великолепной десятки» в рейтинге благосостояния «Форбс» не раз откровенничали в СМИ, что чувствуют себя назначенными менеджерами (распорядителями) крупных состояний. Истинные бенефициары находятся в высших эшелонах власти. Не

⁷⁷ Несколько иначе выглядит ситуация с миллиардерами по данным исследования, проведенного китайской исследовательской организацией Hurun Research Institute (HRI): <http://top.rbc.ru/economics/01/03/2013847483.shtml>: Здесь указывается, что «в Москве проживает 76 человек, обладающих состоянием более 1 млрд долларов... Нью Йорк, мировая финансовая столица, расположился на второй строчке: здесь зарегистрировано 70 долларовых миллиардеров. Гонконг получил бронзу: азиатская столица может похвастаться только 54 олигархами. Следующим в списке значится Пекин, а Лондон, долгое время державшийся в тройке лидеров, опустился на пятое место. При этом США является безоговорочным лидером по общему количеству миллиардеров: 409 состоятельных предпринимателей и рантье. В Китае эксперты насчитали 117 миллиардеров. Россия заняла третью строчку: всего 88 олигархов. Звание самого богатого человека по-прежнему сохраняет за собой 73-летний мексиканец Карлос Слим. По мнению экспертов состояние олигарха колеблется в промежутке от 66 до 69 млрд долларов. Американец Уоррен Баффет владеет состоянием в 58 млрд долл. Основатель сети Zara испанец Амансио Ортега занял третье место с состоянием в 55 млрд долл.... Самым богатым россиянином эксперты назвали промышленного магната и владельца футбольного клуба «Арсенал» Алишера Усманова: он располагает состоянием в 19 млрд. долл.»

⁷⁸ Стоит обратить внимание и на следующее приведенное там объяснение наших трудностей: «Дело в том, что у нас политиков не оценивают по уровню компетенции. К примеру, в Нью Йорке мэром выбирали Майкла Блумберга, который раньше занимался предоставлением высокотехнологичных инструментов для ведения бизнеса. В городе значительно снизилась преступность. Ему удалось решить множество проблем. Просто он к управлению подошел с умом. У нас же руководителей на разный уровень выбирают в зависимости от их лояльности вышестоящим.

случайно благотворительная деятельность олигархата, как правило, осуществляется в режиме ручного управления. Этот принцип вообще выступает в качестве системообразующего механизма выстроенной властной магии. Можно вспомнить и «яйца Фаберже», и выкупленная на аукционе «Сотбис» коллекция произведений русского искусства Ростроповича-Вишневецкой, а также прочие экстравагантные акции российских меценатов состоялись, если не по отмашке сверху, то явно с оглядкой на «высочайшее одобрение».

Тем не менее по России в целом финансовая картина тоже была впечатляющая – наш Центральный Банк вошел в тройку самых богатых в мире (его золотовалютные резервы огромны и интенсивно росли:

- в октябре 2005 г. составляли 180 млрд. долл. США;
- к середине 2006 г. – 250 млрд. долл. США,
- 4 мая 2007 г. достигли 372,1 млрд. долл. США;
- к середине 2007 г. уже превысили 400 млрд. долл. США

В третьей же декаде июля 2008 года они превысили 568 млрд. долл. США – впереди в это время оказались только капиталистическая Япония – 800 млрд. долл. США, и коммунистический Китай – 1200 млрд. долл. США («Неделя», 18.05.2007, с. 7; «Коммерсант. Деньги», №21, июнь 2007). Перед кризисом же ЗВР России вплотную подошли к 600 млрд. долл. США. В закромах различных российских фондов, в том числе государственных, можно еще немало было наскрести по сусекам (только в стабилизационном фонде России скопилось к середине 2006 года примерно 2 трлн. руб. («Коммерсант. Деньги», №30, 2006, с. 47), и он тоже стал расти как на дрожжах и к концу 2007 года «распух» еще более чем на триллион рублей.

Как отмечено в статье заместителя министра финансов РФ («Известия», 20.08.2007, с. 9) «сформирован-

ный в 2004 году Стабфонд РФ к 01.04.07 вырос уже до 127,48 млрд. долл., общая сумма внешнего долга РФ при этом равна 339 млрд. долл., причем из них Госдолг – 51 млрд. долл., а долг частных компаний 288 млрд. долл. Средства Стабфонда находятся на валютных счетах Банка России и номинированы по 45% в долларах и евро и 10% в английских фунтах». Пополняется Стабфонд за счет «излишков» таможенной пошлины, когда мировая цена нефти марки Urals превышает 27 долл. за баррель, что в последние годы второго периода систематически и существенно «перевыполнялось».

Динамика объема средств стабилизационного фонда и сформированных в 2008 году на его основе резервного фонда и фонда национального благосостояния указана в табл. 3.22 согласно «Россия в цифрах, 2013, с. 37».

Немало средств и в других «копилках» – инвестиционном и прочих разных фондах. И все это на фоне интенсивного все двадцать лет оттока нелегального капитала из России – как указывается в («Деньги», №6(914), 2012, с. 6): «211,5 млрд. долл. потеряла экономика России из-за нелегального оттока капитала из России с 1994 по 2011 год, подсчитали аналитики Global Financial Integrity (GFI). Как отмечается в исследовании GFI, 63,8% этой суммы (примерно 135 млрд. долл.) утекло из РФ по неучтенным переводам... Если же учитывать и декларируемый, и недеклаируемый отток, то за эти 17 лет Россия потеряла 782,5 млрд. долл. Приток за счет незаконной деятельности составил 552,9 млрд. долл., в основном связи с отмыванием денег в торговле. В целом, по оценке GFI, «объем теневой экономики, включая контрабанду наркотиков, торговлю оружием и людьми, за указанный срок составил 46% ВВП».

Таблица 3.22

ДИНАМИКА СРЕДСТВ ФОНДОВ⁷⁹

Млрд. руб.

Показатель	Годы								
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Объем средств Стабилизационного фонда РФ (на начало года)	106,0	5 22,3	1 237,0	2 346,9	3 849,1	0	0	0	0
Объем средств Резервного фонда РФ (на начало года)	0	0	0	0	3 057,9	4 027,6	1 830,5	775,2	<u>811,5</u> 2 600 ⁸⁰
Объем средств фонда национального благосостояния РФ (на начало года)	0	0	0	0	783,3	2 584,5	2 769,0	2 695,5	2 794,4

Таблица 3.23

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СТРАНАХ G-8

Показатель	Годы														
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Великобритания	-1,4	0,3	2,4	4,4	2,9	2,7	3,2	3,2	3,0	4,0	2,2	2,0	2,5	3,2	1,8
Франция	1,2	1,9	-1,0	2,1	2,4	1,1	2,4	3,6	3,3	4,1	2,1	1,2	0,8	2,3	1,5
Германия	5,1	2,2	-0,8	2,7	1,9	1,0	1,8	2,0	2,0	3,2	1,2	0,1	-0,2	1,6	0,9
Италия	1,5	0,8	-0,9	2,2	2,8	0,7	1,9	1,4	1,9	3,6	1,8	0,3	0,0	1,1	0,0
Россия	-5,0	-14,5	-8,7	-12,7	-4,1	-3,6	1,4	-5,3	6,4	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4
Канада	-2,1	0,9	2,3	4,8	2,8	1,6	4,2	4,1	5,5	5,2	1,8	3,1	2,0	2,9	3,0
США	-0,2	3,3	2,7	4,0	2,5	3,7	4,5	4,2	4,4	3,7	0,8	1,6	2,7	4,2	3,5
Япония	3,4	1,0	0,2	1,1	1,9	2,6	1,4	-1,8	-0,2	2,9	0,4	0,1	1,8	2,3	2,7

Таблица 3.24

ДИНАМИКА БЕДНОСТИ В РОССИИ

⁷⁹ В дальнейшем продолжались заметные изменения в объемах фондов. Как указывается в журнале «Деньги» №01(909) 14.01-20.01 2013 г.: «1, 886 трлн руб. составил на 1 января 2013 года объем Резервного фонда РФ, что эквивалентно 62, 08 млрд. долл., сообщил Минфин РФ. Совокупный объем Фонда национального благосостояния (ФНБ) составил 2, 691 трлн руб., что эквивалентно 88,59 млрд. долл. Ранее сообщалось, что резервный фонд на 1 декабря 2012 года составлял 1, 907 трлн. Руб. (61,4 млрд. долл.), ФНБ – 2, 717 трлн. руб. (87,47 млрд. долл.). Таким образом, Резервный фонд в декабре сократился на 2,1 млрд руб., ФНБ – на 2,6 млрд. руб.»

⁸⁰ С учетом зачислений в феврале. Согласно статье В. Иноземцева (Аргументы и факты, №7, 2013, с. 24).

Показатель	Годы					%
	1996	1999	2002	2003	2004	
Бедное население	38	49	39	40	37	
Очень бедное население	9	19	10	11	10	

Таблица 3.25

ДИНАМИКА ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА И БЕДНОСТИ В РОССИИ⁸¹

Рублей в месяц

Показатель	Годы								
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Прожиточный минимум	1 210	3 018	3 437	3 847	4 593	5 153	5 688	6 369	6 510
Кол-во россиян (млн. человек) за чертой бедности	-	25,4	21,6	18,7	18,8	18,4	17,7	18,0	18,1
% от общей численности населения	-	17,6	15,2	13,5	13,4	13,0	12,5	12,7	12,6

Таблица 3.26

ДОЛЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ БОГАТЫХ И БЕДНЫХ РОССИЯН

В % от общего объема доходов

Группа	В 1992-м году	В 2000-м году	В 2011-м году
20% самых бедных	6	5,9	5,2
20% самых богатых	38,3	46,7	47,4

Неплохо выглядела Россия в конце 90-х и среди стран большой восьмерки по динамике экономического роста (табл. 3.23⁸², приведенная согласно [253], данные годового темпа прироста (падения) ВВП в %).

И вместе с тем, здесь проблем еще «поле непаханое». Прежде всего, следует отметить проблему бедности значительной части россиян – о ее злободневности свидетельствует табл. 3.24 (бедные – доходы не более 2 долл. США в день, очень бедные – не более одного), составленная по данным Аналитического центра Юрия Левады.

Примерно такая же видится картина и по довольно осторожным официальным данным (Госкомстата РФ и др.) – в стране весь первый и второй периоды реформирования проживали не менее 18 млн. россиян с доходами ниже прожиточного минимума, причем не американского или английского, а нашего российского, фактически нищенского (табл. 3.25) прожиточного минимума в 120-200 долл. США (разного в разных регионах), да и в столице более миллиона человек имеют доходы, недостаточные даже для весьма скромной жизни. И пока не было и нет оснований полагать, что их число скоро резко снизится в абсолютном и относительном исчислении.

К тому же дифференциация доходов населения зашкалила за все разумные пределы – по профессиональным оценкам руководителей ИСЭПН РАН (Института социально-экономических проблем народонаселения) в последние годы в России после введения в 2001 году уникальной, но, по нашему мнению, очень нерациональной плоской шкалы налогообложения доходов

физических лиц «разрыв в доходах 10% высоко- и 10% малообеспеченных увеличился с 14 до 17 раз» [229].

Что же касается столицы нашей Родины, то «в Москве доходы 10% наиболее обеспеченного населения превышают доходы 10% наименее обеспеченного населения в 39 раз, а в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах в 27-28 раз, причем во многих бедных регионах неравенство доходов больше, чем в этих округах» [282]. Более того, спустя четыре года, уже будучи директором ИСЭПН, он добавляет: «В столице средние доходы почти в три раза выше, чем в среднем по стране. Но и неравенство выше. Весь парадокс нашей экономики, наших распределительных отношений в том и состоит, что экономический рост углубляет неравенство, и чем богаче регион, тем глубже в нем неравенство. Работая над «Стратегией» мы сделали инерционный прогноз. Получилось, что если ничего не менять в распределительных отношениях, доходы самых богатых через десяток лет станут превышать доходы самых бедных более чем в 60 раз. И нынешними методами борьбы с бедностью, простыми добавками к пенсиям этого не изменить. Это беда не одной только Москвы. У нас 0,8% населения страны получают 30% всех доходов – это данные последних исследований... Ни в одной из развитых стран такого расслоения нет.... В Америке, правда, доходы самых бедных и самых богатых изначально различаются в 67 раз, но с помощью механизмов перераспределения доходов (налоги, социальные трансферты и пр.) это первоначальное неравенство уменьшается в пять раз – до 14 раз. У нас же неравенство после уплаты налогов увеличивается» [280, с. 7], хотя несложно было бы добиться и противоположного, притом позитивного результата⁸³.

Да и в целом по стране, как это следует из данных таблицы 3.26 [97, с.3], составленной по информации Росстата, ситуация весьма малопривлекательная в смысле расслоения доходов бедных и богатых россиян, которое к тому же за последние десять лет реформирования нашей экономики по 10% децильным характеристикам удвоилось в нежелательном направлении (в 1992-м он – коэффициент фондов по децильным характеристикам – был равен 8,0, а в 2002-м около 15,0).

⁸³ В [187, с. 4] приводится убедительный пример расчета, показывающий высокую социальную эффективность разумного перераспределения доходов и в России. Они пишут, что: «Самая богатая децильная группа в России задекларировала 30,6% доходов страны, а самая бедная – 1,9%. Следующая, чуть «побогаче» децильная группа имеет 3,5% от всех денежных доходов. Граждане самых бедных двух групп составляют вместе 20% населения России, и все они живут ниже или около прожиточного минимума. Какие же ресурсы нужны, чтобы поднять в два раза доходы самой бедной (первой) децильной группы (т.е. поднять их долю с 1,9% до 3,8%) и в полтора раза доходы второй, чуть менее бедной децильной группы (т.е. поднять их долю с 3,5 до 5,2%)? Нетрудно посчитать, что для этого нужно добавить им 1,9+1,7=3,6% доходов всего населения. Если последнюю сумму доходов собрать с самой богатой (десятой) децильной группы,... то последняя потеряет 12% своих задекларированных доходов, а официальный (задекларированный) децильный коэффициент станет равным 7,1, т.е. войдет в норму». При этом надо заметить, что [там же, с. 4-5] «самые богатые, составляющие 1% населения и входящие в самую богатую часть 10-й децильной группы, имеют «теневые доходы», многократно превышающие задекларированные и, тем самым, учтенные в официальной статистике.... Эти скрытые доходы сопоставимы с общим официальным доходом всего населения России, составляющим более 20 трлн. руб. в год.... Если учесть эти скрытые доходы, то получится, что в современной России децильный коэффициент равен 10-50».

⁸¹ Россия в цифрах, 2013, с. 139-140.

⁸² В таблице приведен валовой внутренний продукт в международных сопоставимых ценах, включая региональные агрегаты, по расходам, цены и ППС 2000 г.

К тому же в России имеет место чрезмерная региональная дифференциация заработной платы – межрегиональная и внутри региональная, профессиональная с явным перекосом в пользу чиновников всех уровней. Как указывается в («Известия», №154 (28908), 21.08.2013., с. 1), «зарплаты региональных чиновников на 56% превышают средний уровень зарплаты по стране, а сразу в 12 регионах чиновники вдвое богаче своих земляков... По итогам 2012 года больше всего «оторвались» от народа чиновники Тюменской области (за исключением Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов), где зарплата в 2,32 раза превышает среднюю зарплату по региону». А вообще-то по данным этой статьи: «...в России была «самая высокая зарплата региональных чиновников по итогам прошлого года – в Ямало-Ненецком автономном округе (125 895 рублей, что в 1.91 раза превышает заработок населения). Самая низкая – в Дагестане: 2 2671 рубль (в 1,53 раза выше среднемесячной зарплаты населения в регионе). На последнем месте в рейтинге, как по итогам 2011, так и по итогам 2012 года оказалась Москва, где зарплата регионального чиновника (64 310 рублей) лишь на 7% превосходит среднего-родскую зарплату (60 171 рубль). Примечательно, что в другом столичном городе – Санкт – Петербурге – зарплаты чиновников (67 495 рублей) оказались на 77% выше среднемесячной зарплаты в городе (38 030 рублей)».

Конечно, наличие неравенства в доходах – это нормальное явление в социально-экономической системе, если оно не носит гипертрофированного, как у нас, недопустимого характера по уровню. Поэтому весьма конструктивной представляется выдвинутая в 1996 г. и достаточно детально разработанная в [280] идея разделения неравенства на нормальную, существующую при отсутствии бедности, и избыточную составляющую, связи их с коэффициентами Джини, структурными компонентами неравенства, бедности и т.д.

И опять специфика России – последние несколько лет второго периода, когда экономика страны, ее ВВП интенсивно развивались и количество миллиардеров бурно росло, разрыв в доходах бедных и богатых не сокращался, как это имеет место в аналогичной ситуации на Западе, а увеличивался (так по официальным данным за 2001-2005 гг. отношение 10% децильных характеристик монотонно выросло с 14,1 до 14,9)⁸⁴. И этот рост отношения децильных характеристик фактически продолжился в течение всего второго периода. Действительно, «Еще один важнейший индикатор – соотношение между доходами самых богатых и самых бедных. В первом полугодии 2009-го оно не изменилось по сравнению с тем же периодом 2008 года и составило 15,8. Для сравнения: в первой половине 2005 года коэффициент был на уровне 14,5, через год – 14,9, а в 2007 году – 15,4. При этом в расходах бедных слоев «львиная» доля (почти 60%) уходит на питание. И эта статья практически не меняется год от года. Большая

же часть денег, оставшихся после решения продовольственного вопроса, идет на оплату услуг. Прежде всего, коммунальных». В итоге, как отмечает там же директор департамента стратегического анализа ФБК Игорь Николаев: «Исторически так получилось, что мы богатая страна с точки зрения производства, но бедная по уровню жизни населения. Думается, что вместо того, чтобы делать заначки в виде Стабфонда, деньги надо было раздать населению еще в больших количествах и вкладывать их в развитие инфраструктуры. Мы же действительно предпочли отложить средства в закрома вместо того, чтоб повысить обеспеченность граждан.

Таблица 3.27

ОТНОШЕНИЕ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ К ПРОЖИТОЧНОМУ МИНИМУМУ В РФ

Группы по 20% населения	1990 г.	2000 г.	2004 г.	2004г. к 1990 г., %
Первая группа (наименее обеспеченная)	1,72	0,55	0,73	42,4
Вторая группа	2,62	0,98	1,35	51,5
Третья группа	3,30	1,43	2,00	60,9
Четвертая группа	4,19	2,07	3,00	71,6
Пятая группа	5,76	4,42	6,16	106,8
Всего	3,52	1,89	2,61	75,0
В том числе 10% наиболее обеспеченных	7,04	6,27	8,41	120

Конечно, такой вариант многие предлагали, но наталкивались на полное непонимание Минфина. Лишние деньги в экономике непременно разгонят инфляцию, уверяют там.... Только лукавая это логика».

Не менее представительны (табл. 3.26-3.27) данные о распределении доходов населения по их группам в зависимости от обеспеченности, приведенные в публикациях Коллектива авторов лаборатории долгосрочных прогнозов Воронежского государственного аграрного университета [19, 292]. Там же, на с. 11 отмечается, что «если по принятой Госкомстатом РФ оценке бедности (среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума) в 1990 г. в стране не было сколько-нибудь значительной группы бедного населения, а доходы большей части 20% наименее обеспеченных россиян были ненамного менее двух прожиточных минимумов, то в ходе либеральных реформ за гранью бедности оставалось 25,5 млн. человек, и при этом около 85% россиян имели платежеспособность ниже средней 1990 года...».

Перекликается с этим и оценка бедности в РФ, данная представителями ряда других хорошо информированных организаций. Так, Всемирным Банком («Известия», №73, 25.04.2007, с. 10), несколько лет изучавшим проблему, было заявлено, что «в России 15% населения (более 20 млн. человек) находится за чертой бедности, то есть имеет доход ниже прожиточного минимума (3 700 рублей)». Весьма серьезен и такой фактор как региональная дифференциация доходов россиян. Так, по данным (1 квартал 2007) среднемесячные доходы в ЦФО (Москва) и в ЮФО (Ингушетия) отличаются почти на порядок – соответственно 25 932 руб. и 2 728 руб. (Гриднева, 2007).

Несколько иной аспект проблемы бедности россиян и путей ее решения рассматривает А.Ю.Шевяков, отметивший в [281, с. 7]: «в докризисные годы доходы столичного населения росли примерно на 10% в год. Но если, как это принято в статистике, поделить все население города – от самых бедных до самых богатых – на

⁸⁴ Примерно таковы же величины, по мнению социологов, и два года спустя. Хотя есть и несколько более грустные оценки. Как отмечается в [255] в середине года «в среднем по России децильный коэффициент держится на уровне 15. ...В Москве показатель и вовсе достиг критического значения – богачи богаче бедных в 41 раз. Самый низкий децильный коэффициент в скандинавских странах «победившего социализма». Дания, Финляндия, Швеция могут похвастаться соотношением самых богатых и самых бедных на уровне 3-4. Такой же уровень социального расслоения был когда-то в СССР. В Германии, Австрии и Франции коэффициент уже выше – 5-7. Экономисты считают такой уровень оптимальным».

так называемые децили, то есть 10%-ные группы, и посмотреть, как аукнулся для них этот «средний» по Москве рост доходов, то выяснится любопытная вещь. Оказывается, у самых низкодоходных групп москвичей они росли со скоростью 3%, у самых высокодоходных – со скоростью 60%, а это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Доходы у бедных в столице плетутся как телега, а у богатых – летят как лимузин. Это значит, что с ростом средних доходов в Москве происходит углубление неравенства⁸⁵. И далее, комментируя приятный у нас порядок оценки бедности путем сопоставления доходов россиянина с действующим в регионе уровнем прожиточного минимума, отмечает (там же): «показатели прожиточного минимума у нас задаются чиновниками. Но в этом минимуме нет того, что жизненно нужно человеку, например, не учитываются расходы на аренду или покупку жилья. Поэтому и бедность у нас все время «снижается». А в Европе бедность измеряется относительными показателями – у них человека записывают в бедняки, если его доход меньше 60% дохода середняка. Если мы начнем мерить так же, то за чертой относительной бедности окажется более трети населения. А не 13%, как сейчас. ... Детская бедность в Москве официально в два раза выше средней и достигла 25%. Если считать по относительным показателям, то это уже около 40%».

Иными словами интенсивный рост в 2000-2007 гг. ВВП и еще более быстрый оплаты труда в России «был рост в пользу богатых, а не в пользу бедных. Действительно, примерно 45% совокупного прироста оплаты труда были обусловлены ростом оплаты труда 10% наиболее высокооплачиваемых работников и более 60% – ростом оплаты труда 20% работников с самыми высокими зарплатами. Вклад прироста оплаты труда 20% работников с самыми низкими зарплатами в общий прирост оплаты труда составил менее 3%» [283, с. 42]. В Москве же картина, вообще экзотическая [283, с. 47] – для первой наименее доходной децильной группы месячный душевой доход с налогами равен 3 151,2 руб., налог на душу – 819,6 руб., т.е. 26% дохода, душевой трансферт – 746 руб., а для десятой децильной группы населения с наибольшими доходами месячный душевой доход с налогами равен 130 984,9 руб., налог на душу – 16 856,5 руб., т.е. 12,9% дохода, душевой трансферт – 1 139,9 руб. И вполне можно согласиться со сделанным утверждением [283, с. 46], что «с точки зрения нормальной экономической логики (тем более логики социального

государства) это представляется просто абсурдным и показывает, что деформация распределительных механизмов, связанная, прежде всего, с концентрацией доходов богатых, достигла такого уровня, когда нарушается даже естественная логика снижения бедности по мере экономического роста», когда фактическая ставка налогообложения доходов самых бедных (первый дециль) в два и более раз выше чем самых обеспеченных (десятый дециль)⁸⁶. Не случайно и коэффициент Джини к концу второго периода вплотную приблизился к 0,5 (в 2005 г. он согласно данным Росстата, приведенным в (Варшавский, 2007, с. 24) по России был равен 0,456, а по Москве – 0,567).

Согласно же оценкам МВФ и Всемирного Банка по состоянию на конец 2011 года индекс Джини в РФ превышал 0,42, а Россия по рейтингу помещалась в группе стран (Сенегал – 0,413; Кот д'Ивуар – 0,415; Бурунди – 0,423; Кения – 0,425), уступаая существенно не только скандинавским странам с коэффициентом Джини 0,23-0,27, но и многим странам СНГ (Белоруссия – 0,272; Казахстан – 0,267; Украина – 0,275; Киргизия – 0,334; Таджикистан – 0,326). Это данные по индексам Джини, рассчитанным по распределению дохода, а если их рассчитать по накопленному богатству, то по данным Global Wealth Report 2012 этот индекс для России будет равен 0,84, т.е. наша страна по концентрации богатства намного превосходит все крупные страны мира..

Весьма низкой весь период реформ вообще оставалась заработная плата россиян, к тому же весьма дифференцированной по регионам. Так при средней в 2012 году в РФ зарплате 26,8 тыс руб/мес. она по федеральным округам варьировалась от 17,0 в Северо-

⁸⁶ Вот уж, действительно, ситуация, которая отвечает известной грустной шутке: «объяснить-то я ее и сам могу, но понять я ее не в состоянии». Объяснить, конечно, можно, и в [283, с. 46] это корректно делается ссылкой на разную структуру доходов богатых и бедных, причем с последних, не имеющих ничего кроме зарплаты, прямой и косвенный (через страховые взносы бизнеса) налог с оплаты труда фактически берется дважды и достигает почти 50% (34 + 13), в то время как налог для богатых с дивидендов по акциям и с доходов аренды собственности всего лишь 9-13%, т.е. многократно меньше. Но понять, почему в Налоговом кодексе РФ написано то, что написано... – это, действительно, «не бином Ньютона» и понять трудно, хотя и легко объяснить – в чьих интересах сделана, например, плоская 13%-я шкала налогообложения физических лиц в РФ. Не случайно в СМИ, в которых «заказывают музыку» совсем не бедные их хозяева, периодически проводится с населением (через Круглые столы на ТВ, статьи в популярных журналах и т.д.) «разъяснительная работа» в защиту плоской шкалы налогообложения доходов физических лиц. Можно пожалеть этих бедных «защитников», ведь им приходится, имея дело в основном с нормальными людьми, не дальтониками убеждать их в том, что «белое – это зеленое или желтое», что при прогрессивной шкале налогообложения платить богатые будут меньше, что государство не сможет собрать налоги, что давайте лучше богатых накажем иначе – увеличением налога на роскошь, имущество и т.д. При этом они нередко соглашаются, что конечно, плоскую шкалу надо отменять, но не надо торопиться, а давайте, например, это сделаем с 2018 года, когда закончится срок Президентства Путина, кстати недавно снова заявившего, что «плоская шкала налогообложения введена не на века...». Именно с этой фразы и начинается очередная «плосконологовая» защитная статья в журнале «Деньги», №25(933). Лейтмотив ее выделен на с. 16 статьи крупным шрифтом: «Надо ли платить больше богатым? Да, надо. Через налог на недвижимость этого можно добиваться». Разумно построенный налог на недвижимость, вводить, конечно, надо, но непонятно почему это надо делать не вместе с разумно построенным налогом на доходы физлиц, а вместо него. К тому же «и ему понятно», что собирать налог на имущество, по-видимому, не легче чем на доходы, а много сложнее.

⁸⁵ Следует отметить, что углубление неравенства – это не специфически московское, одесское или даже российское явление. «Пропась между богатыми и бедными продолжает стремительно расти. Этот рост наблюдается на протяжении нескольких десятилетий и останавливаться явно не собирается. Как сообщает CNN со ссылкой на данные доклада «Института экономической политики», за последние 50 лет в США разрыв в уровне благосостояния между богачами и гражданами со среднестатистическим уровнем дохода вырос в 2,3 раза... Так, если в 1962 г. 1% наиболее состоятельных американцев были в 125 раз богаче представителей среднего класса, то к 2010 г. разница составляла уже 288 раз.... Один из важнейших выводов доклада заключается в том, что тенденция разрыва уровня доходов между богатыми и бедными заметно усилилась в течение нынешнего кризиса. Так средний доход в 2010г. был на 6% меньше, чем за десять лет до этого. При этом благосостояние 1% богачей в период между 2007-м и 2010 гг. снизилось всего на 15,6%, тогда как у среднестатистических американцев его уровень за это же время упал на 47,1%... Растущую разницу в доходах между богатыми и бедными можно расценивать как неизбежное следствие развития глобальной экономической модели, сложившейся в последние десятилетия».

Кавказском и 20,1-20,2 в Приволжском и Южном округах до 31,9 в Уральском, 32,4 в Центральном и 33,7 в Дальневосточном округах.

Между тем представляется, что нам надо было во втором «тучном периоде» стремиться перейти, или хотя бы серьезно настроиться, чтобы к ней приблизиться, на принятую в промышленно развитых странах социальную модель государства⁸⁷, к характеристикам которой относятся (Роик, 2009, с. 10): «высокие расходы общества на заработную плату (40-60% ВВП); сбалансированные системы доходов населения, которые позволяют предупреждать их высокую дифференциацию (не более 1 к 10 по крайним децильным группам); развитая система социальной защиты, расходы на которую составляют не менее 20-25% ВВП; существенная доля социальных расходов в государственном бюджете на здравоохранение (не менее 7-9% ВВП) и на образование (4%-6% ВВП)». Конечно, это требовало бы не только их заметного увеличения, но и изменения взгляда наших властных структур на социальные расходы, которые традиционно выделялись из бюджета по «остаточному принципу» и, особенно на первом этапе реформ, в размере, существенно ином, чем в зарубежных странах, что видно по табл. 3.28 (без расходов на социальное страхование).

Видно, что в зарубежных странах динамика указанных относительных величин – растущая, у нас – падающая. А вообще-то, тем не менее, по классификации Всемирного банка (ВБ) Россия почти весь второй период является страной с «высокими средними доходами», так как согласно ежегодному докладу ВБ «По-

казатели мирового развития» («Российская газета», №86 (4052), 25.04.2006, с. 5) «доход на душу населения в России в 2004 году составил 3 400 долларов США и при этом 31% населения страны жили ниже черты бедности.

Таблица 3.28

СОЦИАЛЬНЫЕ РАСХОДЫ В РЯДЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И В РОССИИ⁸⁸

В % к ВВП

Страны	Годы		
	1980	1990	1999
Германия	20,5	22,8	22,0
Франция	23,2	26,4	28,2
Италия	18,4	22,3	22,7
Великобритания	13,9	15,0	16,8
Швеция	23,2	24,0	28,1
США	11,9	12,4	13,9
Япония	12,0	12,9	17,6
Россия	26,0	17,0	12,7

Согласно же классификации ВБ странами с «низкими доходами» считаются государства со среднедушевыми доходами, не превышающими 825 долларов в год, с «низкими средними доходами» – государства со среднедушевым доходом в пределах 825-3 255 долларов в год, а те государства, у которых соответствующий показатель находится в пределах 3 255-10 066 относятся к группе «высокие средние доходы». В целом же по миру показатель среднедушевых доходов в 2004 году был равен 6 329 долларов на одного жителя Земли, что почти вдвое превышает «высокий средний» российский уровень. Не менее показателен и разрыв в уровнях совокупного национального богатства в различных группах стран – если по расчетам экспертов ВБ [21] на одного жителя богатых стран приходилось в среднем 439 тыс. долл., то на одного жителя бедных стран – в среднем 7 200 долл., а у самой бедной страны – Эфиопии, всего лишь 1 965 долл. на одного человека. На одного россиянина при этом приходилось 38 709 долл., причем доля природных ресурсов в этом показателе была 17 217 долл., т.е. почти половина, а нематериальные активы (технологии, патенты, ноу-хау, человеческий капитал и др.) 5 900 долл.. Заметно варьируются согласно [21] эти данные и по странам (табл. 3.29).

Таблица 3.29

СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА ПО ГРУППАМ СТРАН

%

Страны	Богатые	Бедные	Россия
Природные ресурсы	1-2	Основная часть	45
Производственный капитал и др.	11-30	Н/Д	40
Нематериальные активы	69-88	Очень мала, иногда (как у Нигерии) < 0	15

Конечно приведенные в табл. 3.29 данные о структуре НБ в России плохо стыкуются с указанными ранее в табл. 3.18. Качественно они не расходятся, указывая на гипертрофированно большую долю материальных

⁸⁷ И все же надо сказать несколько добрых слов относительно итогов второго периода, не зря же он носит имя тучного. Как отмечается в приведенном в [97, с. 04] интервью бывшего тогда главы Росстата Александра Суринова: «Одно из главных достижений наряду со снижением инфляции – сокращение доли населения страны, чьи доходы ниже величины прожиточного минимума. Бедных за 20 лет стало меньше почти в три раза. Если в 1992 году каждый третий россиянин, включая грудных детей и пенсионеров, жил за чертой бедности, – говорит чиновник, – то в 2010 процент такого населения составит уже 12,6%. По предварительным данным, в 2011 году – 12,8%. Аналогично в статье [227] с впечатляющим названием: «Россияне попрощались с нищетой», указывается, что «по методике Всемирного Банка, который бедными в развивающихся странах считает тех, кто тратит меньше 2 долл. в день, их число уменьшилось с 5,97% населения в 2001 году до 0,05% в 2009 году». Одновременно с этим, как указывает В. Жуковский «с 2000 г. по 2011 практически в 23 раза вырос МРОТ (с 200 до 4 611 руб.), в 5,3 раза был увеличен размер прожиточного минимума (с 1 210 руб. до 6 369 руб.), средний размер заработной платы подскочил практически в 12,5 раза (с 2 223 до 27 600 рублей), душевые доходы россиян увеличились в 10,6 раз (с 2281. до 24 200 рублей), а средний размер трудовых пенсий вырос в 10 раз (с 823 до 8 272 рублей)». Да и «квартирный вопрос» по данным Росстата хоть и по-прежнему стоит, но все же движение в лучшую сторону заметно. Если в 90-х на одного человека приходилось 16,4 кв. метра, то сегодня 22,6 кв. метра. Если в 1995 году число легковых машин на 1 000 человек составляло 58,5, то в 2010 уже 228,3. Вывод, который сделал чиновник: жизнь населения России в целом стала лучше. В доказательство он приводит еще и тот факт, что в 1995 году жители нашей страны тратили 49% своих доходов на питание, в 2010 году лишь 29,6%. Однако Россия все же пока не Европа, признают в Росстате: нас невыгодно отличает возрастающее неравенство населения». Население «действительно, продвинулось по сравнению с уровнем хронической бедности 1990-х, говорит директор Института социальной политики и социально-экономических программ НИУ ВШЭ Сергей Смирнов. Однако,....разрыв между богатыми и бедными растет и для большей части населения тезис «прощай нищета» верен, но при этом многие не могут вырваться из хронической бедности».

⁸⁸ Источники: European Economy. 1999. №68. Р. 218; экспертные оценки ИМЭМО РАН.

природных ресурсов и относительно малую долю нематериальных активов в НБ России⁸⁹.

Чрезмерно велика, по данным весьма информированного банка Credit Suisse, и концентрация богатства в РФ – на долю миллиардеров из списка Forbes в России приходится свыше 30% совокупного богатства страны, да и по любым другим показателям (1%, 5 %, 10%, 15%, 30% и др. самого богатого населения) Россия по их доле богатства значительно опережает любую страну мира. В частности в США, где миллиардеров четверо больше, их доля совокупного богатства менее 7%, а в Китае, где миллиардеров не меньше, чем в России, доля их менее 2% совокупного богатства страны – примерно такая же как и в мире в целом. Совсем другая ситуация с количеством долларовых миллионеров – на США приходится 39% всех их в мире, на Японию – порядка 13%, на Великобританию – 6%, на Китай – 3%, а на Россию, занимающую по миллиардерам третье место в мире, миллионеров приходится менее 1%, что еще раз подтверждает наличие глубокой имущественной пропасти в нашей стране не только между богатыми и бедными, но и между сверхбогатыми и богатыми представителями российского олигархата.

Наличие весьма устойчивых и серьезных социальных проблем в России (да и экономических тоже) – это прямое следствие прошедших почти двадцатилетних усилий властных структур страны по радикальному реформированию российской экономики, своеобразного государственного ее регулирования согласно рекомендациям Всемирного Банка и МВФ⁹⁰.

Представляется, что создавшая указанные проблемы и проводившаяся весь период реформирования неолиберальная макроэкономическая политика государства вряд ли и на современном этапе уже в XXI веке отвечает российским потребностям, поскольку главными реальными экономическими проблемами в России являются не борьба с инфляцией или интенсивно муссированное пиаром вступление в ВТО, куда нас регулярно иностранцы то завлекали, то не пускали (пока, наконец, окончательно не приняли туда во втором полугодии 2012 г.) и даже не удвоение ВВП к 2012, 2014 или какому-то еще близкому году⁹¹.

Нельзя сказать, что об этих реальных проблемах на государственном уровне просто забыли – нет, даже кое-что в последние годы второго периода, действительно, стало делаться – были разработаны национальные проекты, о борьбе с бедностью и коррупцией указывалось во всех Посланиях Президента стране, Государством создан ряд новых фондов – Стабилизационный и Инвестиционный, а затем на базе Стабфонда Резервный Фонд и созвучный потребностям и ожиданиям страны Фонд Будущих поколений и т.д., но масштабы реальных дей-

ствий, особенно инвестиционных, внутри страны, настолько не соответствуют сложности и грандиозности стоящих задач (даже относительно частных, но глобального масштаба – например, прогрессивного изменения структуры производства с целью увода в перспективе экономики России с нефтегазовой иглы, прекращения фактически России быть производственным сырьевым придатком стран «золотого миллиарда», или нормализации положения беспризорных детей, миллионами бедствующих пенсионеров и др.), что требуется нетривиальный мощный инвестиционный прорыв в эффективных направлениях. Именно инвестиционный, так как решение основных не только экономических, но и социальных проблем требует, прежде всего, увеличения производства реального продукта, в первую очередь путем реализации грамотной инвестиционной политики по восстановлению производственного потенциала России и его дальнейшему развитию на базе эффективных инновационных технологий XXI века, что требует немалых инвестиций, в том числе государственных. Следует подчеркнуть, что возможности проведения такой политики при существующих природных и финансовых ресурсах вполне существуют и немалые, но именно при грамотном их использовании. Если же накопленные огромные денежные резервы просто вложить в престижные, но малоэффективные мероприятия и мегапроекты, что реально происходит, или в той или иной форме фактически раздать, пусть даже, действительно, нуждающемуся населению России – например, за этот счет повысить пенсии, как это иногда предлагается не только некоторыми левыми маргиналами⁹², то эта разовая акция приведет, как на этот раз правильно уверяет Минфин РФ, скорее всего, только к инфляции, а уровень благосостояния при этом, особенно в долгосрочном плане, не повысится. Другое дело, если средства не просто раздать, а эффективно использовать в реальном производстве, например, вложить в развитие автодорог страны⁹³. Тогда, если коррект-

⁹² Большинство наших соотечественников уверены, что надо потратить Стабфонд на социальные программы («Известия», №54, 29.03.2007, с. 7). Систематическое повышение пенсий, и с большим темпом, чем это делается сегодня, конечно, необходимо, тем более что за последние 5-6 лет коэффициент ее замещения – отношение средней пенсии к средней заработной плате – заметно снизился: с 32% в 2001 году до 25% в начале 2007 года. Стоит задача (депутат ГД РФ О.Дмитриева «Пенсионная реформа: кто виноват и что делать». «Известия», №40, 07.03.2007, с. 11) – «принять пакет законов, обеспечивающих ликвидацию целого ряда несправедливостей в отношении нынешних пенсионеров и направленных на постепенное доведение среднего значения пенсии до 40% на первом этапе, на последующих этапах – до 60% от средней заработной платы». Однако процесс этого повышения, как и другие финансово емкие социальные мероприятия, должен быть обеспечен соответствующим ростом реального производства, а это опять нас приводит к проблеме реализации эффективных инвестиционных проектов. И нельзя идти другими более простыми путями решения этой проблемы – вполне, например, у нас возможно, что ретивые чиновники могут предложить очень легко повысить коэффициент замещения и среднее значение пенсий при сохранении действующих их величин, просто... резко снизив размер средней заработной платы.

⁹³ Можно согласиться с высказанным в [133, с. 8, п. 7.2, 7.3.] мнением, что и сегодня «...с точки зрения транспортной Россия делится на Москву, по которой нельзя проехать из-за пробок, и на остальную территорию, из которой нельзя проехать из-за отсутствия дорог. Транспортная система России вообще служит очень хорошей метафорой российского общества. Представим себе чиновника, который украл все деньги на ремонт дороги, а проблему собственного передвижения по дороге решает с помощью мигалки. С дорогой будет то же, что с системой управления Россией». Вместе с тем, согласно [95, с.2], правительство РФ «В це-

⁸⁹ О расхождении количественных оценок описываемых явлений у разных исследователей и экспертов ранее уже упоминалось, обычно все же эти различия не очень серьезны и отражают объективно присущую явлениям неопределенность, неполноту информации, с которой приходится оперировать. Так, например, приводится одновременно и количество миллиардеров в Москве, равное 84, по информации Делового радио (Business FM) и журнала «Forbes», и их количество, равное 76 на с. 117 по данным китайского Института HRI. А согласно оценке Wealthinsight их вообще только 64. Принципиально это картину не меняет.

⁹⁰ Убедительная критика такого рекомендованного МВФ пути реформирования экономики дана лауреатом премии памяти А. Нобеля 2001 года Джозефом Стиглицем.

⁹¹ Содержательно позитивные и негативные аспекты для России ее вступления в ВТО рассмотрены в ряде работ, например, в [73, с. 329-341].

но посчитать и выбрать соответствующие и наиболее эффективные проекты к реализации, то рост продукции может заметно увеличиться и инфляция может не возрасти, а уменьшиться и социальные программы можно будет обеспечить необходимым финансированием.

Приведенные данные свидетельствуют, что на втором этапе все минувшие годы XXI века имел место в экономике России интенсивный производственный рост, уступающий, пожалуй, только китайскому среди развивающихся стран с реформируемой экономикой, и подобный рост – порядка 7% ВВП и более прогнозировался тогда и в ближайшие годы. Именно на это ориентировал принятый тогда Госдумой впервые за всю экономическую историю России трехлетний государственный бюджет на 2008-2010 гг., основные характеристики которого приведены в таблице 3.30, составленные по данным Минфина РФ за 2007 г.

При этом планировалось, что средний размер пенсий и средний уровень зарплаты россиянина возрастут соответственно с 2 726 и 10 728 рублей на конец 2006 года до 4 521 и 20 815 рублей на конец 2010 года. В Москве, предполагалось, эти величины будут заметно выше – они только за один год с 2006 до 2007 соответственно по столичному плану должны были вырасти с 3 500 и 18 700 до 3 784 и 24 000 рублей («Известия», №75, 27.04.2007, с. 1)⁹⁴.

Таблица 3.30

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРЕХЛЕТНЕГО ГОСБЮДЖЕТА РФ

Показатель	Годы		
	2008	2009	2010
Доходы, всего, руб. *	6 трлн. 644,4 млрд.	7 трлн. 465,4 млрд.	8 трлн. 89,9 млрд.
Нефтегазовые, руб. *	2 трлн. 135 млрд.	2 трлн. 351,9 млрд.	2 трлн. 348,3 млрд.
Расходы, руб. *	6 трлн. 570,3 млрд.	7 трлн. 451,2 млрд.	8 трлн. 89,9 млрд.
Профицит, руб./%*	74,1 млрд./0,2 ВВП	14 млрд./0,04 ВВП	0/0
Инфляция, %**	6-7	5,5-6,5	5-6
Рост ВВП, %**	5,9	5,9	6,1
Цена нефти за баррель, долл. **	53	52	50
Рост зарплаты, %***	7,0	6,8	6,5

Остальные данные приводятся:

- * Известия. №72, 24.04.2007.
- ** Известия. №38, 05.03.2007.
- *** Известия. №82, 15.05.2007.

Предполагалось также при этом принять лекарство от «голландской болезни», т.е. осуществить постепенное уменьшение зависимости от нефтегазового экспорта – после 2010 года на уровне «всего» 3,7% ВВП, и реализовать снижение до нуля профицита бюджета с передачей функций хеджирования при возможном резком снижении мировых цен на энергоносители резервному фонду, выделяемому из интенсивно растущего стабилизационного фонда. Это, конечно, хорошо, но гордиться нам в связи с этим принятым планом особенно не приходится, так как наши российские «заслуги» здесь минимальны – «виноваты» в основном высокие миро-

вые цены на нефть, да и использовались образовавшиеся возможности далеко не лучшим из возможных способов – по существу огромные полученные нашей страной от экспорта энергоресурсов валютные поступления на ее благо, ее развитие пока не направлялись из-за боязни Минфином РФ и ЦБ РФ инфляции⁹⁵. На значительную часть этих поступлений, аккумулированных в золотовалютных резервах, стабилизационном фонде и т.д., куплены весьма малорисковые, но соответственно низкодоходные иностранные (прежде всего американские) государственные ценные бумаги, российский же бизнес набрал огромные займы за рубежом под значительно более высокие проценты. При этом фактически осуществлялся такой несколько курьезный экономический процесс: мы добываем из истощаемых недр природные ресурсы (нефть, газ и др.), продаем их по достаточно высоким мировым ценам нашим западным партнерам за доллары США, затем покупаем на них другие иностранные ценные бумаги (в том числе и в США), они, в том числе за полученные от нас доллары, решают свои проблемы и т.д., то есть в конечном итоге, добытая нефть вкладывается в виде инвестиций в развитие экономики стран-псевдопартнеров, а иногда и компаний-конкурентов. Необходимо также отметить, что формирование этой довольно своеобразной политики имело место в чрезвычайно благоприятных для России внешних макроэкономических условиях высоких мировых цен на энергоносители (если в период дефолта цена стандартного барреля нефти была около 10-12 долларов США, то в первой половине 2006 года она, побив все бывшие рекорды, почти монотонно выросла более чем в шесть раз и с небольшими колебаниями продолжала расти до конца рассматриваемого периода, установив уже упоминавшийся рекорд в июле 2008 года). Но, хотя сохранение этих высоких цен и даже их дальнейший рост и колебания в соответствии с рыночным циклом и были возможны⁹⁶, пожалуй, чрезмерно радоваться и «цыплят считать» не стоило, так как важнейшие для выхода из кризиса инвестиционные (и не только) проблемы далеко не решены, да и никто не может дать гарантии того, что в перспективе, особенно среднесрочной и, тем более, долгосрочной будут такие же

⁹⁵ Эта «страусиная политика» неоднократно подвергалась критике со стороны видных экономистов и финансистов. Так, Е.М. Примаков («Российская газета», №4(3970), 13.01.2006) в связи с этим отмечал: «Минфином была сделана ставка на стерилизацию денежных средств через Стабилизационный фонд, который объявлен неприкосновенным. При этом была выдвинута совершенно нелепая идея, что любые внутренние затраты из этого фонда, правда, кроме пополнения дефицита Пенсионного фонда, возникшего в результате не очень продуманной пенсионной реформы, равноценны разгулу инфляции. Действительно, вынужденные, как это было в связи с непродуманной и неспросчитанной монетизацией льгот, или неумные затраты подкачивают инфляцию. Но кто может доказать, что инфляционный всплеск будет вызван затратами, например, на газификацию в разумных масштабах страны? Разве не парадоксальна ситуация, при которой, имея треть мировых запасов газа, занимая первое место по его добыче, Россия сама газифицирована чуть более на 25%». Невольно возникает вопрос: «Зачем Россия инвестирует в Америку»? Ведь в статье убедительно показывается неразумность такого поведения на данных Росстата на примере 2006 года – российские предприниматели вложили в американскую экономику более \$ 12 млрд., а американские инвестиции в Россию \$ 1,22 млрд., т.е. меньше на порядок. Неоднократно с критикой такой политики выступал и руководитель Института Экономики РАН [68, 72]. И ряд других наших известных экономистов.

⁹⁶ Высказывались тогда, правда, некоторыми экспертами и казавшиеся маргинальными, хотя и позднее подтвердившиеся прогнозы о том, что цена нефти на мировом рынке уже в этом году составит 100 долларов США [274].

лях снятия социальной напряженности решило использовать «социальный подход» при установлении платы за проезд по дорогам... Однако вместо строительства скоростных трасс власти пока стараются извлекать ренту из советского наследия... Но особенно настораживает то, что власти собираются переводить на коммерческие рельсы уже давно существующую дорожную сеть. К 2016 году на платную основу должны перевести 2,6 тыс. км из 50 тыс км трасс федерального значения.»

⁹⁴ И, конечно, ни мировой, ни российский финансовый кризис в 2008-м и в последующие годы при этом не планировались.

высокие цены на экспортную продукцию нашего природоэксплуатирующего сектора и относительно низкие затраты на ее добычу. Тем более что (табл. 1.5), начиная с 2003 года, российский рубль стал укрепляться и, следовательно, валютный долларовый курс относительно падать. Это, наряду с продолжающимся все рассматриваемые последефолтовые годы беспрецедентным ростом поступающих в страну объемов иностранной валюты и увеличением золотовалютных резервов в различных фондах, создало для финансовой государственной системы России при проводимой ею по-прежнему монетаристской политики (в ее своеобразном российском варианте) ряд проблем, довольно непривычных для нормальной рыночной экономики – например, бюджетные финансовые трудности из-за обилия финансовых, прежде всего, инвалютных ресурсов у государства. Однако эти трудности скорее рукотворные и существуют они как реальные главным образом из-за принятых довольно странноватых приоритетов в государственной экономической и финансовой политике – по существу, приоритет по сравнению с другими ее направлениями отдан антиинфляционным, а не инвестиционным мерам, условиям улучшения функционирования бизнеса (прежде всего крупного), а не уровня жизни основной массы населения и т.д.

При этом нельзя было не замечать чрезвычайно серьезного положения, в котором находится российское общество, его народное хозяйство и, прежде всего, его реальный сектор, производственный потенциал которого в 90-е годы фактически интенсивно разрушался:

- сокращались темпы инноваций;
- старели оборудование и технологии.

В итоге после почти двух десятилетий «строительства капитализма» страна продолжала сталкиваться с весьма серьезными проблемами как экономического, так и социального плана – отставание производства, высокая безработица, на пять лет сократился средний срок жизни россиян, почти на десять миллионов человек – общее их число и т.д.

Не случайно отмечалось разочарование широких масс россиян в «прелестях капитализма», о чем можно было судить даже по названиям статей его небедных маргинальных сторонников, например, бывшего тогда лидера Союза правых сил, а ныне переключившегося в губернаторы Никиты Белых: «Нам нужно реабилитировать капитализм как идею» («Известия», №82, 15.05.07, с. 1, 5). Да и название книги известного предпринимателя Сороса «Мыльный пузырь американского превосходства» и особенно ее содержание тоже пища для размышления.

На плаву в основном к концу второго периода находятся лишь экспортно-ориентированные природоэксплуатирующие предприятия по добыче нефти, газа, в металлургии и т.д. Вполне реальной стала перспектива латиноамериканского или африканского варианта пути развития. Впрочем и сегодня после двух десятилетий либерального реформирования нашей экономики и социума нашей стране порою довольно заслуженно приклеивают ярлык «Нигерия в снегу», что неплохо объясняется сравнительными данными второго и третьего столбцов нижеследующей табл. 3.31, приведенной в статье Брин в журнале Esquire.

И, как ни ссылайся на неизбежность при реформировании временного спада, на «болезни роста», приведенные в табл. 3.31 параллели должны настораживать. Как пи-

сал академик Станислав Шаталин незадолго до кончины [278, с. 27] «замысел рыночного реформирования заключался, конечно, не в обвале всего народного хозяйства и не в том, чтобы на месте тоталитарного так называемого «социализма» возникла нынешняя экономика колониального типа, имеющая мало общего с капитализмом, цивилизованным рынком и, вообще, с какой-либо организованностью, кроме преступной».

Таблица 3.31

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИИ И НИГЕРИИ

Показатель	Россия	Нигерия	Примечание
1. Население, млн чел.	142,021	140,003	-
2. Индекс Джини %	40,5	43,7	Степень расслоения общества по уровню годового дохода
3. Уровень коррупции	143-е место в мире	147-е место в мире	По данным за 2007 год «Transparency International»
4. Загрязнение окружающей среды за счет факельного сжигания газа	1-е место в мире	2-е место в мире	По данным Всемирного Банка за 2007 год
5. Основные поставщики сжиженного природного газа к 2030 году	1-е место в мире	2-е место в мире	По данным ОАО «Газпром»
6. Темп прироста золотовалютных резервов	73,5% 1-е место в мире	73,4% 2-е место в мире	По данным агентства Bloomberg за 2006 г.
7. Средняя продолжительность жизни мужчины	58 лет	52 года	-
8. Количество граждан, уверенных в преимуществе демократии, %	47,8	44,2	По данным World Values Survey, 2006 г.
9. Уровень защиты прав собственности	63 место из 70	64 место из 70	По данным Property Rights Alliance, 2007 г.
10. Позиция в рейтинге самых опасных мест для отдыха	4-е место из 10	5-е место из 10	По данным Economist Intelligence Unit 2007 г.
11. Уровень смертности	16, 04 на 1 000 человек	16, 68 на 1 000 человек	По данным ЦРУ, 2007 г.
12. Уровень миграции	0,28 на 1 000 человек	0,26 на 1 000 человек	По данным ЦРУ, 2007 г.
13. Уровень безработицы	6,6%	5,8%	По данным ЦРУ, 2007 г.
14. Место в рейтинге свободы СМИ	144 место из 169	131 место из 169	По данным орг-ции «Репортеры без границ»
15. Место в рейтинге «Простота ведения бизнеса»	106-е место из 178	108-е место из 178	По прогнозу Всемирного Банка на 2008 г.
16. Уровень экономической свободы	120-е место из 161	131-е место из 161	По данным Wall Street Journal
17. Место во Всемирном рейтинге миролюбия	118 место из 121	117 место из 121	Global Peace Index; данные Economist Intelligence Unit, 2007

Действительно, реформаторы российской экономики в силу ряда объективных и субъективных причин избрали далеко не лучший путь реализации намеченного плана – «шоковую терапию», явно плохо понимая ее несовместимость ни со спецификой России вообще, ни с начальными условиями, в которых эта операция осуществлялась в конце 1991 года. В итоге, стратегический выбор, на который было так много романтических надежд, оказался трагическим и, мягко говоря, полукриминальным⁹⁷.

Даже если отвергнуть, как экстремальные, высказываемые иногда взгляды, что именно этот шоковый путь с глубоким спадом производства, высокой инфляцией и безработицей, обнищанием значительной доли населения и т.д. был избран не случайно, а вполне сознательно, исходя из корыстных соображений определенных отечественных финансовых и политических кругов, то по приведенным выше в таблицах 3.1-3.5 кратким количественным итогам последствий избранного пути приходится признать не только неоптимальность, но и его абсолютную и сравнительную неэффективность – неоднократно высказывались и были разработаны к тому времени и другие предложения по «мягкому эволюционному» пути перехода, без шоковых потрясений и гигантских обогащений небольшого числа нуворишей – «новых русских» на фоне обнищания многомиллионных масс населения. Как четко сформулировано в [36, с. 16]: «в России в итоге реформ создана «олигархическая форма государственного правления с высокой степенью криминализации, имеющая тенденцию к сползанию в одну из форм авторитаризма... Слабость новой олигархической власти, считавшей к тому же необходимым уход государства из сферы экономики, привела к хаотическому старту рыночных реформ, что сделало формирующийся российский рынок более «диким», чем в ряде других стран с переходной экономикой».

В итоге не могло быть уверенности в том, что «яма» действительно позади и наблюдаемый в последние годы второго периода рост не является всего лишь временным следствием благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, высоких цен на продукцию российского экспорта⁹⁸. Для этой неуверенности имелись как минимум три веских основания.

- Во-первых, хотя инвестиции, в том числе иностранные, и резко выросли, они все же оставались недостаточными даже для компенсации накопившегося износа и старения

⁹⁷ Подпольная экономика в России, действительно, чрезмерно велика, а ее ВВП – гораздо больше, чем был в СССР. Ее оценку в 40% ВВП давал в свое время в конце 90-х и бывший министр внутренних дел РФ, д.э.н. А.С.Куликов. Спустя несколько прошедших лет можно было надеяться, что этот процент стал ниже и возможно, что принятый Госкомстатом в 2002 г. его уровень при расчетах ВВП – 23-25% не так далек от истины. Правда, выполненные затем группой член-корреспондента РАН Ирины Елисевой исследования на примере Санкт-Петербурга определили объем теневой экономики вдвое больше, чем цифры Госкомстата РФ – 43% [144]. Встречаются нередко у наших экспертов оценки ее величины в РФ не меньше бюджета страны. Не менее информативны данные о теневой экономике в других странах. Так, согласно [210, с. 61] «в развитых странах теневая экономика составляет, по разным оценкам, 12-16% ВВП, в развивающихся – 40-50%, в странах с переходной экономикой – 23-25%... По мнению сотрудников МВФ, общий объем теневых операций в мире достигает 10-11 трлн. долларов США».

⁹⁸ К середине июня 2007 года цена барреля нефти марки «Brent» после примерно 30% падения опять поднялась и превысила 70 долл., а затем через год и удвоилась.

основных фондов, не говоря уже о необходимости их увеличения и инновационного обновления. К тому же нельзя было не реагировать и на отрицательную динамику качества использования нашей экспортной базы – истощаемых природных ресурсов. Как отмечается в упомянутой выше статье [273] «В мире в среднем коэффициент извлечения нефти (КИН) составляет от 0,4 до 0,5. При этом, например, в США начиная с 1990 года, КИН вырос с 0,35 до 0,41. А в России за это же время КИН снизился с 0,39 до 0,32 и продолжает падение».

- Во-вторых, денежные доходы населения по-прежнему находились на низком уровне, а ведь именно платежеспособный спрос со стороны населения является основой экономики.
- В-третьих, – и это тоже немаловажно, тем более что подтвердилось в дальнейшем – отмеченные успехи могут оказаться неустойчивыми, так как они в большой мере определялись преходящими факторами: последствиями дефолта в виде резко возросшего валютного курса, заметно увеличившейся конкурентоспособности нашей экспортной продукции, и высокими мировыми ценами на энергоносители.

Между тем, российская экономика подвергалась и будет подвергаться в дальнейшем все новым и новым испытаниям: вследствие запредельной изношенности основных фондов и, прежде всего, оборудования, и далее будут неизбежны различного рода техногенные аварии, немало будет стоить ликвидация различного рода непредсказуемых природных, антропогенных катастроф, не исключены и террористические акты, инициируемые зарубежными и внутренними силами.

В результате, и в конце второго периода, т.е. в середине 2008 года, Россия стояла опять, как «витязь на распутье» – куда будет направлен градиент ее развития: в сторону реальной или виртуальной экономик? Хотелось бы думать, что опыт ее реформирования 90-х годов делает очевидной (в том числе и для дирижеров экономики страны) необходимость первоочередного подъема реального отечественного производства, «вливания» в него туда, куда надо, значительных инвестиций. Во всяком случае, ответственные заявления такого рода неоднократно прозвучали. Так, еще в декабре 1999 г. новый тогда Президент РФ В.В. Путин заявил, что при реализации стратегии экономического роста «на первое место ... следует поставить повышение инвестиционной активности» («Экономика и жизнь». №2, январь 2000 г.). Значительное внимание необходимости реализации эффективных инвестиционных проектов (как частным бизнесом, так и государством в самостоятельной роли и партнерской) уделялось и в последующих выступлениях Президента РФ, в частности в его Послании Федеральному Собранию РФ 27.04.2007 г., в котором как особо приоритетные были выделены капиталоемкие сферы развития производственной инфраструктуры, повышения эффективности использования природных ресурсов и модернизация и развитие высокотехнологичных промышленных производств. Важно и прозвучавшее утверждение: «...деньги у нас есть и формирование расходной части – это всегда лишь вопрос выбора приоритетов как на федеральном уровне, так и на региональном». Об этом, по существу, говорил Президент РФ на совещании в Кремле 02.02.2010 г. по проблемам инвестиционного климата в России, подчеркнув, что «инвестиционная активность – один из решающих факторов инновационного развития и один из решающих факторов успешной модернизации нашей экономики». Если эта идея осуществится, если усилия государства не на словах, а на деле будут направлены на создание благоприятного климата в стране и окажут-

ся успешными, то предпосылки интенсивного подъема реального производства в России будут созданы и потенциальные инвесторы проявят активность. Первоочередной задачей тогда станет разработка эффективных проектов и правильная их экономическая оценка с корректным учетом непростых российских реалий.

Для этого, прежде всего, надо понять, почему же ни отечественные, ни иностранные инвесторы в период радикальных рыночных реформ – в 90-е годы, когда в основном и упало производство, не спешили вложить свои капиталы в российские предприятия? Казалось бы, причина ясна – инвесторов пугал неблагоприятный инвестиционный климат:

- обострение социальных проблем;
- частые изменения достаточно несовершенного законодательства, в том числе и в сфере налогообложения⁹⁹ и т.д.

Однако мировой опыт свидетельствует, что высокий риск (социальный и экономический) обычно не останавливает предприимчивых инвесторов, если они уверены, что с учетом риска бизнес будет достаточно эффективным. Тогда, может быть, дело в том, что в рассматриваемом периоде не было соответствующих возможностей получения высокой прибыли на капитал? И с этим трудно согласиться, если учесть уникальный характер нашей страны – ее огромные природные богатства, квалифицированные кадры, к тому же «привыкшие» к относительно низкой оплате их труда, наличие достаточно развитой производственной инфраструктуры (железные дороги, энергетика и др.).

По-видимому, одной из немаловажных причин, останавливавших потенциальных инвесторов, являлось то, что представляемые им инвестиционные предложения не содержали убедительных обоснований их реальной высокой эффективности в условиях повышенного риска. Конечно, в течение всего второго периода Правительство РФ временами старалось стимулировать бизнес принимать соответствующие решения, заставить банки направлять деньги в реальную экономику. Но процесс шел трудно, явно сохранялось и сохраняется неумение промышленных бизнес-структур и кредитных учреждений, да и органов государственных структур отбирать инвестиционные проекты и реализовывать их на практике, что неоднократно отмечалось и ранее (см., например, «Финансовые известия». №56, 04.08.1998). Немало этому способствует и все еще существующая на исходе почти 20-летнего юбилея радикальных демократических реформ в стране заметная общая юридическая нестабильность. Из-за того, что в стране не отрегулирован должным образом институт защиты прав собственности, обычным делом стали не только недружественные, но в рамках закона, поглощения предприятий, но и явно враждебные незаконные силовые их захваты. Нередко незаконный переход собственности подкрепляется экзотическими решениями судебных органов. Юридическую нестабильность усиливает и чрезмерно высокий уровень коррумпированности чиновников, что в определенной степени связано с недостаточным развитием и регла-

ментацией деятельности институциональной инфраструктуры страны, в том числе и таких ее важных элементов как Институты развития (ИР), большинство из которых, как правильно указывается в [190, с. 3] «создано государством в интересах обеспечения его социально-экономического развития» и поэтому «исходя из государственного характера целей и задач, эффективность деятельности ИР должна оцениваться совокупностью качественных и количественных показателей, отражающих влияние этой деятельности на изменение ключевых индикаторов национального развития». Велика роль ИР и в повышении эффективности и конкурентоспособности российской экономики в целом. Между тем [190, с. 3]: «...российские институты развития, включая банки, фонды, специализированные госкорпорации, основной деятельностью которых является содействие устойчивому развитию страны, находясь на начальном этапе реализации своих уставных целей и задач.... Корпоративные стратегии разных институтов развития не скоординированы, а их стратегические цели не увязаны со стратегическими целевыми показателями (результатом) социально-экономического развития России. Кроме того, отсутствует методология системного анализа и комплексной оценки эффективности деятельности российских институтов развития».

Устранение указанных недостатков требовало проведения ряда институциональных и инвестиционных мероприятий, реализации специализированных проектов. В то же время по ряду причин в важнейшей для нашей страны на рассматриваемом втором этапе проблеме подъема инвестиционного потенциала и повышения эффективности реального производства обычно была видна только лицевая сторона медали – где найти инвестора и деньги для реальных инвестиций – и совершенно оставалась часто незамеченной, в тени не менее важная, по существу, но гораздо труднее всерьез воспринимаемая обратная сторона медали – как нужно рационально использовать найденные инвестиционные ресурсы, какие проекты заслуживают реализации, а какие должны быть отвергнуты. Иначе говоря – какие проекты в российских нестационарных условиях, действительно, эффективны, а какие нет? Как это корректно системно определять и как добиться того, чтобы практически реализовывались именно они – эффективные для населения России и его бизнеса инвестиционные (включая инновационные) проекты? Ответу на эти вопросы и будет посвящен целиком заключительный третий раздел монографии и попутно (частично) все остальные. Следует заметить, что реальная ситуация с решением поставленных вопросов далеко не благополучная – корректно они не решаются во многих случаях, даже если речь идет о «мегапроектах», требующих порою для реализации весьма больших инвестиций – многих сотен миллионов, а иногда и миллиардов рублей (долларов) – см. табл.3.32. Соответственно при недостаточно корректной оценке эффективности мегапроектов, прогнозировании связанных с ними рисков, влияния на региональную экономику и других факторов потенциально эффективный проект может реализоваться с огромными потерями. Именно такая ситуация¹⁰⁰ сло-

⁹⁹ Академик РАН Н.Петраков с достаточными основаниями утверждал («Российская газета», №611 (4027), 27.03.2006, с. 4), «что практически все нефтяные компании, включая государственные, применяют схемы минимизации налогов, и подробно описывает эти схемы. В ход идут офшоры, «внутрикорпоративные тарифы», финансирование социальных проектов и т.д. ... по сути, все эти схемы легитимны, так как используют законодательные «дыры». Однако российский бюджет недополучает миллиарды долларов».

¹⁰⁰ В данной статье приводится не только интересная фактографическая информация по НЕСР, но и ряд полезных методических рекомендаций по анализу эффективности мегапроектов, которые в российской литературе по оценке крупномасштабных инвестпроектов слабо освещены – например, о процедурах и ре-

жилась с мегапроектом NECP (The Northeast Coal Project) – развития уголедобычи в Британской Колумбии в Канаде, где в итоге вместо ожидаемой «чистой выгоды около 0,9 млрд канад. долл. по прогнозным оценкам предпроектного анализа, он завершился с чистыми убытками в размере 2,8 млрд канад. долл.».

Таблица 3.32

**ИНВЕСТИЦИОННЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ВАЖНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ
«МЕГАПРОЕКТОВ» XXI ВЕКА¹⁰¹**

Трлн. руб.

Номер по порядку	Содержание проекта	Намечаемый объем инвестиций (затрат)
1	Проект «Новая Москва»	7,0
2	Проект «Кавказ»	5,5
3	Олимпиада Сочи 2014	2,0
4	Трубопроводы Северный и Южный Поток, Алтай	1,243
5	Саммит АТЭС 2012	0, 625
6	ГЛОНАСС 2012	0,4
7	Наукоград Сколково	0,1

Насколько известно, ни по одному из указанных выше крупнейших семи «мегапроектов» нормальная корпоративная процедура предварительной оценки их эффективности и, следовательно, проверка целесообразности реализации, обоснованности уровня затрат и т.д. проведена не была. Надо ли удивляться сообщениям о том, что по ряду из них (АТЭС, Сколково¹⁰² и др.) уже работают сотрудники Следственного комитета РФ? А недавно в статье [167, с. 1] российских налогоплательщиков, вообще обрадовали: «Счетная палата засекретила проверку «Сколково» – аудиторы обнаружили, что 1,6 млрд рублей, выделенных из российского бюджета на инноград, получит Массачусетский технологический институт». Или удивляться тому, что по весьма капиталаемким проектам регулярно появляется в СМИ информация об их повторном строительстве и переделке, удорожании их реализации против первоначально упоминаемой стоимости. Типичным примером являются статья [55, с. 1]: «Мост на Сахалин за год подорожал на 100 млрд рублей» или [88, с. 1,4]:

результатах проведения не только предпроектного, но и постпроектного анализа, использования методов СВА (Cost-Benefit Analysis), о различных мегапроектных патологиях и т.д.

¹⁰¹ В таблице, естественно, приводятся предварительные довольно ориентировочные данные об объемах финансирования, которые потом по мере реализации проектов весьма существенно уточняются, как правило, в сторону увеличения, но иногда при отказе от намеченных планов полностью или частично (как в проекте Большая Москва) и в сторону уменьшения.

¹⁰² Вот опять в конце мая 2013 года в статье Гридасова упоминается о вызове Президента Фонда «Сколково» Виктора Вексельберга в СКР как свидетеля в связи с уголовным делом о хищении в наукограде 750 тыс. евро, уплаченных депутату ГД РФ Илье Пономареву за научную работу, ценность которой согласно полученной СК экспертизе «тянет» лишь на студенческий реферат и не может стоить таких баснословных гонораров, которые ему были выплачены». И месяц спустя опять аналогичная информация в статье Дуленкова, Чернышова о том, что: «Следователи проверяют факт получения 140 млн рублей филиалом «Реновы» и иностранными фирмами, одной из которых владеет друг Ильи Пономарева». Еще спустя два месяца в СМИ можно было прочесть, что «Басманный районный суд Москвы в рамках уголовного дела против экс-главы финансового департамента фонда «Сколково» Кирилла Луговцева, обвиняемого в растрате 24 млн рублей, арестовал более 30 тыс. евро, а также принадлежащий ему внедорожник». Т.е. и в иннограде околонуточные чиновники очень успешно «развлекаются не по-маленькому».

«Минтранс построит БАМ еще раз за 1 трлн рублей». И хотя реконструкция этой магистрали с целью увеличения пропускной способности более чем в два раза по-видимому, дело в этом регионе нужное в связи с разработкой новых месторождений угля и руды в Якутии и развитием портовой инфраструктуры в Хабаровском крае, но в статье правильно отмечается, что «эксперты... предупреждают о возможных рисках срыва его бюджетного финансирования в связи с изменением макроэкономической ситуации». Т.е. по существу этот важнейший с точки зрения целесообразности проекта фактор корректно не учтен при оценке эффективности траты огромных бюджетных средств, если вообще расчет эффективности производился.

А некоторые «мегапроекты», как например «Новая Москва», далеко еще не реализованные в полной мере на ходу приходится существенно переделывать, неся значительные потери. Действительно, когда несколько лет назад шла реклама этого мегапроекта объединения территорий г. Москвы и части Московской области, то много говорилось о том, что туда в массовом порядке поедет живущий и работающий в основном в Москве чиновничий аппарат, позволяя тем самым не только улучшить условия и, как следствие, качество их деятельности, но и облегчить общую ситуацию в этом важнейшем регионе – разгрузить столичный ареал, существенно уменьшить пробки на дорогах и т.д. Оказалось, что все это не более, чем фантазии – довольно скоро Кремль дал согласие на отказ от предполагавшихся планов. Символично в связи с этим само название статей: «В новую Москву переедет каждый восьмой госчиновник» («Известия», от 25.01. 2013, с. 04), «В новую Москву собирается только правительство» («Известия», №38 (28792) от 01. 03. 2013, с. 01)) в которых речь идет о переезде из Москвы всего 25 000 сотрудников не министерств, тем более ведущих, а различных надзорных служб, или статьи, в которой приводится мнение ректора Московского архитектурного института А. Афанасьева: «большинство...вузов против полного переезда за МКАД». Т.е. «гора родила мышь»¹⁰³, причем за довольно большие, пока непонятно какие, деньги. И это несмотря на то, что (Дергачев 2012, «Известия», №198 (28705,с.1) идею о переезде чиновничьего аппарата за МКАД в июне 2011 года выдвинул Дмитрий Медведев. Тогда занимавший пост президента России политик поручил подготовить предложения о переводе на территорию «Большой Москвы» федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Позже Минфином было подсчитано, что переезд обойдется в 500 млрд рублей. Наиболее вероятным вариантом для переезда чиновников назывался поселок Коммунарка, расположенный в 4 км о МКАД. При этом (Дуленкова, «Известия » 01.03.2013, с. 1) «В августе прошлого года предполагалось перевезти в «Новую Москву» 210 тыс. госслужащих». Но потом планы изменились и, как говорит президент фонда эффективной политики Глеб Павловский (там же с. 3): «Никто не хочет переезжать и никто не хочет нести ответственность за отказ от этой идеи, так как она звучит правильно и популярно. Но практически это бессмысленно. Могут переселить».

¹⁰³ Конечно, можно к этому тоже относиться оптимистически, если вспомнить, что относительно одной из ранних Программ, выполненных в свое время в Центре Стратегических Реформ под руководством будущего министра, а затем и Президента Сбербанка, была следующая реакция: «Хорошо, что родила мышь, а не таракана».

лить малозначимые ведомства, которые не могут постоять за себя. Например, Минкультуры, Минприроды, Миннауки...»

Таблица 3.33

НА ЧТО РАССЧИТЫВАЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ В БЛИЖАЙШИЕ ТРИ ГОДА

Показатели	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
Цена на нефть (долл./барр.)	109,3	109	97	101	104
Цена на нефть по бюджетному правилу (долл./барр.)	-	-	91	92	93
Инфляция (%)	6,1	7	5,5 (5,5)	5 (5)	5
Доходы (млрд руб.)	11368	12683	12866	14063	15616
Расходы (млрд руб.)	10926	12818	13387	14207	15626
Дефицит (млрд руб.)	442	135	521	144	11
ВВП (млрд руб.)	53274	55138	66515	73993	82937
Темпы роста ВВП (%)	4,5	3,5	3,7	4,3	4,5

В последнее время появилась, правда информация о создании в Подмоскowie Международного Финансового Центра (МФЦ) и в связи с этим намечающихся планах переезда в район Рублево-Архангельское и чиновников некоторых «серьезных ведомств» – финансовых служб, в том числе Минфина РФ, Центрального Банка РФ, Росфинмониторинга, Московской биржи и крупных финансовых компаний. По расчетам Сбербанка, «в МФЦ будут работать 100 тыс. человек, а число жителей в Рублево-Архангельском составит более 30 тыс. человек» Ориентировочно обустройство всей основной инфраструктуры МФЦ превысит 592 млрд рублей Деньги вполне впечатляющие и их, наверное, действительно, на эти или какие-то другие цели реально потратят, а вот будет ли этот указанный переезд в указанном размере, и, главное, будет ли он полезен, – большой вопрос. Таким же большим вопросом является не появятся ли кроме указанных в табл. 1.34 еще много других также корректно с точки зрения эффективности не оцененных мегапроектов, возможно еще больших по объему предполагаемых инвестиций и, следовательно, еще большего реального, а не предполагаемого ущерба для страны. Например, в [56, с. 1, 4] отмечается (с. 1): «Профильные министерства выработали критерии и оценили проекты, которые предполагается запустить на Дальнем Востоке и Байкальском регионе. Наиболее эффективными оказались предложения самого западного региона – Иркутской области. Суммарная стоимость инвестиций оценивается почти в 9,3 трлн рублей, бюджетные вложения в инфраструктуру составят порядка 3,5 трлн рублей. Премьер Дмитрий Медведев настаивает на ускорении процесса реализации проектов, но необходимые средства не заложены в федеральный бюджет...». Возможно, что и оценили, хотя и маловероятно, что правильно, так как действующие методики оценки региональных инвестиционных программ, как отмечено в ряде работ, содержат многие некорректности. Кроме того, многое, конечно, зависит от возможностей бюджета страны, который помимо мегапроектов должен обеспечивать и другие обязательства, данные в предвыборной президентской кампании ее победителем Владимиром Путиным – в свое время его программу до 2018 года по дополнительным требующимся бюджетным ассигнованиям известная консалтинговая компания ФБК расценила в «кругленькую» сумму порядка 9, 9 трлн. рублей. С ее учетом Прави-

тельством РФ был составлен федеральный бюджет на ближайшие три года 2013-2015, принятый в первом чтении ГД РФ 19.10. 2012 г., параметры которого согласно закону №14344-6 приведены в табл. 3.33. Видно, что бюджет очень напряженный и центр тяжести исполнения обязательств, по существу, спущен на регионы, которые «к тому же имеют уже большую задолженность – у 19 регионов на начало прошлого года долговое бремя превысило 50% ВРП, и без серьезной помощи из федерального бюджета и кредита (в 2013 году порядка 700 млрд) они не смогут реализовать Указы Президента РФ».

Таковы были намечавшиеся (табл. 3.33) наши перспективы в ближайшие годы. Реальность оказалась иной и заметно менее привлекательной – по существу в рассматриваемом посткризисном периоде экономика РФ вошла в стагнацию, существенно упали темпы роста ВВП. Действительно, уже в нынешнем 2013 году его прогноз Минэкономразвития дважды снижалось и сейчас в этом году объективно речь может идти лишь о росте не более чем 1,5%-2,0%. Да и долгосрочные перспективы тоже подверглись значительной понижающей коррекции. Как отмечается в РБК daily 08.11. 2013 г. «К зиме Минэкономика окончательно растеряло тот оптимизм, которым был наполнен мартовский прогноз, ключевыми терминами которого были «инновации» и «инвестиции». Глава министерства Алексей Улюкаев вчера представил уточненный макроэкономический прогноз до 2030 года, который впервые оказался мрачнее ожиданий аналитиков. Прогноз по росту ВВП понижен до 3,1% до 2020 года (против 3,6% в мартовской версии прогноза), до 2,5% в 2020-2025 годах (против 3%) и до 1,8% в 2026-2030 годах (против 2,5%)... В итоге главный прогнозный индикатор – темп роста ВВП – был понижен до 2,5% в среднем ежегодно до 2030 года, с постепенным затуханием роста к концу периода».

По существу только эмоционально часто отличается от приведенной характеристика состояния нашей экономики, которую дают и многие другие эксперты и СМИ. Так главный редактор отдела экономики одной из самых популярных и массовотиражных наших газет Константин Смирнов в статье с экстравагантным малооптимистичным названием («Крах российской экономики») в (МК №269 (26401) от 04. 12. 2013 г., с. 1-2) в связи с вышеупомянутым выступлением Главы Минэкономразвития на министерской конференции ВТО, организованной правительством Индонезии на курортном острове Бали, отмечает: «Цифры от Улюкаева просто шокируют. ВВП в уходящем 2013 – м увеличится не на 1,8% (как ранее прогнозировалось Минэкономразвития), а на 1,4%. Но это еще что. Заметим, что бюджет – 2013 был сверстан на основе экономического роста в 3,4%. Точность поразительная. К тому же многие зарубежные аналитические центры не дают нам и 1,2%. В 2014 году вместо первоначальных 3% будет не более 2,5%. При этом Улюкаев заявил, что стагнация продолжится и в 2014 году. Но стагнация – это значит ноль, а не 2,5%.

Промышленность же на глазах умирает. Если раньше ожидали ее роста в этом году хотя бы в пределах 0,7%, то по уточненному прогнозу – 0,1%. А это уже в пределах статистической погрешности. Иными словами, если что-то в этом секторе растет и то незначительно, - то это, по традиции, добыча и транспортировка сырья. А обрабатывающие отрасли в большинстве своем демонстрируют самый настоящий спад, измеряемый уже не десятками долями процента, а 3-4 полнокровными процентами. Так что речь идет уже не о стагнации, а о самой настоящей

рецессии (спаде). В чем же причина быстрого съеживания российской экономики? Может быть нефть виновата? В будущем году она должна подешеветь с нынешних усредненных 107,5 долл./баррель до 101 долл. Но этого явно недостаточно для столь разрушительных последствий. Ответ лежит на поверхности: нашу экономику ускоряющимся темпом съедает наша же коррупция... Что делать? Готовых рецептов нет. Вернее их два: либо ГУЛАГ (но это мы уже проходили), либо эффективная демократия, как в передовиках антикоррупционности: Дании, Новой Зеландии и Швеции». Именно эффективная, причем сама по себе «с неба она не свалится» и наш квазирынок сам ее тоже не установит, требуются согласованные и целенаправленные системные усилия общества и власти, существенное изменение действующей инвестиционной, налоговой, тарифной, социальной, образовательной и т. д. политик, менталитета бизнес и чиновничьей элит, да и всего населения. Добиться этих мощных позитивных сдвигов, в том числе и во многие разы снизиться с 127 места в коррупционном индексе Transparency International, очень непросто, но необходимо и возможно (пример Сингапура).

РАЗДЕЛ 4. ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

4.1. Введение

Рис. 4.1. Последовательность исследования инвестиционного рынка

Инвестиционная деятельность в рыночных условиях хозяйствования является предпринимательской деятельностью и осуществляется на инвестиционном рынке, состояние которого характеризуется такими показателями как спрос, предложение, цена, конкуренция и т.д.

Изучение рыночной конъюнктуры инвестиционного рынка чрезвычайно важно для инвесторов, так как принятие неадекватных инвестиционных решений может привести к снижению доходов, а иногда и к потере капитала [259, с. 64].

На рис. 4.1. представлена возможная схема изучения инвестиционного рынка [197, с. 37].

4.2. Подходы к оценке инвестиционной привлекательности стран

Зарубежный опыт

Вопросы обоснования принимаемых инвестиционных решений обсуждаются в западных странах более ста

лет. Одними из наиболее важных инструментов оценки биржевых эмитентов и принятия решений инвесторами при формировании портфелей ценных бумаг и деривативов, является система инвестиционных рейтингов. Составленные независимыми рейтинговыми агентствами, они призваны помочь инвестору принять грамотное инвестиционное решение, оценить уровень возможного риска при вложении средств в те или иные ценные бумаги. Естественно, чем выше рейтинг, тем ниже риск инвестиций и выше привлекательность финансовых инструментов для инвестиций.

В США рейтинг ценных бумаг определяют четыре основных рейтинговых агентства:

- «Стандарт энд Пуэрз корпорейшн» (Standart and Poor's Corporation – S&P);
- «Мудиз инвестор сервис» (Moody's Investor Service – Moody's);
- «Фитч инвестор сервис» (Fitch Investor Service, Inc. – Fitch);
- Корпорация кредитных рейтингов «Даф энд Феллс» (Duff & Phelps Credit Rating Co – D&P).

Необходимо отметить, что указанные агентства составляют большое количество разнообразных рейтингов для множества компаний, государств и отдельных субъектов государств. Самыми известными и важными из оставляемых рейтингов являются кредитный рейтинг, показывающий способность субъекта или эмитента выполнять долговые обязательства и рейтинг корпоративного управления.

В табл. 4.1 представлены международные шкалы рейтингов четырех американских рейтинговых компаний Moody's, Standard & Poor's, Fitch и D&P [http://www.pifovik.ru/pifs-ratings/225.html, с. 1-3].

- Рейтинги категорий «AAA», «AA», «A» и «BBB» – рейтинги инвестиционного класса.
- Рейтинги категорий «BB», «B», «CCC», «CC» и «C» – рейтинги, обладающие значительными спекулятивными характеристиками.

Кроме того, вместе обозначениями, приведенными в таблице, указывается прогноз поведения рейтинга. Прогноз показывает возможное направление движения рейтинга в ближайшие два-три года:

- «Позитивный» – рейтинг может повыситься;
- «Негативный» – рейтинг может понизиться;
- «Стабильный» – изменение маловероятно;
- «Развивающийся» – возможно повышение или понижение рейтинга.

Подобные рейтинги присвоены Российской Федерации, а так же ряду ее субъектов и даже муниципальных образований (всего 28).

Таблица 4.1

МЕЖДУНАРОДНАЯ ШКАЛА ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕЙТИНГОВ

Moody's	S&P	Fitch	D&P	Характеристика ценных бумаг
Инвестиционный уровень наивысшая кредитная ценность				
Aaa; Aa1	AAA; AA+	AAA; AA+	AAA; AA+	Очень высокая способность своевременно и полностью выполнять свои долговые обязательства; самый высокий рейтинг
Aa2; Aa3	AA; AA-	AA; AA-	AA; AA-	Высокая способность своевременно и полностью выполнять свои долговые обязательства
A1; A2A; A3	A+; A; A-	A+; A; A-	A+; A; A-	Умеренно высокая способность своевременно и полностью выполнять свои долговые обязательства, однако большая чувствительность к воздействию неблагоприятных перемен в

Moody's	S&P	Fitch	D&P	Характеристика ценных бумаг
				коммерческих, финансовых и экономических условиях
Baa1; Baa2; Baa3	BBB+; BBB; BBB-	BBB+; BBB; BBB-	BBB+; BBB; BBB-	Достаточная способность своевременно и полностью выполнять свои долговые обязательства, однако более высокая чувствительность к воздействию неблагоприятных перемен в коммерческих, финансовых и экономических условиях
Заметно спекулятивный уровень, низкая кредитная ценность				
Ba1; Ba2; Ba3	BB+; BB; BB-	BB+; BB; BB-	BB+; BB; BB-	Вне опасности в краткосрочной перспективе, однако более высокая чувствительность к воздействию неблагоприятных перемен в коммерческих, финансовых и экономических условиях
B1; B2; B3	B+; B; B-	B+; B; B-	B+; B; B-	Более высокая уязвимость при наличии неблагоприятных коммерческих, финансовых и экономических условий, однако в настоящее время имеется возможность исполнения долговых обязательств в срок и в полном объеме
Преимущественно спекулятивный уровень, существенный риск или отказ от платежа				
Caa	CCC+; CCC; CCC-	CCC	CCC	На данный момент существует потенциальная возможность невыполнения эмитентом своих долговых обязательств; своевременное выполнение долговых обязательств в значительной степени зависит от благоприятных коммерческих, финансовых и экономических условий
Ca; C	CC; C	CC; C		В настоящее время высокая вероятность невыполнения эмитентом своих долговых обязательств
-	D	DD; D	DD	Дефолт (отказ от платежа)

4.3. Российский опыт

Любой крупный инвестор, а в особенности иностранный, начинает изучение инвестиционного рынка с исследования макроэкономических показателей. Оно направлено на оценку инвестиционного климата страны и включает изучение следующих прогнозов:

- динамики валового национального продукта, национального дохода и объемов производства промышленной продукции;
- динамики распределения национального дохода;
- развития приватизационных процессов;
- законодательного регулирования инвестиционной деятельности;
- функционирования налоговой и банковской системы;
- развития отдельных инвестиционных рынков, в особенности фондового и денежного.

Если у инвестора нет желания или возможности самому оценивать инвестиционный климат страны, то он может воспользоваться оценками различных рейтинговых агентств и изданий [<http://www.pifovik.ru/pifs-ratings/225.html>, с. 18].

Как уже ранее было сказано, в настоящее время широко известны национальные рейтинги инвестиционного климата и рисков, периодически публикуемые экономическими журналами мира (Euromoney, Fortune, The Economist), а также наиболее именитыми рейтинговыми агентствами (Moody's, Standard & Poor's, Fitch, D&P).

До последнего времени во всех этих рейтингах у нашей страны были весьма незавидные места. Но начиная с января 2005 года, все международные рейтинговые агентства (Fitch, Moody's, Standard&Poor's) присвоили России инвестиционные рейтинги. Это означает, что в нашу страну со стороны иностранных инвесторов могут поступать не только кредиты, но и прямые инвестиции, кроме того, ставки по кредитам существенно снижаются в связи с уменьшением инвестиционного риска страны. Существенное изменение рейтинга произошло после того, как Россия расплатилась по долгам перед МВФ. Еще одно существенное повышение инвестиционной привлекательности нашей страны с точки зрения международных агентств связано с выплатой долгов Парижскому клубу кредиторов в августе 2006 года. S&P присвоил ей рейтинг BBB+, что еще больше снизило ставку по кредитам, выдаваемым международными финансовыми компаниями и иностранными банками.

Таблица 4.2

ДОЛГОСРОЧНАЯ РЕЙТИНГОВАЯ ШКАЛА STANDARD & POOR'S (ДАННЫЕ НА НАЧАЛО 2005 ГОДА)

Рейтинг	Характеристика способности выполнения обязательств	Страны
AAA	Исключительно высокая способность к исполнению финансовых обязательств. Наивысший рейтинг. (США)	США, Австрия, Австралия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Норвегия, Великобритания, Швеция, Сингапур, Испания
AA	Очень высокая способность к исполнению финансовых обязательств	Бельгия, Италия, Португалия, Швейцария, Япония, Новая Зеландия, Тайвань, Андорра
A	Высокая способность к исполнению финансовых обязательств, но эмитент может быть подвержен отрицательному влиянию неблагоприятных экономических условий и изменений обстоятельств	Гонконг, Малайзия, Ирландия, Исландия, Венгрия, Словения, Кипр, Чехия, Эстония
BBB	Достаточная способность к исполнению финансовых обязательств, но более высокая чувствительность к неблагоприятным экономическим условиям	Россия, Таиланд, Южная Корея, Китай, Литва, Польша, Словакия, Латвия, Хорватия, Мексика, Казахстан
BB	Вне опасности в краткосрочной перспективе, но имеется существенная неопределенность, связанная с чувствительностью по отношению к неблагоприятным деловым, финансовым и экономическим условиям	Индия, Бразилия, Колумбия, Перу, Болгария, Турция, Азербайджан, Вьетнам, Румыния
B	Более высокая уязвимость при наличии неблагоприятных деловых, финансовых и экономических условий, однако в настоящее время имеется возможность исполнения финансовых обязательств	Венесуэла, Боливия, Пакистан, Уругвай, Монголия, Украина, Индонезия,
CCC	В настоящее время находится в опасности. Исполнение обязательств целиком зависит от благоприятных деловых, финансовых и экономических условий	Эквадор, Камерун
CC	В настоящее время находится в очень большой опасности.	Доминиканская республика
C	Было подано заявление о банкротстве или предпринято аналогичное действие, но платежи или выполнение финансовых обязательств продолжается	-
SD	Выборочный дефолт по отдельному выпуску или классу обязательств при продолжении	Аргентина, Гренада

Рей- тинг	Характеристика способности выполнения обязательств	Страны
	своевременного исполнения платежных обя- зательств по другим выпускам	
D	Неплатеж по финансовым обя-	-

Рей- тинг	Характеристика способности выполнения обязательств	Страны
	зательствам	

Таблица 4.3

ДОЛГОСРОЧНЫЕ СУВЕРЕННЫЕ РЕЙТИНГИ СТРАН ЕВРОЗОНЫ

Страна	На 31 декабря 2006 года		На 31 декабря 2009 года		На 31 декабря 2012 года	
	Рейтинг	Прогноз	Рейтинг	Прогноз	Рейтинг	Прогноз
Финляндия	AAA	Стабильный	AAA	Стабильный	AAA	Негативный
Германия	AAA	Стабильный	AAA	Стабильный	AAA	Стабильный
Люксембург	AAA	Стабильный	AAA	Стабильный	AAA	Негативный
Нидерланды	AAA	Стабильный	AAA	Стабильный	AAA	Негативный
Австрия	AAA	Стабильный	AAA	Стабильный	AA+	Негативный
Франция	AAA	Стабильный	AAA	Стабильный	AA+	Негативный
Бельгия	AA+	Стабильный	AA+	Стабильный	AA	Негативный
Эстония	A	Стабильный	A-	Стабильный	AA-	Стабильный
Словакия	A	Стабильный	A+	Стабильный	A	Стабильный
Словения	AA	Стабильный	AA	Стабильный	A	Вероятно снижение
Мальта	A	Стабильный	A	Стабильный	A-	Негативный
Ирландия	AAA	Стабильный	AA	Негативный	BBB+	Негативный
Италия	A+	Стабильный	A+	Стабильный	BBB+	Негативный
Испания	AAA	Стабильный	AA+	Негативный	BBB+	Негативный
Португалия	AA-	Стабильный	A+	Негативный	BB	Негативный
Кипр	A	Стабильный	A+	Стабильный	CCC+	Негативный
Греция	A	Стабильный	BBB+	Вероятно снижение	B-	Стабильный

К сожалению, дальнейшего повышения рейтинга не произошло, что связано, как с объективными, так и субъективными факторами.

В настоящее время аналогичный России или чуть более высокий инвестиционный рейтинг имеют Прибалтийские страны, а также ряд бывших стран СЭВ.

В табл. 4.2 приведена долгосрочная рейтинговая шкала Standard & Poor's на начало 2005 года, а в таблице 4.3 показаны изменения, произошедшие в инвестиционной привлекательности ряда стран западной Европы за период с 2006 года по 2012 год.

4.4. Подходы к оценке инвестиционной привлекательности регионов

Исследования, посвященные изучению инвестиционно-климатических регионов России, показывают, что существует объективная необходимость разработки систем анализа и оценки инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации. В первую очередь существует очевидная потребность в расчете интегрального показателя оценки инвестиционной привлекательности, как основы для принятия управленческих решений, при прочих равных условиях инвестиционного проекта. Помимо этого, подобный показатель имеет стратегическое значение для всех управленческих структур на макроуровне в решении социально-экономических проблем и прогнозирования дальнейшего развития общества. В частности, интегральный показатель оценки инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов имеет большое значение для сравнения положения дел в регионах и при разработке обоснованных мер государственного регулирования их развития.

Этот показатель играет также определенную роль и на микроуровне, например, при управлении инвестиционными процессами в городском и муниципальном хозяйстве, при формировании направлений привлечения внутренних и внешних инвестиций.

Если инвестор, российский или зарубежный, принял решение вкладывать свои средства в Россию, то нередко перед ним стоит задача выбора региона вложения.

Для того чтобы принять решение об инвестировании средств в тот или иной регион, необходимо провести подробный системный анализ инвестиционной привлекательности этого региона. Большинство ведущих зарубежных и отечественных экономических изданий и крупных консалтинговых компаний регулярно отслеживают информацию о состоянии национальных и региональных инвестиционных комплексов. На ее основе публикуются рейтинги инвестиционной привлекательности национальных экономик и регионов.

В качестве исходной информации для составления рейтингов инвестиционной привлекательности используются статистические данные по развитию регионов, законодательные акты, имеющие отношение к регулированию инвестиционной деятельности, а также результаты региональных исследований и опросов, публикации в печати.

При составлении практически всех рейтингов в той или иной степени используются экспертные оценки. В общем виде составление рейтинга включает следующие этапы:

1. Выбирается и обосновывается набор показателей, наиболее точно, по мнению экспертов, отражающий состояние инвестиционного комплекса региона.
2. Каждому показателю или группе однородных показателей присваиваются весовые коэффициенты, соответствующие их вкладу в инвестиционную привлекательность региона.
3. Рассчитывается интегральная оценка инвестиционной привлекательности для каждого региона.

В России составлением рейтингов занимаются различные рейтинговые агентства. Наиболее часто ссылаются на данные Национального Рейтингового агентства (НРА) и рейтингового агентства «Эксперт РА».

Присвоения рейтингов «Национальным Рейтинговым Агентством» берет свое начало с рейтингов брокеров членов НАУФОР (Национальная ассоциация участни-

ков фондового рынка). Этот проект был запущен в первом квартале 2000 года под эгидой Ассоциации. Однако деятельность агентства существенно расширилась, а состав участников рейтингов стал гораздо больше, чем число членов НАУФОР. С этого момента «Национальное Рейтинговое Агентство» стало самостоятельным и независимым. В настоящий момент количество и качество рейтинговых продуктов Агентства существенно возросло.

«Национальное Рейтинговое Агентство» присваивает рейтинги более 500 компаниям и банкам. Среди реализуемых проектов в области рейтингования:

- рейтинг инвестиционных компаний. Проект существует с марта 2000 года;
- рейтинг управляющих компаний. Проект существует с сентября 2002 года;
- рейтинг российских банков. Проект существует с сентября 2002 года;
- рейтинг дочерних иностранных банков. Проект существует с сентября 2002 года;
- рейтинг небанковских кредитных организаций. Проект существует с февраля 2002 года;
- рейтинг кредитоспособности предприятий нефинансового сектора. Проект существует с июня 2006 года;
- рейтинг эмитентов. Проект существует с июня 2006 года;
- рейтинг страховых компаний. Проект существует с сентября 2006 года.

В качестве обозначения присваиваемых рейтингов НРА пользуется шкалой аналогичной шкале агентства «S & P», за исключением того, что в варианте НРА отсутствует один уровень – «ССС». Кроме того, НРА использует специальные шкалы для обозначения «Долгосрочного кредитного рейтинга» и «Краткосрочного кредитного рейтинга».

Например, для Долгосрочного кредитного рейтинга эта шкала выглядит следующим образом:

- LA1 – Очень высокая степень кредитоспособности;
- LA2 – Высокая степень кредитоспособности;
- LA3 – Относительно высокая степень кредитоспособности;
- LB1 – Достаточный уровень кредитоспособности;
- LB2 – Удовлетворительный уровень кредитоспособности;
- LB3 – Невысокий уровень кредитоспособности;
- LC1 – Низкий уровень кредитоспособности;
- LC2 – Очень низкий уровень кредитоспособности;
- LD – Некредитоспособен.

В семействе рейтингов «Эксперт РА» представлены классические кредитные рейтинги компаний всех сфер экономики, регионов и муниципальных образований, а также рейтинги, характеризующие различные аспекты социальной ответственности компаний:

- рейтинг корпоративного управления;
- рейтинг экологической ответственности компаний.

Кроме того, Агентство регулярно подготавливает и публикует ранжированные списки (рэнкинги) крупнейших компаний России и лидеров в отдельных секторах экономики, рейтингов инвестиционной привлекательности регионов.

В последние десятилетия в России появились различные методики оценки социально-экономического развития регионов, учитывающих в качестве основного приоритета исследований, межрегиональный сравнительный анализ инвестиционной привлекательности. Основное содержание этих методик можно сгруппировать в более чем семь видов различных исследований.

- 1993 год. Методика мониторинга социально-экономического климата российских регионов, разработанная аналитиками журнала «Коммерсантъ»;
- 1993-1995 годы. Обзоры инвестиционной привлекательности экономических районов России агентства «Юни-

верс», основанные на выведении результирующего показателя регионального предпринимательского риска;

- «Методика оценки региональных рисков в России», выполненная Институтом перспективных исследований по заказу Банка Австрии (1995год);
- «Методика расчетов индексов инвестиционной привлекательности регионов» (1996год) – результат совместного исследования Экспертного института (Россия) и Центра по изучению России и Восточной Европы Бирмингемского университета (Великобритания);
- «Рейтинг инвестиционной привлекательности России», ежегодно выполняемый агентством «Эксперт-РА» (1996-2013 годы);
- 2001 год. Методика оценки инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации, разработанная авторским коллективом Совета по изучению производительных сил МЭРТ РФ и РАН (СОПС) в составе Райзмана И.И., Гришиной И.В., Шахназарова А.Г. и др.;
- «Методика оценки инвестиционного климата регионов России» Института экономики РАН.

4.5. Основные методики определения инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности регионов России

Методика рейтингового агентства «Эксперт-РА»

Как уже было сказано, среди российских рейтинговых агентств важное место занимает консалтинговое агентство «Эксперт-РА» [196, с.19], которое, начиная с 1996 года, оценивает рейтинг субъектов федерации по условиям инвестирования. Российский страновой и региональный инвестиционный климат определяется на основе показателя инвестиционной привлекательности. Инвестиционная привлекательность региона представляет собой объективные предпосылки для инвестирования и количественно выражается в объеме капитальных вложений, которые могут быть привлечены в регион, исходя из присущих ему инвестиционного потенциала и уровня некоммерческих инвестиционных рисков. В соответствии с этим все российские регионы рассматриваются в плоскости потенциал-риск [196, с. 19].

В 1997 году «Эксперт-РА» (в то время они назывались «Эксперт-200») решили, что двух характеристик для определения инвестиционной привлекательности региона недостаточно и законодательные условия инвестирования выделили как самостоятельное направление, считая, что иностранные инвесторы с большей охотой вкладываются в те регионы, где более грамотно прописаны законы, касающиеся инвестиционной деятельности. Таким образом, российские регионы стали рассматриваться не в плоскости, а в объеме – потенциал – риск – законодательные условия инвестирования. Но такой подход просуществовал только в течение 1997 года, а начиная с 1998 года, все вернулось «на круги своя», и законодательные условия инвестирования снова были включены в перечень инвестиционных рисков.

По оценкам «Эксперт-РА» инвестиционный потенциал определяется как сумма объективных предпосылок для инвестиций, зависящая как от разнообразия сфер и объектов инвестирования, так и от их экономического «здоровья». До 2006 г. согласно методологии «Эксперт-РА» инвестиционный потенциал включал в себя восемь частных потенциалов:

- ресурсно-сырьевой (среднезвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов);

- производственный (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе);
- потребительский (совокупная покупательная способность населения);
- инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность);
- трудовой (трудовые ресурсы и их образовательный уровень);
- институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики);
- финансовый (объем налоговой базы и прибыльность предприятий региона);
- инновационный (уровень внедрения достижений научно-технического прогресса).

Начиная с 2006 года, в число частных потенциалов был добавлен туристический потенциал, который в значительной степени определяется наличием мест посещения туристами и отдыхающими, а также мест развлечения и размещения для них.

На введение в число инвестиционных потенциалов туристического потенциала могло повлиять принятие закона о создании ОЭЗ туристско-рекреационного типа.

Все перечисленные виды потенциала носят обобщенный характер. Каждый из них рассчитывается как средневзвешенная сумма ряда статистических показателей, а общий инвестиционный потенциал региона в свою очередь определяется как взвешенная сумма частных потенциалов. Уровень некоммерческого инвестиционного риска показывает возможность потери инвестиций и дохода от них и рассчитывается как средневзвешенная сумма следующих видов риска:

- экономического (тенденции в экономическом развитии региона);
- финансового (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий);
- управленческого (качество управления бюджетом; наличие программно-целевых документов, степень развитости системы управления);
- социального (уровень социальной напряженности);
- экологического (уровень загрязнения окружающей среды, включая и радиационное);
- криминального (уровень преступности в регионе с учетом тяжести преступлений);
- законодательного (юридические условия инвестирования в те или иные сферы и отрасли, порядок использования отдельных факторов производства). При расчете этого риска учитывались как федеральные, так и региональные законы и нормативные акты, а также документы, непосредственно регулирующие инвестиционную деятельность или затрагивающие ее косвенно.

В соответствии с методикой «Эксперт-РА» формируются рейтинг для всех регионов, распределяемых по 12 группам в соответствии со следующей шкалой:

- максимальный потенциал – минимальный риск (1 А);
- высокий потенциал – умеренный риск (1 В);
- высокий потенциал – высокий риск (1 С);
- средний потенциал – минимальный риск (2 А);
- средний потенциал – умеренный риск (2 В);
- средний потенциал – высокий риск (2 С);
- низкий потенциал – минимальный риск (3 А);
- пониженный потенциал – умеренный риск (3 В);
- пониженный потенциал – высокий риск (3 С1);
- незначительный потенциал – умеренный риск (3 В2);
- незначительный потенциал – высокий риск (3 С2);
- низкий потенциал – экстремальный риск (3 D).

На рис. 4.2 показана структура индекса инвестиционной привлекательности региона согласно методике агентства «Эксперт-РА», имевшая место до 2006 года.

До 2010 г. вместо управленческого риска рассматривался политический риск, который характеризовался

распределением политических симпатий населения по результатам последних парламентских выборов и авторитетностью местной власти. В 2010 г. было решено, что понятие управленческого риска шире, и теперь именно управленческий риск учитывается при определении обобщенного показателя инвестиционного риска региона.

При анализе полученных рейтингов субъектов федерации были выявлены следующие закономерности:

1. Снижение почти всех видов потенциала по мере роста рисков.
2. Увеличение рейтинга потенциала ведет к снижению криминального, социального и политического риска для инвестиционно сильных и слабых регионов.
3. Любые изменения инвестиционного потенциала скорее будут сопровождаться изменением указанных рисков. Причем снижение инвестиционного потенциала ведет к однозначному усилению рисков. А увеличение потенциала влияет на последующее снижение рисков (управленческого для регионов, имеющих место в рейтинге выше 30-го, экономических – выше 20-го, криминальных – выше 15-го).
4. По мере уменьшения инвестиционного потенциала региона снижается удельный вес накопленных капитальных вложений и иностранных инвестиций.
5. Иностранные инвестиции в большей мере согласуются с уровнем инвестиционного риска, а российские инвесторы, следуя за инвестиционным потенциалом, либо недоучитывают риски, либо сознательно идут на избыточный риск, преодолевая потерю инвестиций чисто российскими способами.
6. Как иностранные, так и отечественные инвесторы стараются извлечь прибыль, используя так называемые конкурентные преимущества низкого порядка, связанные с использованием дешевой рабочей силы, сырья и энергии.
7. Инвестиционное законодательство не играет необходимой роли в формировании региональной инвестиционной политики. Более благоприятные законодательные условия имеют регионы с наиболее низкими потенциалами и высокими рисками. Однако это не всегда помогает улучшить инвестиционный климат этих регионов.

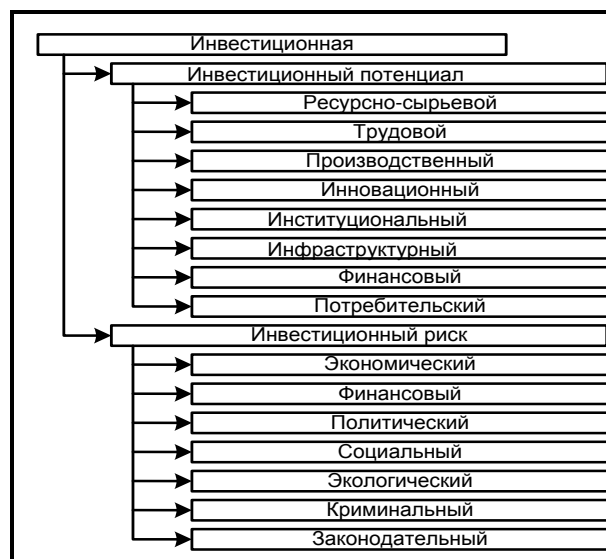

Рис. 4.2. Структура индекса инвестиционной привлекательности региона согласно методике агентства «Эксперт-РА»

Следует отметить, что последний тезис (п. 7) в значительной степени подтверждается тем, что начиная с 2011 года, (16-й рейтинг) агентство «Эксперт-РА» перестало учитывать законодательный риск в числе составляющих инвестиционного риска региона. Это объясняется тем, что инвестиционное законодательство в регионах России стало серьезно выравниваться, в ре-

зультате чего прописанные в нормативных актах правила ведения бизнеса в разных регионах страны сгладились. Региональные администрации активно «списывали» законы об инвестиционной деятельности друг у друга, а в последние годы принимали модельные документы, спущенные федеральным центром. В таких условиях оценивать законодательный риск стало бессмысленно. Поэтому сейчас уровень инвестиционного риска региона рассчитывается исходя из шести факторов: экономического, финансового, управленческого, социального, экологического и криминального, а законодательные региональные условия инвестирования не принимаются в рассмотрение.

Резервы улучшения инвестиционного климата большинства регионов связаны со снижением инвестиционного риска. Существенное повышение потенциала для многих регионов потребует значительных инвестиций и длительного времени. Чем ниже место, занимаемое регионом в рейтинге, тем больше проблем ему придется решать. В то же время регионы, находящиеся в середине шкалы рейтингов, имеют наибольшие шансы на продвижение вверх [196, с. 21].

Распределение регионов России в соответствии с условиями инвестирования приведено в табл. 4.4.

Таблица 4.4

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ИНВЕСТОРОВ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ РИСКА,
ПРИСУЩЕГО РЕГИОНУ**

Риски	Потенциал региона		
	Высокий	Средний	Низкий
Незначительный	Наиболее предпочтительный для инвесторов, особенно крупный	Привлекательно для инвесторов, ориентированных на небольшие, но гарантированные проекты	
Умеренный	-		-
Высокий	-	-	Наименее предпочтительный для инвестиций

Проведенный анализ показал, что за 17 лет существования рейтингового агентства «Эксперт-РА», в течение которых оно отслеживало и оценивало инвестиционную привлекательность регионов России, произошли следующие изменения: в результате проведения ряда референдумов уменьшилось количество регионов (субъектов Федерации)¹⁰⁴ с 89 до 83. Пермская область объединилась с Коми-Пермяцким АО, и в результате образовался регион Пермский край. Регион Красноярский край расширился за счет присоединения Таймырского (Долгано-Ненецкого) АО и Эвенкийского АО. В Иркутскую область вошел Усть-Ордынский Бурятский АО. Читинская об-

ласть и Агинский АО объединились и образовали новый регион Забайкальский край.

Число частных потенциалов, определяющих инвестиционный потенциал региона, возросло с 8 до 9 за счет включения туристического потенциала.

Пока введение туристического потенциала не повлияло рейтинги регионов и наиболее туристически привлекательным остается Москва и Санкт-Петербург, как и в целом по инвестиционной привлекательности.

Количество частных рисков, определяющих инвестиционный риск региона, снизилось с 7 до 6 за счет исключения из рассмотрения законодательного риска. Кроме того, несколько изменился сам состав: вместо политического теперь рассматривается управленческий риск.

В качестве наиболее инвестиционно привлекательного в течение практически 17 лет выступает регион Москва. Только два раза за все это время его опередили другие регионы. В 2003 году на первое место вышел Санкт-Петербург. В связи с тем, что в этот год отмечалось 300-летие города, и на празднование были выделены огромные средства из бюджета, а также получены значительные кредиты от Всемирного банка и от Европейского банка реконструкции и развития. В 2007 году первым оказался Краснодарский край, так как именно в это время было принято решение о проведении олимпиады-2014 в городе Сочи.

Надо отметить, что и в том, и в другом случае (и в 2003, и в 2007 годах) из бюджета выделялись огромные средства, которые могли серьезно повлиять на оценки инвесторов. Кроме того, в 2003 году ходили упорные слухи, что Москва потеряет свой статус столицы.

Самыми инвестиционно привлекательными в 2012 году остаются Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский край и республика Татарстан. (см. табл. 4.9)

Наименее инвестиционно привлекательными в 2012 году являются республика Ингушетия, Чеченская республика, республика Тыва, Карачаево-Черкесская республика, республика Северная Осетия-Алания, республика Алтай, Магаданская область, Камчатский край, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ (см. табл. 4.9).

Даже имеющаяся в Магадане ОЭЗ регионального типа не смогла сделать его инвестиционно привлекательным. Каждый год несколько меняется содержание самих компонентов инвестиционного потенциала. Например, в рейтинге 2012 года в инновационном потенциале вместо показателя «Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность», добавлен показатель «Число созданных передовых производственных технологий», обновлен список наукоградов и особых экономических зон (ОЭЗ) технико-внедренческого типа. В инфраструктурном потенциале вместо показателя «Доля организаций, использующих Интернет, от общего числа организаций» добавлен показатель «Число абонентов широкополосного доступа в Интернет на 100 человек». В туристическом потенциале переучтен список ОЭЗ туристско-рекреационного типа.

Методика СОПС Министерства экономики, развития и торговли РФ и РАН

Альтернативная методика комплексной оценки инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности регионов разработана Советом по изучению производительных сил (СОПС) Минэкономразвития и торговли РФ и РАН. В ее основу также положены два

¹⁰⁴ 7 декабря 2003 года был проведен референдум по объединению Пермской области и Коми-Пермяцкого АО в Пермский край. Объединение вступило в силу 1 декабря 2005 года. (-1 субъект).

17 апреля 2005 года был проведен референдум по присоединению Таймырского и Эвенкийского АО к Красноярскому краю. Объединение вступило в силу 1 января 2007 года. (-2 субъекта).

23 октября 2005 года был проведен референдум по объединению Камчатской области и Корякского АО в Камчатский край. Объединение вступило в силу 1 июля 2007 года. (-1 субъект).

16 апреля 2006 года был проведен референдум по присоединению Усть-Ордынского Бурятского АО к Иркутской области. Объединение вступило в силу 1 января 2008 года. (-1 субъект).

11 марта 2007 года был проведен референдум по объединению Читинской области и Агинского Бурятского АО в единый Забайкальский край. Объединение вступило в силу с 1 марта 2008 года. (-1 субъект).

основных блока факторов: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Но принципиальная особенность этой методики состоит в том, что инвестиционное пространство страны рассматривается в координатах «инвестиционная привлекательность – инвестиционная активность», а не «потенциал-риск» [107, с. 15].

Структурными элементами инвестиционного климата в данной методике являются инвестиционный потенциал, инвестиционные риски, инвестиционная привлекательность и активность. Структура элементов составляющих рейтинговое значение инвестиционного климата по данным 1999-2000 годов представлена на рис. 4.4.

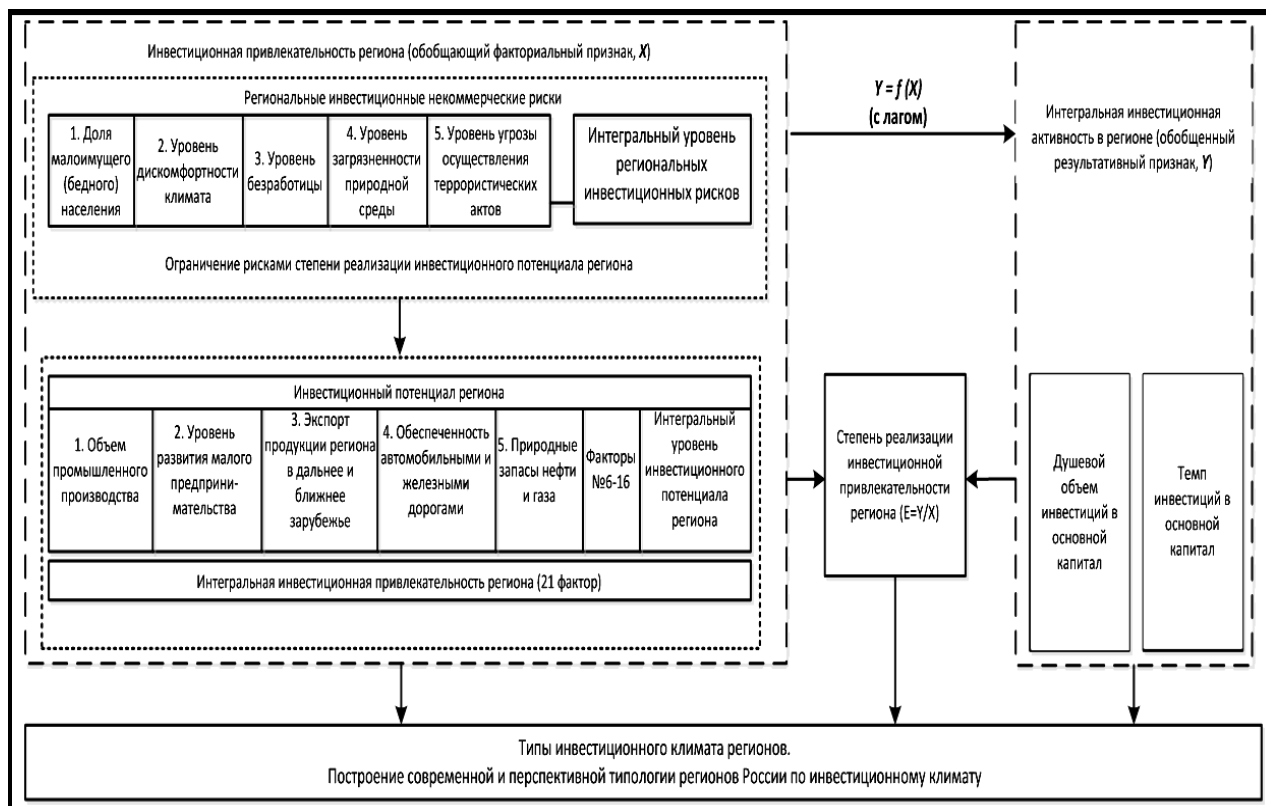

Рис. 4.3. Структура элементов инвестиционного климата региона согласно методике СОПС МЭРТ РФ и РАН по данным 2002-2004 гг.

Рис. 4.4. Структура элементов инвестиционного климата региона согласно методике Совета по изучению производительных сил МЭРТ РФ и РАН

Необходимо отметить, что количество используемых факторов для оценки инвестиционной привлекательности и сами факторы изменяются от исследования к исследованию. Это связано, прежде всего, с изменением информации предоставляемой Госкомстатом. В этой связи, более поздние исследования содержат принципиальные изменения. Изменены факторы, определяющие инвестиционный потенциал регионов, и региональные инвестиционные риски. В новой структуре определения инвестиционного климата используется уже 16 факторов инвестиционного потенциала и 5 факторов риска, некоторые из которых также были заменены.

Новая структура определения инвестиционного климата приведена на рис. 4.3.

В соответствии с определенными на основании методики СОПС уровнями текущей инвестиционной привлекательности, регионы распределяются на шесть уровней. При этом, в соответствии с данными Росстата об объемах негосударственных инвестиций в регион, в каждом уровне инвестиционной привлекательности выделяют 6 подуровней – в зависимости от уровня инвестиционной активности в регионе.

Методика Н.И. Климовой

Третья методика определения инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности научно обоснована в исследовании Климовой Н.И. «Инвести-

ционный потенциал региона» / РАН. – Екатеринбург, 1999. В научном подходе Н.И. Климовой выделяются три главных компонента инвестиционного потенциала: ресурсный, инфраструктурный и институциональный. По мнению автора именно эти три компонента наиболее системно и полно представляют слагаемые общественного производства, одной из подсистем которого является инвестиционная сфера. Сведение этих слагаемых в интегральный показатель позволяет характеризовать инвестиционный потенциал как результат их агрегированного воздействия на инвестиционную составляющую ВРП.

Преимущество данной методики состоит в возможности оценить уровень инвестиционного потенциала по всей системе инвестиционных отношений. Н.И. Климова представила схему соотношения категорий инвестиционной проблематики по принципу нарастания степени охвата представляемых ими инвестиционных отношений. Согласно этой структурной иерархии категорий инвестиционной проблематики, понятие «инвестиции» признается первичным, а понятия «инвестиционные ресурсы», «инвестиционный потенциал», «инвестиционная активность», «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность региона» – производными. В то же время все понятия, за исключением инвестиционной активности, считаются автором «явлениями или состояниями». Инвестиционная активность представляет собой категорию «процесса или действия».

К сожалению, данная методика не получила практического применения в виде ежегодно определяемых и публикуемых рейтингов.

4.6. Сравнительный анализ приведенных методик

Сформулированные выше результаты сравнительного анализа трех методик оценки инвестиционной привлекательности регионов свидетельствуют о нали-

чии здесь ряда общих черт и различий между ними (см. табл. 4.5).

Наиболее интересными для сравнительного анализа являются методики СОПС и «Эксперт-РА», как минимум потому, что по ним регулярно проводятся исследования. При этом необходимо сразу заметить, что данные методики созданы для разных целей и противопоставлять результаты исследований сделанных по данным методикам не совсем корректно.

Прежде всего, методика «Эксперт-РА» ориентирована на инвесторов, а методика СОПС позволяет делать постаудит инвестиционных процессов в регионах и удовлетворяет потребность МЭРТ в этой информации.

- Преимущества методики «Эксперт-РА»:
 - международная шкала;
 - наглядность и широкая применимость;
 - оперативность и регулярность обновления рейтинга;
 - большое количество значимых факторов риска и инвестиционной привлекательности.
- Недостатки методики «Эксперт-РА»:
 - отсутствие объективного критерия достоверности;
 - проведение дорогостоящих экспертных процедур;
 - ранговая оценка не является точной и обоснованной;
 - отсутствие количественной оценки для сравнения регионов с одинаковыми рейтингами;
 - непрозрачность методики оценки инвестиционного потенциала и рисков.

Наборы факторов, применяемые в обеих методиках, сопоставимы друг с другом, однако перечень факторов, используемых в методике «Эксперт-РА», значительно шире, чем в методике СОПС. При расчете инвестиционного потенциала по методике СОПС не учитываются инновационный и институциональный потенциалы, а финансовый и законодательный риски не входят в расчет общей величины инвестиционного риска. Авторы методики СОПС объясняют это различие тем, что из всего многообразия факторов они выбрали только те, которые являются инвестиционно значимыми.

Таблица 4.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ ОСНОВНЫХ МЕТОДИК: МЕТОДИКИ «ЭКСПЕРТ РА» И МЕТОДИКИ СОПС МЭРТ РФ И РАН

Основные сравниваемые факторы	Подходы к оценке инвестиционной привлекательности региона	
	Методика «Эксперт-РА»	методика СОПС
1.1. Инвестиционная привлекательность	Оценивается	Оценивается
1.2. Инвестиционный потенциал	Оценивается	Оценивается
1.3. Инвестиционный риск	Оценивается	Оценивается
1.4. Инвестиционная активность	Не Оценивается	Оценивается
1.5. Инвестиционный климат	Оценивается	Оценивается
2. Характер взаимности	Инвестиционный климат характеризуется соотношением инвестиционного потенциала и риска, математическая модель взаимосвязи инвестиционного климата и инвестиционной активности отсутствует	$Y = f(X)$, где Y – инвестиционная активность; X – инвестиционная привлекательность
3. Преимущества	1. Международная шкала. 2. Наглядность и широкая применимость. 3. Оперативность и регулярность обновления рейтингов. 4. Большое количество значимых факторов риска и инвестиционной привлекательности	1. Определение функции причинно-следственной взаимосвязи инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности (установление типа связей и ее параметров). 2. Возможность обоснования достоверности результатов – критерий степени тесноты корреляционной связи. 3. Большинство показателей оцениваются статистическими методами (только 1/10 часть показателей – балльные оценки)

Основные сравниваемые факторы	Подходы к оценке инвестиционной привлекательности региона	
	Методика «Эксперт-РА»	методика СОПС
4. Недостатки	1. Проведение дорогостоящих экспертных процедур. 2. Отсутствие объективного критерия достоверности. 3. Отсутствие взаимосвязи между составляющими инвестиционной привлекательности и ее реализации. 4. Непрозрачность методики оценки инвестиционного потенциала и рисков	Непрозрачность методики определения групп показателей, составляющих инвестиционный потенциал и инвестиционные риски

Еще одно отличие двух методик состоит в том, что они используют различную систему числовой оценки факторов. В методике «Эксперт-РА» по каждому из показателей региону присваивается свое место по отношению к остальным регионам России. Места определяются на основании экспертной оценки, полученной в результате опросов, проведенных среди российских и зарубежных рейтинговых компаний и предприятий. Результирующий показатель, определяющий место региона в ряду других, получен суммированием мест, занимаемых каждым регионом по соответствующим показателям с использованием весового коэффициента показателя. Весовые коэффициенты также были получены в результате опросов экспертов. Подобный метод является простым и наглядным, но, одновременно, и наименее точным. Ранговое место определяет лишь расстановку объектов по критерию «лучше, хуже, еще хуже» и т.д. Из этого не видно, насколько один регион привлекательнее или рискованнее другого. Различие между соседними регионами может быть как очень большим, так и незначительным.

Таблица 4.6

**СРАВНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ,
УЧИТЫВАЕМЫХ ПРИ РАСЧЕТЕ
ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПО МЕТОДИКЕ
«ЭКСПЕРТ-РА» И МЕТОДИКЕ СОПС**

По методике «Эксперт-РА»	По методике СОПС
Ресурсно-сырьевой (средне-взвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов). Инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность). Производственный (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе). Финансовый (объем налоговой базы и прибыльность предприятий региона). Трудовой (трудовые ресурсы и их образовательный уровень). Потребительский (совокупная покупательная способность населения); Институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики). Инновационный (уровень внедрения достижений научно-технического прогресса)	1. Объем промышленного производства. 2. Уровень развития малого предпринимательства. 3. Экспорт продукции региона в дальнее и ближнее зарубежье. 4. Обеспеченность автомобильными и железными дорогами. 5. Природные запасы нефти и газа и т.д. + 10 факторов (всего 16 факторов)

Методика СОПС предлагает минимизировать количество показателей, для которых единственной числовой характеристикой могут быть только экспертные балльные оценки. В качестве исходной информации используются данные государственной статистики. Однако, ввиду

того, что количественная характеристика инвестиционной привлекательности региона не зависит от величины площади региона или количества населения, необходимо выражать все показатели в виде относительных величин – душевых, долевого и т.д.

- Преимущества методики СОПС:
 - высокая достоверность и обоснованность – использование информации Росстата;
 - наличие количественных оценок – возможность сравнения соседних регионов;
 - большое количество факторов определяющих инвестиционный потенциал регионов;
 - большинство показателей оцениваются статистическими методами (только 1/10 часть показателей – балльные оценки);
 - анализ специфики регионов, раскрытие особенности присваиваемого рейтинга;
 - определение функции причинно-следственной взаимосвязи инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности (установление типа связей и ее параметров).
- Недостатки методики СОПС:
 - учет только «неспецифических» (некоммерческих рисков) – незначительное количество факторов риска (нет финансового и законодательного);
 - большой интервал проведения исследования, непериодичность;
 - расчет производится на душу населения;
 - регулярные изменения методики от исследования к исследованию;
 - закрытость факторов определения инвестиционного потенциала.

В табл. 4.6 приведено сопоставление основных факторов, учитываемых при расчете инвестиционного потенциала по методике «Эксперт РА» и методике СОПС. В табл. 4.7 проводится сопоставление основных факторов, учитываемых при расчете инвестиционного риска по тем же методикам [75, с. 25].

Таблица 4.7

**СРАВНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ,
УЧИТЫВАЕМЫХ ПРИ РАСЧЕТЕ
ИНВЕСТИЦИОННОГО РИСКА ПО МЕТОДИКЕ
«ЭКСПЕРТ-РА» И МЕТОДИКЕ СОПС**

По методике «Эксперт-РА»	По методике СОПС
Экономический (тенденции в экономическом развитии региона). Политический (распределение политических симпатий населения по результатам последних парламентских выборов, авторитетность местной власти). Социальный (уровень социальной напряженности). Экологический (уровень загрязнения окружающей среды, включая и радиационное). Криминальный (уровень преступности в регионе с учетом тяжести преступлений). Финансовый (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий).	Доля малоимущего (бедного) населения, уровень безработицы. Уровень дискомфорта климата в регионе. Уровень безработицы. Уровень загрязненности природной среды. Уровень угрозы совершения террористических актов

По методике «Эксперт-РА»	По методике СОПС
Криминальный (уровень преступности в регионе с учетом тяжести преступлений). Законодательный (юридические условия инвестирования в те или иные сферы и отрасли, порядок использования отдельных факторов производства). При расчете этого риска учитывались как федеральные, так и региональные законы и нормативные акты, а также документы, непосредственно регулирующие инвестиционную деятельность или затрагивающие ее косвенно.	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как уже ранее было сказано, наиболее наглядной, широко применимой, оперативной и регулярно обновляемой, включающей большое количество значимых факторов риска и инвестиционной привлекательности, является методика оценки инвестиционного климата регионов агентства «Эксперт-РА». На основе этой методики была сделана попытка системно оценить изменения, произошедшие за последние десятилетия в рейтингах инвестиционной привлекательности, и понять, как они влияют на реальный приток или отток инвестиций на региональном уровне.

Таблица 4.8

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО ХАРАКТЕРУ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА ЗА 2003-2004 ГОДЫ

Высокий потенциал – умеренный риск (1В)	
10	Московская область
18	Москва
29	Санкт-Петербург
59	Свердловская область
61	Ханты-Мансийский автономный округ
Незначительный потенциал – высокий риск (3С2)	
5	Ивановская область
33	Кабардино-Балкарская Республика
34	Республика Калмыкия
35	Карачаево-Черкесская Республика
36	Республика Северная Осетия – Алания
44	Республика Марий Эл
54	Коми-Пермяцкий автономный округ
58	Курганская область
66	Республика Тыва
70	Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ
71	Эвенкийский автономный округ
73	Усть-Ордынский Бурятский автономный округ
79	Агинский Бурятский автономный округ
84	Камчатская область
86	Магаданская область
87	Сахалинская область
88	Еврейская автономная область
Низкий потенциал – экстремальный риск (3Д)	
32	Республика Ингушетия
37	Чеченская Республика
85	Корякский автономный округ

В табл. 4.8 и 4.9 приведены данные по распределению регионов по инвестиционному климату за 2003-2004 и 2011-2012 годы. Сопоставление этих данных позволило сделать следующие выводы:

- самыми инвестиционно привлекательными регионами России остаются три региона Москва, Санкт-Петербург и Московская область. Татарстан, Ханты-Мансийский АО, Свердловская область, Краснодарский край на протяжении всего периода анализа продолжают входить в десятку лидеров. На самый верх их могут поднять только государственные инве-

- стиции, выделенные под конкретные государственные мегапроекты, такие как Олимпиада в Сочи (Краснодарский край) или Универсиада в Казани (республика Татарстан);
- самыми инвестиционно непривлекательными, как и прежде, являются Республика Ингушетия и Чеченская республика, имеющие экстремальный риск и низкий потенциал. Огромные государственные инвестиции, поступающие в эти регионы, практически не снижают уровень риска и не делают эти регионы привлекательными для инвесторов;
- ряд референдумов, начавшихся в 2003 году, и приведших к слияниям-поглощениям ряда мало инвестиционно привлекательных регионов, таких как Эвенкийский АО, Коми-Пермяцкий АО, Агинский Бурятский АО, Усть-Ордынский Бурятский АО, сократили число регионов, имеющих незначительный потенциал и высокий риск. Вновь образовавшиеся регионы, Пермский край, Красноярский край, Иркутская область, Читинская область занимают средние места в шкале рейтингов;
- изменение в составе факторов, определяющих инвестиционный потенциал и инвестиционный риск региона, пока мало повлияло на динамику рейтингов.

Прочие рейтинговые агентства, оценивающие инвестиционную привлекательность и активность российских регионов, называют наиболее привлекательными и наименее привлекательными практически одни и те же регионы. Середины рейтингов могут несколько отличаться, но не очень значимо.

Таблица 4.9

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕГИОНОВ ПО ХАРАКТЕРУ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА ЗА 2011-2012 ГОДЫ

Максимальный потенциал – минимальный риск (1А)	
10	Московская область
18	Москва
29	Санкт-Петербург
32	Краснодарский край
46	Республика Татарстан
Незначительный потенциал – высокий риск (3С2)	
31	Республика Калмыкия
39	Карачаево-Черкесская Республика
40	Республика Северная Осетия – Алания
57	Курганская область
63	Республика Алтай
76	Камчатский край
80	Магаданская область
82	Еврейская автономная область
83	Чукотский автономный округ
Низкий потенциал – экстремальный риск (3Д)	
37	Республика Ингушетия
41	Чеченская Республика
65	Республика Тыва

(Окончание в №1 за 2014 г.)

Литература

- Аганбегян А. Кризис: беда и шанс для России. Проект Россия [Текст] / А. Аганбегян. – М. : Астрель, 2009. – 285 с.
- Аганбегян А.Г. Материалы лекции в АНХ при Правительстве РФ [Текст] / А. Аганбегян. – М., 2012.
- Аганбегян А. Размышления о современном кризисе в России и ее последующем развитии [Текст] / А. Аганбегян // Мир перемен. – 2012. – №2. – С. 9-16.
- Агранович М. Мегабайты успеха [Текст] / М. Агранович // Российская газета. – 2012. – Май.
- Акофф Р. Общая теория систем и исследование систем как противоположные концепции науки о системах [Текст] / Р. Акофф // Общая теория систем. – М. : Мир, 1966. – С. 66-80.
- Акофф Р.Л. О менеджменте. Теория систем. Бюрократия. Коррупция. Образование [Текст] / Р.Л. Акофф. – СПб. : Питер, 2002. – 448 с.
- Александров Ю.И. Закономерности актуализации индивидуального опыта и реорганизация его системной структу-

- ры: комплексное исследование [Текст] / Ю.И. Александров // Труды Ин-та системного анализа РАН. – 2011. – Т. 61, Вып. 3. – С. 3-24.
8. Алле М.. Экономика как наука [Текст] / Морис Алле ; предисл. сост. проф. И.А. Егорова. – М. : РГУ, 1995. – 166 с.
 9. Амосов А.И. У России есть шанс до 2017 года. Что дальше – начало развития или конец цивилизации? [Текст] / А.И. Амосов. – М. : ЛЕНАНД, 2011. – 240 с.
 10. Анатомия русской души. Десятилетие отечественных реформ в расшифровке социологов [Текст] // Известия. – 2002. – 16 апр. – С. 10.
 11. Антонов И. Китай меняет руководство [Текст] / И. Антонов, К. Волков // Известия. – 2012. – 9 нояб. – С. 5.
 12. Анфилатов В.С. и др. Системный анализ в управлении [Текст] / В.С. Анфилатов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин. – М. : Финансы и статистика, 1980. – 368 с.
 13. Арнольд В.И. «Жесткие» и «мягкие» математические модели [Текст] : доклад на семинаре в Администрации Президента РФ / В.И. Арнольд. – М., 1997.
 14. Астахов А.С. Геоэкономика (системная экономика) промышленного недропользования [Текст] / А.С. Астахов. – М. : МИГЭК, 2004. – 488 с.
 15. Астахов А.С. Натурфилософская парадигма разумных взаимоотношений человека с природной средой [Текст] : доклад на семинаре «Экономические проблемы энергетической политики» / А.С. Астахов. – М. : ИНП, 2004. – 34 с.
 16. Афанасьев В.Н. и др. Оценка эффективности реализации экономической политики государства [Текст] / В.Н. Афанасьев, Е.В. Петрова, А.Б. Савельев. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 236 с.
 17. Багриновский К.А. и др. Экономическая безопасность и наукоемкие производства М.А. Бендиков, Е.Ю. Хрусталева // Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия / под ред. В.Л. Макарова и А.Е. Варшавского. – М. : Наука, 2001. – С. 344-360.
 18. Багриновский К.А. Модели и методы экономической кибернетики [Текст] / К.А. Багриновский. – М. : Экономика, 1973. – 206 с.
 19. Бедность как экономическая патология [Текст]. – Воронеж, 2005. – 196 с.
 20. Бедрицкий А.И. Вдох... Выдох... Что дальше? [Текст] / А.И. Бедрицкий // Российская газета. – 2002. – 5 янв. – С. 3.
 21. Безлепкин А. У каждого россиянина есть \$ 40 тысяч [Текст] / Александр Безлепкин // Известия. – 2005. – 15 сент. – С. 10.
 22. Безручко Б.П. и др. Путь в синергетику [Текст] : экскурс в десяти лекциях / Б.П. Безручко, А.А. Короновский, Д.И. Трубецков, А.Е. Храмов. – М. : КомКнига, 2005. – 304 с.
 23. Беляев Л.С. Рынок в электроэнергетике: проблемы развития генерирующих мощностей [Текст] / Л.С. Беляев, С.В. Подковальников. – Новосибирск : Наука, 2004. – 221 с.
 24. Беляев Л.С. Проблемы электроэнергетического рынка [Текст] / Л.С. Беляев. – Новосибирск : Наука, 2009. – 296 с.
 25. Белоусова Н.И. Вопросы теории государственного регулирования и идентификации естественных монополий [Текст] / Н.И. Белоусова, Е.М. Васильева. – М. : КомКнига, 2006. – 320 с.
 26. Бендиков М.А. Стратегическое планирование развития наукоемких производств и технологий [Текст] / М.А. Бендиков. – М. : Academia, 2000. – 304 с.
 27. Берталанфи Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов [Текст] / Л. Берталанфи // Системные исследования : ежегодник. – М. : Наука, 1969. – С. 30-54.
 28. Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем [Текст] / Л. фон Берталанфи // Системные исследования : ежегодник. – М. : Наука, 1973. – С. 20-37.
 29. Бир С. Кибернетика и управление производством [Текст] / С. Бир / С. Бир ; пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Наука, 1965. – 391 с.
 30. Бирман И. Капиталистический манифест [Текст] / И. Бирман. – М. : Когито-центр, 2010. – 96 с.
 31. Блауберг И.В. и др. Системные исследования и общая теория систем [Текст] / И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин // Системные исследования : ежегодник. – М. : Наука, 1969. – С. 7-29.
 32. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода [Текст] / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М. : Наука, 1973.
 33. Блауберг И.В. Целостность и системность [Текст] / И.В. Блауберг // Системные исследования : ежегодник. – М. : Наука, 1977. – С. 5-28.
 34. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе [Текст] / М. Блауг. – М. : Дело, 1994. – 688 с.
 35. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (тектология) [Текст] : в 3 т. Ч.1. – СПб. : Изд-во М.И. Семенова, 1913. Ч. 2. – М. : Книжное изд-во писателей в Москве, 1917. Ч. 3. – М.-Л. 1929. – 300 с.
 36. Богомолов О.Т. Реформы в зеркале международных сравнений [Текст] / О.Т. Богомолов. – М. : Экономика, 1998. – 160 с.
 37. Брусиловский Б.Я. Теория систем и система теорий [Текст] / Б.Я. Брусиловский. – Киев : Вища школа, 1977. – 192 с.
 38. Буданов В.Г. О методологии синергетики [Текст] / В.Г. Буданов // Вопросы философии. – 2006. – №5.
 39. Бурков В.Н. Основы математической теории активных систем [Текст] / В.Н. Бурков. – М. : Наука, 1977. – 256 с.
 40. Вайдлих В. Социодинамика: системный подход к математическому моделированию в социальных науках [Текст] / В. Вайдлих. – М. : УРСС, 2004. – 478 с.
 41. Ван С. Уроки экономических преобразований в Китае и России [Текст] / С. Ван, Г. Фан // Мир перемен. – 2009. – №4. – С. 54-70.
 42. Васильева Е.М. и др. Нелинейные транспортные задачи на сетях [Текст] / Е.М. Васильева, Б.Ю. Левит, В.Н. Лившиц. – М. : Финансы и статистика, 1981. – 104 с.
 43. Васильева Е.М. и др. Работы Л.В. Канторовича в области решения сетевых транспортных задач и развитие его идей в СССР [Текст] / Е.М. Васильева, В.Н. Лившиц // Экономико-математические модели и методы. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1989. – С. 39-57.
 44. Виленский П.Л. Инвестиционный анализ [Текст] : учеб.-метод. пособие для слушателей программы MBA, обучающихся по специальностям «Стратегический менеджмент» и «Финансы» / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц ; Госуд. ун-т – Высшая школа экономики, Высшая школа менеджмента. – М. : Бизнес Элайнмент, 2010. – 288 с.
 45. Виленский П.Л. и др. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика [Текст] / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. – 4-е изд. – М. : Дело, 2008. – 1103 с.
 46. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине [Текст] / Норберт Винер. – М. : Советское радио, 1958. – 215 с.
 47. Винер Н. Творец и робот [Текст] / Норберт Винер. – М. : Прогресс, 1966. – 62 с.
 48. Вильсон А. Дж. Энтропийные методы моделирования сложных систем [Текст] / А. Дж. Вильсон. – М. : Наука, 1978. – 248 с.
 49. Волкова В.Н. Теория систем [Текст] / В.Н. Волкова, А.Л. Денисов. – М. : Высшая школа, 2006. – 511 с.
 50. Волконский В.А. Модель оптимального планирования и взаимосвязи экономических показателей [Текст] / В.А. Волконский. – М. : Наука, 1967.
 51. Волконский В.А. Принципы оптимального планирования [Текст] / В.А. Волконский. – М. : Экономика, 1973.
 52. Волконский В.А. Драма духовной жизни – внеэкономическое основание экономического кризиса [Текст] / В.А. Волконский. – М. : Мастер Лайн, 2005.
 53. Волконский В.А. Смысл жизни и история [Текст] / В.А. Волконский. – М. : Мастер Лайн, 2008. – 160 с.
 54. Волконский В.А. Возникновение многополярного мира. Поворот идеологической оси [Текст] / В.А. Волконский. – М. 2012. – 55 с. – (Доклады МАОН).
 55. Воробьев О. Мост на Сахалин подорожал за год на 100 млрд рублей [Текст] / Олег Воробьев // Известия. – 2012. – 14 нояб. – С. 1.
 56. Воробьев О. Правительство оценило развитие Дальнего Востока оценили в 9,3 трлн рублей [Текст] / Олег Воробьев // Известия. – 2013. – 26 марта. – С. 1.

57. Гаврилец Ю.Н. Социально-экономическое планирование (системы и модели) [Текст] / Ю.Н. Гаврилец. – М. : Экономика, 1974. – 175 с.
58. Гаврилец Ю.Н. К синтезу теории систем и кибернетики в экономике [Текст] / Ю.Н. Гаврилец. – М., 2009. – 16 с. – (Доклады МАОН).
59. Гайдар Е., Чубайс Анатолий. Экономические заметки [Текст] / Егор Гайдар, Анатолий Чубайс. – М. : РОССПЭН, 2008. – 192 с.
60. Гатауллин Т.М., Малыхин В.И. Синергия и ее проявления [Текст] / Т.М. Гатауллин, В.И. Малыхин. – М. : Транспорт, 2007. – 128 с.
61. Гвишиани Д.М. Организация и управление [Текст] / Д.М. Гвишиани. – 2-е изд. – М. : Наука, 1972. – 536 с.
62. Гвишиани Д.М. Методологические аспекты системных исследований [Текст] / Д.М. Гвишиани // Философско-методологические основания системных исследований. – М., 1983. – С. 3-16.
63. Гвишиани Д.М. Вступительная статья к книге Аурелио Печчеи «Человеческие качества» [Текст] / Д.М. Гвишиани. – М. : Прогресс, 1985. – С. 5-33.
64. Гвишиани Д.М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу [Текст] / Д.М. Гвишиани. – М. : Канон, 2007. – 672 с.
65. Гольц Г.А. Культура и экономика России за три века [Текст] : в 2 т. Т. 1 : Менталитет, транспорт, информация (прошлое, настоящее, будущее). – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. – 536 с.
66. Горстко А.Б. Введение в прикладной системный анализ [Текст] / А.Б. Горстко, Г.А. Угольников. – М. : Книга, 1996. – 132 с.
67. Гринберг Р.С. Мы понадеялись на рынок, а он погубил все, что не приносит быстрых денег [Текст] / Р.С. Гринберг // Комсомольская правда. – 2009. – 2 дек.
68. Гринберг Р. Об итогах и уроках десятилетнего опыта проведения радикальных рыночных преобразований в России [Текст] : тезисы выступления на «Круглом столе» в «Горбачев-фонде» 1 марта 2002 г. / Руслан Гринберг. – М., 2002.
69. Гринберг Р.С. Основания смешанной экономики [Текст] / Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн. – М. : Ин-т экономики, 2008. – 481 с.
70. Гринберг Р.С. Основная причина кризиса – крах либерального радикализма [Текст] / Р.С. Гринберг // Журнал новой экономической ассоциации. – 2009. – №1-2. – С. 233-235.
71. Гринберг Р.С. Рациональное поведение государства [Текст] / Р.С. Гринберг. – М. : ИСЭ ПРЕСС, 2003. – 242 с.
72. Гринберг Р.С. Россия в турбулентном мире: вызовы и императивы [Текст] / Р.С. Гринберг. – М. : Издательский дом Междунар. ун-та в Москве, 2012. – 68 с.
73. Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора [Текст] / Р.С. Гринберг. – М. : Магистр ; ИНФРА-М, 2012. – 416 с.
74. Гринберг Р.С. Экономическая социодинамика [Текст] / Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн. – М. : ИСЭ ПРЕСС, 2000. – 279 с.
75. Гришина И.В. и др. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности регионов и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей [Текст] / И.В. Гришина, А.Г. Шахназаров, И.И. Ройзман // Инвестиции в России. – 2001. – №4.
76. Гуриев С. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики [Текст] / С. Гуриев. – 3-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 210 с.
77. Гуриев С. След на земле [Текст] / Сергей Гуриев // Forbes. – 2013. – №5. – С. 50-52.
78. Давыдов А.А. Системная социология [Текст] / А.А. Давыдов. – М. : Комнига, 2006. – 192 с.
79. Дергачев В. Проект по переезду чиновников закрыт. В Кремле оценили риски эмиграции ведомств в «Новую Москву» [Текст] / Владимир Дергачев // Известия. – 2012. – 19 окт. – С. 11.
80. Дмитриева О. Пенсионная реформа: кто виноват и что делать? [Текст] / О. Дмитриева // Известия. – 2007. – 7 марта. – С. 11.
81. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике [Текст] / И.Н. Дрогобыцкий. – М. : Финансы и статистика ; ИНФРА-М, 2009. – 512 с.
82. Дрягин С. Исторический максимум [Текст] / С. Дрягин // Ответственность лидера : тематический проект газеты «Известия». – М., 2013. – С. 2.
83. Дуленков А. Вексельберг переводил деньги «Сколково» на счета своей фирмы [Текст] / А. Дуленкова, П. Чернышов // Известия. – 2013. – 21 июня. – С. 1, 4.
84. Дуленкова А. В «Новую Москву» собирается только правительство [Текст] / А. Дуленкова // Известия. – 2013. – 3 марта. – С. 1.
85. Евстигнеева Л.П. Экономический рост. Либеральная альтернатива [Текст] / Л.П. Евстигнеева, Р.Н. Евстигнеев. – М. : Наука, 2005. – 520 с.
86. Евстигнеева Л.П. Экономика как синергетическая система [Текст] / Л.П. Евстигнеева, Р.Н. Евстигнеев. – М. : ЛЕНАНД, 2010. – 272 с.
87. Елин А. Мафия бессмертна? Это миф [Текст] / А. Елин // Известия. – 2007. – 31 янв. – С. 3.
88. Ермакова А. Минтранс построит БАМ еще раз за 1 трлн рублей [Текст] / А. Ермакова // Известия. – 2012. – 31 окт. – С. 1, 4.
89. Ермакова А. «Солнечный проект» Чубайса и Вексельберга завяз в кредитах [Текст] / А. Ермакова // Известия. – 2013. – 20 марта. – С. 1.
90. Ершов Э.Б. Индексы цен и количеств Фишера и Монтгомери как индексы Дивизии [Текст] / Э.Б. Ершов // Экономика и математические методы. – 2003. – Т. 39 ; Вып. 2. – С. 136-154.
91. Ершов Э.Б. Ситуационная теория индексов цен и количеств [Текст] / Э.Б. Ершов. – М. : РИОР, 2011. – (Научная мысль).
92. Заде Л. Понятие состояния в теории систем [Текст] / Л. Заде // Общая теория систем. – М. : Мир, 1966. – С. 49-65.
93. Заде Л. Теория линейных систем [Текст] / Л. Заде, Ч. Дезоер. – М. : Наука, 1970. – 704 с.
94. Замахина Т. В России 131 миллиардер [Текст] / Т. Замахина // Московский комсомолец. – 2013. – 18 февр. – С. 1, 2.
95. Замахина Т. Дорожный счетчик для народа [Текст] / Т. Замахина // Московский комсомолец. – 2013. – 6 марта. – С. 2.
96. Замахина Т. Медведев: «Пора вводить налог на сверхпотребление» [Текст] / Т. Замахина // Московский комсомолец. – 2013. – 31 мая. – С. 2.
97. Замахина Т. Россия прыгнула в серьезное неравенство [Текст] / Т. Замахина // Московский комсомолец. – 2012. – 22 февр.
98. Занг В.Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории [Текст] / В.Б. Занг ; под ред. В.В. Лебедева и В.Н. Разжевайкина. – М. : Мир, 1999. – 325 с.
99. Зарнадзе А.А. Целостность управления современной экономикой [Текст] / А.А. Зарнадзе. – М., 2011. – 232 с.
100. Зарнадзе А.А. Целостность управления современной экономикой [Текст] : доклад на сессии МАОН / А.А. Зарнадзе. – М., 2012. – 36 с.
101. Захаров В. Что и как нужно спасать в российской науке? [Текст] / В. Захаров // НГ-Наука. – 2010. – 13 янв. – С. 12.
102. Зинковский С.А. и др. Задача об оптимальном портфеле ценных бумаг при наличии малорисковых инвестиций [Текст] / С.А. Зинковский, А.А. Первозванский, Т.Н. Первозванская // Вестник СПбУ. – 1993. – Сер. 5 ; Вып. 4. – 328 с.
103. Зыкова Т. Код успешности России [Текст] / Т. Зыкова, Т. Шадрин // Российская газета. – 2012. – 22 мая. – С. 7.
104. Зыкова Т. Миллиардеров убыло [Текст] / Т. Зыкова // Российская газета. – 2012. – 25 мая. – С. 1.
105. Зыкова Т. Налог на офшоры [Текст] / Т. Зыкова // Российская газета. – 2012. – 20 марта. – С. 4.
106. Ильин В.Н. Термодинамика и социология. Физические основы социальных процессов и явлений [Текст] / В.Н. Ильин. – М. : КомКнига, 2010. – 304 с.
107. Инвестиционный рейтинг регионов России [Текст] // Эксперт. – 2010. – №50.
108. Инвестиционный рейтинг регионов России [Текст] // Эксперт. – 2011. – №50.

109. Калантаров П.Л. Теоретические основы электротехники [Текст] / П.Л. Калантаров, Л.Р. Нейман. — М. : Госэнергоиздат, 1951. — 464 с.
110. Канторович Л.В. О перемещении масс [Текст] / Л.В. Канторович // Докл. АН СССР. Новая серия. 1942. — Т. 37; №7-8. — С. 227-229.
111. Канторович Л.В. Применение математических методов в вопросах анализа грузопотоков [Текст] / Л.В. Канторович, М.К. Гавурин // Проблемы повышения эффективности работы транспорта. — М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1949. — С. 110-138.
112. Канторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов [Текст] / Л.В. Канторович. — М. : Изд-во АН СССР, 1959. — 344 с.
113. Канторович Л.В. Оптимальные модели перспективного планирования [Текст] / Л.В. Канторович, В.Л. Макаров // Применение математики в экономических исследованиях. — М. : Мысль, 1965. — Т. 3.
114. Капица С.П. и др. Синергетика и прогнозы будущего [Текст] / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. — М. : УРСС, 2003. — 288 с.
115. Квасова О. Миллиардеры полюбили Москву [Текст] / О. Квасова // Московский комсомолец. — 2013. — 14 мая. — С. 5.
116. Кинг А. Первая глобальная революция [Текст] / А. Кинг, Б. Шнайдер // Доклад Римского клуба / под ред. Д.М. Гвишиани. — М. : Прогресс, 1991. — 324 с.
117. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем [Текст] / Г.Б. Клейнер. — М. : Наука, 2004. — 240 с.
118. Клейнер Г.Б. Мезоэкономика в системе экономических дисциплин [Текст] / Г.Б. Клейнер // Мезоэкономика развития / под ред. Г.Б. Клейнера. — М. : Наука, 2011. — С. 14-74.
119. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия [Текст] / Г.Б. Клейнер. — М. : Дело, 2008. — 568 с.
120. Кобринский Н.Е. Информационные фильтры в экономике [Текст] / Н.Е. Кобринский. — М. : Статистика, 1978. — 287 с.
121. Кобринский Н.Е. и др. Экономическая кибернетика [Текст] / Н.Е. Кобринский, Е.З. Майминас, А.Д. Смирнов — М. : Экономика, 1982. — 408 с.
122. Комплексная оценка социально-экономического развития регионов РФ в 1998-2002 годах [Текст] // Экономический ж-л. — 2000. — №19.
123. Королев О.Л. и др. Применение энтропии при моделировании процессов принятия решений в экономике [Текст] / О.Л. Королев, М.Ю. Куссый, А.В. Сигал. — Симферополь, 2013. — 148 с.
124. Коссов В.В. и др. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [Текст] : вторая ред. / В.В. Коссов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров ; М-во экономики РФ, М-во финансов РФ, Госуд. комитет по строительству, архит. и жил. политике. — М. : Экономика, 2000. — 421 с.
125. Костюк В.Н. Нестационарные экономические процессы [Текст] / В.Н. Костюк. — М. : ИСА РАН, УРСС, 2004. — 238 с.
126. Костюк В.Н. Теория систем как теория отношений [Текст] / В.Н. Костюк // Системные исследования : ежегодник. — М. : Наука, 1969. — С. 97-103.
127. Костюк В.Н. Парадоксы: логико-системный анализ [Текст] / В.Н. Костюк // Системные исследования : ежегодник. — М. : Наука, 1979. — С. 344-357.
128. Костюк В.Н. Системная теория эволюции: развитие идеи [Текст] / В.Н. Костюк // Системные исследования : ежегодник. — М. : URSS, 2006. — С. 12-28.
129. Костюк В.Н. Теория эволюции и социоэкономические процессы [Текст] / В.Н. Костюк. — М. : УРСС, 2001. — 176 с.
130. Кузин Л.Т. Основы кибернетики [Текст] / Л.Т. Кузин : в 2 т. Т. 1 : Математические основы кибернетики : учеб. пособие для студентов вузов. — М. : Энергия, 1973. — 504 с.
131. Кэмпбелл Э. Стратегический синергизм [Текст] / Э. Кэмпбелл, К.С. Лачс. — СПб. : Питер, 2004. — 416 с.
132. Ланге О. Введение в экономическую кибернетику. [Текст] / О. Ланге. — М. : Прогресс, 1968. — 208 с.
133. Латынина Ю. Рой, или Антибулочник [Текст] / Ю. Латынина // Новая газета. — 2010. — 25 янв. — С. 8.
134. Лебедев В.В. Математическое моделирование социально-экономических процессов [Текст] / В.В. Лебедев, К.В. Лебедев. — М. : Изограф, 2011. — 254 с.
135. Левашов В. Интеллектуальный потенциал России [Текст] / В. Левашов, М. Руткевич // НГ-наука. — 1999. — №4. — С. 20-25.
136. Левит Б.Ю. Алгоритмы поиска кратчайших путей на графе [Текст] / Б.Ю. Левит // Моделирование процессов управления : Тр. Ин-та гидродинамики СО АН СССР. — 1971. — Вып. 4. — С. 117-148.
137. Левит Б.Ю. Нелинейные сетевые транспортные задачи Моделирование процессов управления [Текст] / Б.Ю. Левит, В.Н. Лившиц. — М. : Транспорт, 1972. — 144 с.
138. Левитин Е.С. Математическое образование и математика в современной цивилизации [Текст] / Е.С. Левитин // Моделирование процессов управления. — Т. 1. — М. : УРСС, 2012. — 512 с.
139. Левич Е.М. Исторический очерк развития методологии математики [Текст] / Е.М. Левич. — Иерусалим, 2008. — 350 с.
140. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Реформационные процессы в жизни общества: условия успешной организации и причины неудач [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов // Системные исследования : методологические проблемы : ежегодник 1995-1996. — М. : УРСС, 1996. — С. 7-40.
141. Лексин В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. — М. : УРСС, 2002. — 373 с.
142. Лексин В. Россия до, во время и после глобального кризиса [Текст] / В. Лексин // Российский экономический ж-л. — 2009. — №7-8. — С. 3-34.
143. Лесков С. Тень узнала свое место [Текст] / С. Лесков // Известия. — 2002. — 24 мая. — №17.
144. Лесков С. Ученые и «зеленые» пытаются найти общий язык [Текст] / С. Лесков // Известия. — 2002. — 7 июня. — С. 2.
145. Лефевр В.А. О способах представления объектов как систем [Текст] / В.А. Лефевр // Тезисы докладов симпозиума «Логика научного исследования» и семинара логиков. — Киев, 1962.
146. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры [Текст] / В.А. Лефевр // Рефлексия. — М. : Когито-центр, 2003. — С. 95-107.
147. Лившиц В.Н. Инвестиционный климат в России и оценка эффективности инвестиционных проектов [Текст] / В.Н. Лившиц, Н.В. Трофимова // Управление экономикой переходного периода / под ред. В.В. Макарова. — М. : Наука ; Физматлит, 1998. — Вып. 2. — С. 190-215.
148. Лившиц С.В. Об особенностях оценки эффективности производственных инноваций в стационарной и нестационарной экономиках [Текст] / С.В. Лившиц // Оценка эффективности инвестиций. — М. : ЦЭМИ РАН, 2001. — С. 50-58.
149. Лившиц В.Н. Оптимальное распределение неоднородных потоков по нелинейной транспортной сети [Текст] / В.Н. Лившиц // Известия АН СССР; Сер. Энергетика и транспорт. — 1969. — №1. — С. 127-134.
150. Лившиц В.Н. Выбор оптимальных решений в технико-экономических расчетах [Текст] / В.Н. Лившиц. — М. : Экономика, 1971. — 256 с.
151. Лившиц В.Н. Макроэкономические теории, реальные инвестиции и государственная российская экономическая политика [Текст] / В.Н. Лившиц, С.В. Лившиц. — М. : URSS, 2008. — 245 с.
152. Лившиц В.Н. Оптимизация при перспективном планировании и проектировании [Текст] / В.Н. Лившиц. — М. : Экономика, 1984. — 24 с.
153. Лившиц В.Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов в стационарных и нестационарных макроэкономических условиях [Текст] / В.Н. Лившиц, С.В. Лившиц // Экономика строительства. — 2003. — №5. — С. 2-22.
154. Лившиц В.Н. Проектный анализ: методология, принятая во Всемирном Банке [Текст] / В.Н. Лившиц // Экономика и математические методы. — 1994. — Т. 28; Вып. 3. — С. 33-50.
155. Лившиц В.Н. Системный анализ нестационарной экономики России (1992-2009): рыночные реформы, кризис, ин-

- вестиционная политика [Текст] / В.Н. Лившиц, С.В. Лившиц. – М. : Поли Принт Сервис, 2010. – 452 с.
156. Лившиц В.Н. Системный анализ экономических процессов на транспорте [Текст] / В.Н. Лившиц. – М. : Транспорт, 1986. – 240 с.
 157. Лившиц В.Н. Системный анализ нестационарной экономики России (1992-2009): рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика [Текст] / В.Н. Лившиц, С.В. Лившиц. – М. : Поли Принт Сервис, 2010. – 452 с.
 158. Лившиц В.Н. Системный анализ нестационарной экономики России (1992-2010): рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика [Текст] / В.Н. Лившиц, С.В. Лившиц. – М. : Маросейка, 2011. – 504 с.
 159. Лившиц В.Н. Учет нестационарностей при оценках инвестиций в России [Текст] / В.Н. Лившиц, С.В. Лившиц // Аудит и финансовый анализ. – 1999. – №1. – С. 61-90.
 160. Лопатников Л.И. Экономика двоевластия [Текст] / Л.И. Лопатников. – М. ; СПб. : Норма, 2000. – 299 с.
 161. Лурье А.Л. Методы сопоставления ежегодных расходов и капиталовложений при оценке технических мероприятий [Текст] / А.Л. Лурье // Вопросы экономики железнодорожного транспорта. – М. : Трансжелдориздат, 1948.
 162. Лурье А.Л. О математических методах решения задач на оптимум при планировании социалистического хозяйства [Текст] / А.Л. Лурье. – М. : Наука, 1964. – 324 с.
 163. Львов Д.С. Экономика развития [Текст] / Д.С. Львов. – М. : Экзамен, 2002. – 512 с.
 164. Львов Д.С. Экономический манифест. Будущее российской экономики [Текст] / Д.С. Львов. – М. : Экономика, 2000. – 56 с.
 165. Львов С. Эффективное управление техническим прогрессом [Текст] / С. Львов. – М. : Экономика, 1990. – 256 с.
 166. Львов Д.С. и др. Институциональные аспекты формирования благоприятного инвестиционного климата [Текст] / Д.С. Львов, В.Г. Гребенников, Б.А. Еризкян. – М. : ЦЭМИ. Препринт №WP/98/062. 54 с.
 167. Лялякина А. Счетная палата засекретила проверку «Сколково» [Текст] / А. Лялякина // Известия. – 2013. – 8 апр.
 168. Майнцер К. Сложносистемное мышление. Материя. Разум. Человечество. Новый синтез [Текст] / К. Майнцер. – М. : URSS, 2008. – 464 с.
 169. Макаров А.А., Мелентьев Л.А. Методы исследования и оптимизации энергетического хозяйства [Текст] / А.А. Макаров, Л.А. Мелентьев. – Новосибирск : Наука, 1973. – 275 с.
 170. Макаров А.А. Электроэнергетика России в период до 2030 года: контуры желаемого будущего [Текст] / А.А. Макаров. – М. : ИНЭИ РАН, 2007. – 192 с.
 171. Макаров В.Л. О реформировании государства в процессе преобразования экономики [Текст] / В.Л. Макаров // Экономика России на перепутье веков. – М., 2000. – С. 38-57.
 172. Малинецкий Г.Г. Математические основы синергетики. Хаос, структуры, вычислительный эксперимент [Текст] / Г.Г. Малинецкий. – М. : Изд-во URSS, 2005. – 312 с.
 173. Малинецкий Г.Г. Синергетика и оборона [Текст] / Г.Г. Малинецкий // Четвертые Курдюмовские юбилейные чтения : мат-лы конф. 10-13 апр. 2008 г. – Тверь, 2008. – 366 с.
 174. Малинецкий Г.Г. Синергетика. Кризис или развитие? [Текст] / Г.Г. Малинецкий // Клаус М. Сложносистемное мышление. Материя. Разум. Человечество. Новый синтез. – М. : URSS, 2008. – С. 5-19.
 175. Малиновский А.А. Некоторые вопросы организации биологических систем [Текст] / А.А. Малиновский. – М. : организация и управление, 1968.
 176. Малиновский А.А. Основные понятия и определения теории систем (в связи с приложением теории систем к биологии) [Текст] / А.А. Малиновский // Системные исследования : ежегодник. – М. : Наука, 1979. – С. 78-90.
 177. Малиновский А.А. Значение общей теории систем в биологических науках [Текст] / А.А. Малиновский // Системные исследования : ежегодник. – М. : Наука, 1984. – С. 83-115.
 178. Мандельброт Б. (Не) послушные рынки. Фрактальная революция в финансах [Текст] / Б. Мандельброт, Р. Хадсон. – М.-СПб. : Вильямс, 2006. – 390 с.
 179. Мезоэкономика развития [Текст] / под ред. Г.Б. Клейнера. – М. : Наука, 2011. – 805 с.
 180. Мелентьев Л.А. Системные исследования в энергетике [Текст] / Л.А. Мелентьев. – М. : Наука, 1979. – 416 с.
 181. Месарович М. и др. Общая теория систем. Математические основы [Текст] / М. Месарович, Д. Мако, Я. Такахара. – М. : Мир, 1978. – 312 с.
 182. Мертенс А.В. Инвестиции: курс лекции по современной финансовой теории [Текст] / А.В. Мертенс. – Киев : Киевское инвестиционное агентство, 1997. – XVI, 416 с. : ил.
 183. Месарович М. Основания общей теории систем [Текст] / М. Месарович // Общая теория систем. – М. : Мир, 1966. – С. 15-48.
 184. Месарович М. и др. Теория иерархических многоуровневых систем [Текст] / М. Месарович, Д. Мако, И. Тахара. – М. : Мир, 1973. – 344 с.
 185. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [Текст] : официальное издание ; вторая ред. / М-во экономики РФ, М-ва финансов РФ, Гос. комитет РФ по стр-ву, архит. и жил. ; рук. авт. колл. В.В. Коссов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров. – М. : Экономика, 2000. – 421 с.
 186. Моисеев Н.Н. Математические задачи системного анализа [Текст] / Н.Н. Моисеев. – М. : Наука, 1981. – 487 с.
 187. Нигматуллин Б.И. Кризис и модернизация России – тринадцать теорем [Электронный ресурс] / Б.И. Нигматуллин, Р.И. Нигматуллин. URL: <http://www.mk.ru/economics/www.nigmatulin.ru>.
 188. Николаи Е.Л. Теоретическая механика [Текст] : в 2 т. / Е.Л. Николаи. – М. : Гос. изд-во техн.-теорет. лит-ры, 1949. Ч. 1. – 304 с. Ч. 2. – 484 с.
 189. Николис Г.И. Познание сложного [Текст] / Г.И. Николис, И. Пригожин. – М. : УРСС, 2003. – 342 с.
 190. Никонова И.А. Оценка эффективности деятельности институтов развития [Текст] / И.А. Никонова // Промышленные ведомости. – 2009. – №11-12. – С. 3.
 191. Новая философская энциклопедия [Текст]. Т. 3. – М., 2010.
 192. Новик И.Б. Моделирование сложных систем [Текст] / И.Б. Новик. – М. : Наука, 1965. – 335 с.
 193. Новожилов В.В. Проблемы соизмерения затрат и результатов при оптимальном планировании [Текст] / В.В. Новожилов. – М. : Экономика, 1968. – 376 с.
 194. Овчинников В. Паруса и штурвал. Три урока китайской экономики [Текст] / В. Овчинников // Российская газета. – 2010. – 22 янв. – С. 5.
 195. Определение эффективности капитальных вложений на транспорте [Текст] : метод. разработки / под ред. Л.В. Канторовича и В.Н. Лившица. – М. : ВНИИСИ, 1982. – 104 с.
 196. Орлова Е.Р. Инвестиции [Текст] : учеб. пособие / Е.Р. Орлова. – 7-е изд., испр. и доп. – М. : Омега-Л, 2012.
 197. Орлова Е.Р. Система формирования инвестиционных программ [Текст] : автореф. дисс. ... д-ра экон. наук – М. : УРСС, 2006.
 198. Первозванский А.А. Финансовый рынок: расчет и риск [Текст] / А.А. Первозванский, Т.Н. Первозванская. – М. : ИНФРА-М, 1994. – 194 с.
 199. Петраков Н.Я. Кибернетические проблемы управления экономикой [Текст] / Н.Я. Петраков. – М. : Наука, 1974. – 160 с.
 200. Петраков Н.Я. Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней [Текст] / Н.Я. Петраков. – М. : Экономика, 1998. – 286 с.
 201. Петраков Н.Я. Россия – зона экономической катастрофы [Текст] / Н.Я. Петраков, В.Л. Перламутров // Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. – М. : Экономика, 1996. – С. 136-149.
 202. Петров А.А. Эволюция российской экономики по пути реформ (обзор результатов исследований математических моделей экономики по пути реформ) [Текст] / А.А. Петров // Управление экономикой переходного периода. Научный анализ для правящей элиты и конструктивной оппозиции / под ред. В.В. Макарова. – М. : Наука, Физматлит, 1998. – Вып. 3. – С. 13-54.
 203. Петров А.А. и др. Оценки последствий экономической реформы и крупных технических проектов для экономики СССР [Текст] / А.А. Петров, А.Ю. Бузин, А.П. Крутов, И.Г. Поспелов. – М. : Изд. ВЦ АН СССР, 1990. – 44 с.

204. Петров А.А. и др. Опыт математического моделирования экономики [Текст] / А.А. Петров, И.Г. Поспелов, А.А. Шанин. – М. : Энергоатомиздат, 1996. – 544 с.
205. Печчеи А. Человеческие качества [Текст] / А. Печчеи ; под ред. Гвишиани Д.М. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.
206. Пифовик [Электронный ресурс] : информационный портал. Режим доступа: <http://www.pifovik.ru>
207. Полухович А. Старость догоняет [Текст] / А. Полухович // Известия. – 2012. – 1 окт. – С. 1.
208. Полухович А. Триллоны в движении [Текст] / А. Полухович // Известия. – 2012. – 26 нояб. – С. 1.
209. Пономарева А. Приличная компания. 28 российских компаний попали в рейтинг «Форбс» [Текст] / А. Пономарева // Известия. – 2010. – 23-25 апр. – С. 1-2.
210. Попов Ю.Н. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства [Текст] / Ю.Н. Попов, М.Е. Тарасов. – М. : Дело, Экономика, 2005. – 240 с.
211. Попков Ю.С. Теория макросистем. Равновесные модели [Текст] / Ю.С. Попков. – М., 1999. – 320 с.
212. Попков Ю.С. и др. Системный анализ и проблемы развития городов [Текст] / Ю.С. Попков, М.В. Посохин, А.Э. Гутнов, Б.Л. Шмульян. – М. : Наука, 1983.
213. Попков Ю.С. Макросистемные модели пространственной экономики [Текст] / Ю.С. Попков. – М. : УРСС, 2008. – 240 с.
214. Пороховский А. Ключевые принципы рыночного развития. Двадцать лет в России [Текст] / А. Пороховский // Мир перемен. – 2013. – №1. – С. 51-57.
215. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности [Текст] / И.В. Прангишвили. – М. : Синтег, 2000. – 522 с.
216. Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности [Текст] / И.В. Прангишвили // Вопросы управления сложными системами. – М. : Наука, 2003. – 428 с.
217. Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой [Текст] / И. Пригожин, И. Стенгерс. – 6-е изд. – М. : УРСС, 2003. – 310 с.
218. Пригожин И. Время, хаос, квант [Текст] / И. Пригожин, И. Стенгерс. – 6-е изд. – М. : КомКнига, 2005.
219. Примаков Е. Мир без России. К чему ведет политическая близорукость [Текст] / Е. Примаков. – М. : ИИК, Российская газета, 2009. – 239 с.
220. Примаков Е. Нам нужны стабильность и безопасность [Текст] / Е. Примаков // Российская газета. – 2006. – 13 янв. – С. 5.
221. Прохоров Ю.В. Теория вероятностей [Текст] / Ю.В. Прохоров, Ю.А. Розанов. – М. : Наука, Физматлит, 1973. – 495 с.
222. Райзберг Б.А. Курс управления экономикой [Текст] / Б.А. Райзберг. – М. : Питер, 2003. – 528 с.
223. Рапопорт А. Замечание по поводу общей теории систем [Текст] / А. Рапопорт // Общая теория систем. – М. : Мир, 1966. – С. 179-182.
224. Рапопорт А. Различные подходы к общей теории систем [Текст] / А. Рапопорт // Системные исследования : ежегодник. – М. : Наука, 1969. – С. 55-79.
225. Рапопорт А. Различные подходы к построению общей теории систем: элементаристский и организмический [Текст] / А. Рапопорт // Системные исследования: ежегодник. – М. : Наука, 1983. – С. 42-60.
226. Рапопорт А. Уверенность и сомнения [Текст] / Анатолий Рапопорт. – М. : Информационный центр, 1999. – 272 с.
227. Резникова А. Россияне попрощались с нищетой [Электронный ресурс] / А. Резникова. URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949985127286>.
228. Ресин В.И. Развитие больших городов в условиях переходной экономики. Системный подход [Текст] / В.И. Ресин, Ю.С. Попков. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 326 с.
229. Римашевская Н.М. О проблеме преодоления бедности и неравенства [Текст] / Н.М. Римашевская // Экономическая наука современной России. – 2005. – №3. – С. 46-51.
230. Рогов С. Самая большая проблема – неустраиваемость науки [Электронный ресурс] / С. Рогов. URL: www.gazeta.ru/science/2010/04/06.
231. Розенберг Дж. М. Инвестиции [Текст] : терминологический словарь / Дж. М. Розенберг. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 400 с.
232. Россия в цифрах [Текст] : официальное издание / Госкомстат РФ. – М. : Финансы и статистика, 2003.
233. Россия в цифрах [Текст] : официальное издание / Росстат. – М. : Финансы и статистика, 2009.
234. Рубини Н. Как я предсказал кризис: экстренный курс подготовки к будущим потрясениям [Текст] / Н. Рубини, с. Мим. – М. : ЭКСМО, 2011. – 384 с.
235. Рубинштейн А.Я. Структура и эволюция социального интереса [Текст] / А.Я. Рубинштейн. – М., 2003. – 376 с.
236. Рубинштейн А. Группы и их интересы: приглашение к дискуссии [Текст] / А. Рубинштейн // Вопросы экономики. – 2006. – №11. – С. 81-94.
237. Рубинштейн А.Я. Экономика общественных предпочтений [Текст] / А.Я. Рубинштейн. – СПб. : Алетей, 2008. – 560 с.
238. Рубинштейн А.Я. Рождение теории. Разговоры с известными экономистами [Текст] / А.Я. Рубинштейн. – М. : Экономика, 2010. – 223 с.
239. Рутгайзер В.М. Оценка стоимости бизнеса [Текст] / В.М. Рутгайзер. – М. : Маросейка, 2008. – 432 с.
240. Садовский В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ [Текст] / В.Н. Садовский. – М. : Наука, 1974. – 270 с.
241. Садовский В.Н. Принцип системности, системный подход и общая теория систем [Текст] / В.Н. Садовский // Системные исследования : ежегодник. – М. : Наука, 1979. – С. 29-54.
242. Садовский В.Н. Системный подход и общая теория систем: статус, основные проблемы и перспективы развития [Текст] / В.Н. Садовский // Системные исследования : ежегодник. – М. : Наука, 1980. – С. 29-54.
243. Садовский В.Н. Становление и развитие системной парадигмы в Советском Союзе и в России во второй половине XX века [Текст] / В.Н. Садовский // Системные исследования : ежегодник. – М. : URSS, 2001. – С. 7-36.
244. Самуэльсон П.А. Основания экономического анализа [Текст] / П.А. Самуэльсон. – СПб. : Экономическая школа, 2002. – 606 с.
245. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем. Опыт исследования децентрализованной экономики [Текст] / Ж. Сапир ; пер. с франц. – М. : Изд-во ГУ ВШЭ, 2001. – 248 с.
246. Семенкова Е.В. Операции с ценными бумагами [Текст] / Е.В. Семенкова. – М. : Дело АНХ, 2009.
247. Сенчагов В.К. Экономика России: состояние, угрозы, вызовы, безопасность [Текст] / В.К. Сенчагов // Бизнес и банки. – 2003. – №49. – С. 3.
248. Синяева Ю. Минрегион исправит ошибки саммита АТЭС по советскому образцу [Электронный ресурс] / Юлия Синяева. URL: <http://rbcdaily.ru/economy/56294985620843>.
249. Скиба А.Н. Резонанс-эффекты в экономике: формирование системно-синергического подхода [Текст] / А.Н. Скиба // Тр. Ин-та системного анализа РАН. – Т. 61 ; Вып. 3. – М. : Эдиториал УРСС, 2011. – С. 65-75.
250. Снегирев В. Две недели в Китае... Откуда чудо? [Текст] / В. Снегирев // Российская газета. – 2012. – 25 мая. – С. 1.
251. Словарь современной экономической теории Макмиллана [Текст]. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 608 с.
252. Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок [Текст] / Джозеф Стиглиц. – М. : ЭКСМО, 2011. – 510 с.
253. Сухарев О.С. Экономический рост: проблемы и парадоксы [Текст] / О.С. Сухарев // Бизнес и банки. – 2007. – №11. – С. 6-8.
254. Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ [Текст] / Ф.П. Тарасенко. – М. : КНОРУС, 2010. – 224 с.
255. Тихонова Н. В Москве супербогатых людей не сотни и даже не тысячи, а сотни тысяч [Текст] / Н. Тихонова // Известия. – 2007. – 9 авг. – С. 5.
256. Уемов А.И. Логический анализ системного подхода к объектам и его место среди других методов исследований [Текст] / А.И. Уемов // Системные исследования : ежегодник. – М. : Наука, 1969. – С. 80-96.
257. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем [Текст] / А.И. Уемов. – М. : Мысль, 1978. – 272 с.
258. Уорнер М. Берталанфи, Людвиг фон [Текст] / Малькольм Уорнер // Классики менеджмента : энциклопедия. – М. : Питер, 2001. – С. 134-141.

259. Управление инвестициями [Текст] : в 2 т. / В.В. Шеремет, В.М. Павлюченко, В.Д. Шапиро и др. — М. : Высшая школа, 1998.
260. Урманцев Ю.А. Эволюционика, или Общая теория развития систем природы, общества и мышления [Текст] / Ю.А. Урманцев. — Пущино : ОНТИНБТЦ АН СССР, 1988.
261. Урманцев Ю.А. Общая теория систем: состояние, приложение и перспективы развития [Текст] / Ю.А. Урманцев // Система, симметрия, гармония. — М. : Мысль, 1988.
262. Философы России [Текст]. — 1995. — 610 с.
263. Форбс [Текст] : специальный выпуск. — 2007. — Май. — 312 с.
264. Форбс [Текст] : специальный выпуск. — 2008. — Май. — 360 с.
265. Форбс [Текст] : специальный выпуск. — 2012. — Май. — 346 с.
266. Форбс [Текст] : специальный выпуск. — 2013. — Май. — 345 с.
267. Фортис В. Аппетит приходит во время беды? [Текст] / В. Фортис, С. Капица // Российская газета. — 2012. — 21 февр. — С. 11.
268. Хакен Г. Синергетика [Текст] / Г. Хакен. — М. : Мир, 1980.
269. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам [Текст] / Г. Хакен. — М. : КомКнига/URSS, 2005.
270. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: наука о взаимодействии [Текст] / Г. Хакен. — Ижевск : Ин-т компьютерных исследований, 2003. — 320 с.
271. Хакимов Б. Добывать и продавать можно и нужно с выгодой для всех россиян [Текст] / Б. Хакимов // Время. — 1999. — №43.
272. Хомяков П.М. Системный анализ [Текст] : в 10 лекциях / П.М. Хомяков. — М. : УРСС, 2006. — 216 с.
273. Чайка Ф. Когда иссякнут нефть и газ [Текст] / Ф. Чайка // Известия. — 2007ю. — 18 апр. — С. 10.
274. Чайка Ф. Нефть за 100 долларов [Текст] / Ф. Чайка // Известия. — 2007. — 25 июля. — С. 8.
275. Хрусталева Е.Ю. Экономические проблемы военной безопасности [Текст] / Е.Ю. Хрусталева. — М. : Наука, 2000. — 430 с.
276. Черняк Ю.И. Системный анализ и управление экономикой [Текст] / Ю.И. Черняк. — М. : Экономика, 1976. — 191 с.
277. Шарп У.Ф. и др. Инвестиции [Текст] / У.Ф. Шарп, Г. Дж. Александер, Дж. В. Бейли. — М. : ИНФРА-М, 1998. — 1025 с.
278. Шаталин С. Прерванный диалог [Текст] / С. Шаталин. — Тверь : Тверское област. кн.-журн. изд-во, 1998. — 288 с.
279. Швецов А. Информационное общество. Теория и практика становления в мире и в России [Текст] / А. Швецов. — М. : КРАСАНД, 2012. — 280 с.
280. Шевяков А.Ю. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи [Текст] / А.Ю. Шевяков, А.А. Кирута. — М. : ИСЭПН, М-Студио, 2009. — 188 с.
281. Шевяков А.Ю. Сделать так, чтобы в столице не было бедных можно за 15 лет [Текст] / А.Ю. Шевяков // Известия. — 2009. — 15 мая. — С. 7.
282. Шевяков А.Ю. Социальная политика и распределительные отношения [Текст] / А.Ю. Шевяков // Экономическая наука современной России. — 2005. — №3. — С. 52-66.
283. Шевяков А.Ю. Эффекты социальной политики в разрезе отдельных групп населения [Текст] / А.Ю. Шевяков // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2009. — Вып. 1. — С. 42-54.
284. Шиповцев С.И. Макроэкономическое равновесие и бифуркации: Россия 90-х годов [Текст] / С.И. Шиповцев. — М. : Ин-т востоковедения РАН, 2002. — 168 с.
285. Шохин А. Чубайс приелся. «Плохими парнями» выбраны Кудрин и Греф [Текст] / Александр Шохин // Известия. — 2006. 8 нояб. — С. 5.
286. Шрейдер Ю.А. Теория множеств и теория систем [Текст] / Ю.А. Шрейдер // Системные исследования : ежегодник. — М. : Наука, 1979. — С. 70-85.
287. Шрейдер Ю.А. Ценности, которые мы выбираем [Текст] / Ю.А. Шрейдер. — М. : Эдиториал УРСС, 1999. — 208 с.
288. Шумпетер Й. Теория экономического развития [Текст] / Й. Шумпетер. — М. : Прогресс, 1982.
289. Экономико-математический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В.И. Данилов-Данильян. — М. : ИНФРА-М, 2003. — 688 с.
290. Экономические парадоксы или парадоксальная экономика [Текст]. — М. : Экономика, 2005. — 586 с.
291. Энциклопедия кибернетики [Текст]. Т. 1. — Киев : Гл. ред. украинской советской энциклопедии, 1974. — 608 с.
292. Эффективность сокращения бедности в РФ [Текст] / Воронежский госуд. аграрный ун-т. — Воронеж, 2006. — 109 с.
293. Эшби У.Р. Введение в кибернетику [Текст] / У.Р. Эшби. — М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1959. — 432 с.
294. Эшби У.Р. Несколько замечаний [Текст] / У.Р. Эшби // Общая теория систем. — М. : Мир, 1966. — С. 171-178.
295. Юдин Э.Г. Методологическая природа системного подхода [Текст] / Э.Г. Юдин // Системные исследования : ежегодник. — М. : Наука, 1974. — С. 38-51.
296. Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ [Текст] / Е.Г. Ясин. — М. : Высшая школа экономики, 2002. — 436 с.
297. Bausiaux D. Decision d'investissement et calcul economique dans l'entreprise. Paris Edition Technip. Economica, 1990. 647 p.
298. Bahm A.J. Five types of systems philosophy // Intern. J. Gen.Syst. 1981. Vol. 6.
299. Bertalanffy L. von. Biologische gesetzhchkeit im lichte der organismischen auffassung // Travaux de IX congres international de philosophie. Paris, 1937. Vol. VII. Pp. 158-164.
300. Bertalanffy L. von. An outline of general systems theory // British journal for philosophy of science. 1950. Vol. I. Pp. 139-164.
301. Bertalanffy L. von. General systems theory: foundations, development, applications. N.Y.: George, Braziller, 1968. XV.
302. Bunge M. General systems and holism // Gen. Syst., 1977. Vol. 22.
303. Bruno H., Hugues J. Les choix des investissements. J. Delmas et cie, 75006, Paris, 1988. 219 p.
304. General systems. Yearbook of the society for general systems research. V. I-XIII, 1956-1968, Ann Arbor.
305. Kohler W. Die physischen gestalten in ruhe und im stationaren zustand. Erlangen, 1924.
306. Kohler W. Zum problem der regulation // Roux archive. Bd. 112. 1927.
307. Laszlo E. Introduction to systems philosophy. Toward a new paradigm of contemporary thought. N.Y.: Gordon and Breach, 1972. XXI.
308. Markowits H. Portfolio selection // Journal of finance. 1952. Vol. 7. No 1. Pp. 71-91.
309. National journal. 1970. Vol. 2, №19. 990 p.
310. Quinet E. Principes d, economie des transports. Economica, Paris, 1998. 419 p.

Ключевые слова

Системное мышление; системный анализ; системный подход; стационарная экономика; нестационарная экономика; макроэкономические системы; радикальные макроэкономические реформы; оценка; инвестиционная привлекательность; инвестиционный потенциал; поведение инвестора; комбинированный рынок.

Лившиц Вениамин Наумович

Орлова Елена Роальдовна

Фролова Марина. Петровна

Курманова Сатаней. Муаедовна

Курманова Юлия. Мухамедовна

РЕЦЕНЗИЯ

Статья посвящена весьма важной и актуальной проблеме, так как выход из глубоко системного социально-экономического кризиса, в котором с 1992 года находится наша страна вследствие неэффективно проведенных радикальных экономических реформ по трансформации централизованно-плановой экономики в рыночную, возможен только на пути коренного совершенствования инвестиционной политики в реальном секторе производства. В частности требуется, и об этом отмечается в статье, одновременное выполнение трех условий.

- Реализация реальных, особенно крупных, инвестиций только в том случае, когда имеется грамотно составленный соответствующий инвестиционный проект.
- Обязательное наличие в этом проекте раздела оценки эффективности инвестиционного проекта
- Выполнение этой оценки, не по принятой на западе методологии, отвечающей стационарному состоянию экономики, а с адаптацией к макро

и микро экономическим условиям нашей страны, в которой уже два десятилетия экономика – нестационарная.

К сожалению, все эти три условия практически очень часто нарушаются и это является одной из причин указанного системного кризиса. В статье авторы, следуя принципам и методам системного мышления, изложенного в начале статьи, предлагают комплекс мероприятий по приведению инвестиционной политики в соответствие с интересами основной массы российского населения, которые будут, при их реализации повышать уровень инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности регионов России и тем самым способствовать повышению уровня жизни ее населения. Следует отметить, что используемый инструментарий системного анализа, в том числе оригинальные экономико-математические модели в статье в ней применяются довольно широко и корректно, особенно во второй части, где изучается поведение инвесторов на объединенном рынке.

В итоге с статье получен целый ряд новых результатов, особенно во второй ее части, где рассмотрена модель поведения инвестора на объединенном рынке, как при отсутствии дополнительного внешнего инвестирования, так и при его наличии.

Полагаю, что рецензируемая статья вполне отвечает требованиям, предъявляемым научным публикациям и может быть рекомендована к опубликованию в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Костюк В.Н., д.э.н., д. фил.н., г.н.с., ИСА